

Личный одноклассник

Татьяна Пахоленко

Огромный праздничный торт стоял прямо перед носом, и свечей на нем было ровно в счет моим новым годам. Исполнилась мне восемнадцать полгода назад, я бы потратила каждую из них на отдельное желание, но сейчас мне хотелось лишь одно. Точнее, одного... И он не пришел ко мне на день рождения.

Едва я задула свечи, как в дверь настойчиво забарабанили. Забыв про все на свете, я рванула к тому, кого так долго ждала.

— Это тебе! — он протянул мне громадный букет розовых роз. — И это тоже! — а затем и маленький пакетик с неизвестным подарком. — Ах, еще вот это! — парень жадно впился в губы требовательным поцелуем, наклонив меня до самого пола. Затем резко остановился и поставил на ноги. — Ну все, теперь пошли!

— Куда?!

— Женится, как это куда? Я и так ждал слишком долго! — ответил он серьезно.

На улице стояло знойное лето. Дышать было совершенно невыносимо и я тайно радовалась, что нахожусь на море и в любой момент могу отправиться поплавать. «В любой момент» — звучит достаточно самоуверенно для девушки, которая отдыхает в лагере. Да, я впервые приехала в лагерь в семнадцать лет! И каково же было мое удивление, когда я, распустив свои длинные, немного вьющиеся черные волосы с розовыми прядями и надев такое же розовое монокини, направилась поплавать на море, а меня дерзко остановил вожатый Влад и отчитав как следует, отправил переодеваться обратно в мерзкую желтую форму и ждать «положенного часа».

— А когда наступит этот положенный час? — решила так спросить я у симпатичного вожатого, который без зазрения совести рассматривал меня.

— А?.. — он перевел затуманенный взгляд зеленых глаз с ложбинки на груди прямо на лицо и поморщился, растерянно проведя рукой по светлым волосам. — Когда купаться идем?.. Так в четыре и идем. Ты что первый раз в лагере? Тебе же вроде семнадцать, нет?

— Ага... — протянула я, и как бы невзначай прикрыла грудь волосами. — Я никогда на море не была, а что и про лагерь говорить! К тому же, с десятого в одиннадцатый класс перехожу и это моя последняя возможность...

— Понимаю... — участливо произнес тот и задержал взгляд где-то за моей спиной. Медленно повернувшись, мною было замечено зеркало, открывающее прекрасный вид на мою пятую точку. — Ты первый день тут, пойдем! Я тебе все здесь покажу и расскажу.

Добродушно улыбнувшись и натянув прозрачное платье-парео, я последовала за этим неадекватным.

— У тебя все неадекватные! — кричала на меня мама всегда в порыве злости. — Вот поэтому-то у тебя ни друзей, ни подруг, ни парня! Нелюдимая! Необщительная! Никакая!

И вот пришло время меняться! Я проехала тысячу километров до моря, хотя можно было выбрать лагерь намного ближе к Дарнице. Но мне не хотелось встретить хоть кого-то из класса. Там, дома, я была скромной девочкой изгоем, а тут я просто Инна Миронова. Обычная девушка, способная сказать хоть слово в ответ, постоять за себя и быть такой же как все.

— ... А тут у нас душевые! — вытянул меня из воспоминаний Влад, искоса поглядывая на мои открытые ноги. — Прикольные у тебя волосы. Сейчас модно так...

Это был даже не вопрос, а просто констатация факта. Будь на моем месте уверенная в себе девушка, просто скривилась бы от такой тупой попытки замутить, но в моем случае это был первый подкат в жизни, так что я просто растаяла изнутри и мгновенно прониклась к этому человеку симпатией.

— Наверное, ты пользуешься большой популярностью у себя в городе... — как бы невзначай, вставил в разговор парень, а затем не дождавшись ответа сделал вопрос более конкретным. — Наверное, и парень тебя ждет? Сидит там, дома и думает, как бы его сокровище не украли...

Я немного сбавила темп и удивленно посмотрела на вожатого. Нет, ну уж это точно был подкат! Прямо в лоб! Влад был симпатичный парень со светлыми волосами, зелеными глазами и почти черной, загорелой кожей. На его лице уже выступили веснушки, от

чрезмерного прибывания на солнце, но тем не менее это не скрывало его юного возраста.

— Влад, а сколько тебе лет, если не секрет? — выпалила я, до того как в мою голову пришла мысль о полной бестактности этого вопроса. К моему облегчению, он просто повернулся ко мне с широкой улыбкой, обнажая чуть кривые желтоватые зубы.

— Двадцать три. — ответил вожатый и продолжил с ироничной улыбкой. — Тебе как раз подходит.

— Эээ... — на миг растеряв весь азарт по отношению к парню, я смутилась. Ведь даже для такой не подготовленной и закомплексованной натуры, как я это было уж слишком!

— Эта шутка была. — серьезно сказал парень, по растеряв весь свой энтузиазм. — А знаешь, что?.. Давай нарушим правила и сходим на море сейчас вместе! Что скажешь?

— А тебя не хватятся? — вернувшись к улыбке, спросила я. — Ты же вожатый, как никак?

— Сейчас у меня свободное время. Целых полтора часа. Накупаться вдоволь хватит.

И мы пошли. До моря оказалось идти не больше пятнадцати минут, особенно если через дырку в заборе, сквозь которую меня вывел парень.

— На центральном выходе охрана не выпустит. — пояснил он.

К счастью, пляж был приватный и кроме двух подростков, то бишь нас, на нем никого не было. Влад видимо не обладал такой зажатостью как я, и скинув белые шорты с майкой по дороге прямо на песок, сразу направился в море. Я же, медленно снимала с себя парео, словно к моему виску приставлен пистолет.

— Эй, ну ты чего там?! Заснула? — крикнул мне парень, уже зашедший по пояс в воду. Его торс блестел от капелек воды на ярком солнце. — Помни — время!!

Мысль, что я по глупости отказываю себе в удовольствии поплавать в море добавила решимости и я тут же стянула одежду и побежала к Владу. Тот смотрел на меня слегка раскрыв рот в немом восхищении. Что он, интересно, для себя там такого увидел, хм...

Только вот, едва я подошла к такой желаемой и манящей воде, как энтузиазм померк.

— Что... это?! — я жестом укала на болото под ногами.

— А ты что хотела? Тут же не дикий пляж! Это сейчас здесь никого нет, а обычно не протолкнешься! — невыразительно пожал плечами Влад и протянул мне руку. — Давай уже! Ну?!

И я заставила себя принять его руку, откидывая назад мысли о его полной недалекости. Как говорит мама, я предвзята к людям... Что же, начнем исправляться!

Следующие полчаса старательно делала вид, что мне безумно нравится плескаться в зеленой вонючей воде, на поверхности которой было уйма людского мусора, а под ногами морского.

Затем Влад напомнил, что все же привязан к работе и нам пора возвращаться.

— А чем ты занимаешь по жизни? — поинтересовалась я по пути домой, всерьез рассматривая объект справа как возможного жениха. — Учишься?

— Ага... — смущенно пролепетал тот и как бы невзначай дотронулся до моей руки. — Учусь в железнодорожном институте на третьем курсе. Кстати, странно, что ты в таком взрослом возрасте еще в школе учишься...

— Я поздно пошла. — холодно и скомкано ответила я, давая понять, что на эту тему говорить не желаю.

Остаток пути мы проговорили не о чем. Только вот прямо у дырки в заборе нас, а точнее Влада, ждал громадный парень с черными волосами и устрашающим лицом.

— Совсем сдурел!? — сходу бросил он Владу, не удостоив меня ни единым взглядом. — К тебе новенький, а тебя нет! Заведующая в бешенстве! Заставила бежать за тобой!

— Тю! Подождет! У меня свободное время, между прочим! Мне его не оплачивают... — парень бросил на меня беглый взгляд, полный надежды, что такая формальность не разочарует меня в нем.

— Он из крутых! — выплюнул бугай и быстро направился в сторону центральной аллеи. — У него бабка соучредитель этого лагеря! А он сидит и ждет тебя как принца!

— Сын Жанны Аркадьевны, которой наша заведующая дифирамбы поет? — вмиг испугался парень, ускоряя шаг вдвое. Я же пристроилась рядом с ними, так как сама потом дороги в нужную сторону не найду. — А чего он тут забыл-то? Неужели, не мог поехать куда-то на острова...

— Вот когда на тебя заведующая орать будет, ты это у нее уточни! — с иронизировал бугай. — Вон он! В той желтой спортивной машине сидит! Говорит, не выйдет, так как внутри кондиционер! — презрительно добавил тот.

— Ага... Ну, я пошел. С Богом! — вмиг забыв обо мне, отозвался Влад и расправив плечи направился на верную смерть.

Я медленно повернулась в указанную сторону и действительно заметила на стоянке желтую машину, рядом с которой крутились девушки, видимо обитательницы этого лагеря, и шушукались с улыбкой на лице, а еще была женщина лет сорока с черными волосами, как у меня. Последняя встревоженно пыталась до кого-то достучаться по телефону...

Только вот все это было не важно... Эта машина, отчетливо напоминала мне... Нет! Такого просто не может быть!

— Как фамилия учредительницы фонда? — пропавшим голосом прошептала я бугаю, а потом снова повторила вопрос, когда тот не ответил.

— Жилова. — коротко ответил тот и я громко облегченно выдохнула, чем обратила внимания бугая на себя. — Ты чего? Знаешь ее?

— Да, нет... — я нервно рассмеялась, перестав контролировать поток речи. — Просто один придурок из школы на такой машине ездит. Редкостный мерзавец! Если бы это был он — съехала бы сейчас же!

— Какая фамилия у придурка, говоришь? — зачем-то уточнил бугай.

— Вернер.

— Ха! — парень одобрительно посмотрел на меня и рассмеялся. Видимо, ему нравились все, кто против богачей. — Тогда советую собирать вещи прямо сейчас.

С моих губ уже был готов сорваться новый вопрос как двери машины отворились, а из нее вышел Роман Вернер. Брюнет с золотыми глазами был одет в синие шорты, белую майку, которая давала возможность всем вокруг насладиться его перекаченным телом, и широкие очки. Он припустил их и снисходительно посмотрел на Влада, как на кусок чего-то совершенно неживого и ненужного. Тот тут же съёжился и перестал говорить. Роман медленно и презрительно начал осматриваться по кругу под дружные оханья девушек и вдруг его взгляд остановился. На мне.

— Ты!? — раздраженно воскликнул Роман настолько громко, что даже с моего расстояния было слышно четко, а затем улыбнулся своей убийственной улыбкой и продолжил: — Кажется, тут будет не так скучно, как я думал. По крайней мере, одно развлечение я себе уже обеспечил...

И вот он злой рок судьбы! Человек, из-за которого все десять лет в школе прошли как

ад, воплоти стоял напротив меня и разом перечеркнул все зародившиеся надежды на счастливую жизнь в лагере «Зорька». Этот человек унижал меня, подставлял и настраивал против меня всех вокруг! А теперь что, я должна делить с ним один лагерь добровольно?! Нет уж!

— Я возвращаюсь домой! — именно так я поприветствовала маму, вместе типичного «привет». — Сейчас собираю вещи, а через двадцать четыре часа жди!

Роман Вернер был красной тряпкой для моих и так расшатанных нервов. Приехал бы в этот злосчастный лагерь кто-то другой из той же Дарницы, да даже из класса, я бы осталась и не реагировала так остро. Но... Это же чертов Роман Вернер! Черт воплоти! Сатана всего мировоздания! Гитлер нашего времени! И пусть его плохие дела не выходили за пределы школы, мне этого хватало с головой! В школе Он был закон. Он диктовал правила. На верхушке иерархии был он и его малолетняя сестра Карина. При таком братце, никто и слова не мог сказать против девушки. Я с ней была не знакома, но уже ненавидела. А вот я, мелкая букашка, которую можно раздавить и унижить, никак не вписывалась в такой выложенный по крупицам мир этого морального уroda! Я не смеялась, когда он окунал забитых парней головой в унитаз и не умирала за безмерной красотой Романа... Хотя, как по мне, ничего там запредельного не было. Потому что стоило тому открыть свой рот, как из него вылетала очередная гадость и вся магия, навеянная внешностью, испарялась. Это будто ты смотришь на громадный торт, расписанный нежными розовыми розами по ровной глазурной поверхности с тонкими и невероятно лилейными и деликатными узорами из мастики... «Он наверное такой же вкусный, как и красивый!» — в предвкушении думаешь наивный ты. Но стоит тебе отрезать кусок, а там самый обычный сухой бисквит, с жирным масляным кремом, что продается в «Пятерочке» за смешные деньги, да еще и по скидке, потому что его никто не берет.

— Остановись! — попустила меня мама и продолжила на тон выше. — Тебя кто-то обижает?

— Нееет... — боязно протянула я, уже предвкушая, куда она ведет. — Пока, нет...

— Может, тебя там не кормят? — продолжила она, но не дождавшись ответа начала свой террор вопросами по новой. — За тобой не смотрят? Условия плохие? Ты заболела? Может, у вас эпидемия ветрянки, или еще какой болезни?

— Нет... Такого ничего нет. — созналась я, так как врать совсем не умела.

— Тогда что не так? — пребывая в нешуточной ярости, спросила мама, но не дав мне ответить продолжила в духе грубого сарказма. — А!.. Стой! Я знаю сама!.. «Там все идиоты! Никто меня не принимает, не ценит, и я не с кем не подружилась!» Это твоя причина!? Так вот послушай меня очень внимательно, дочь! Я выложила за месячное прибывание в этом лагере сорок пять тысяч рублей. И мне никто не вернет деньги, потому что «мою дочь там начали обижать противные дети в первый же день!» И если ты хочешь уехать прямо сейчас, то будь добра привези мне обратно домой все пятьдесят пять тысяч. Так как на расходы я дала тебе ровно десять!

В этот момент, мой древний, хоть и сенсорный, телефон не выдержал харизмы мамы и отключился.

— Черт! Черт! Черт! — я со всей дури ударила кулаком по стене и жалобно заныла. — Ей же потом не докажешь... Вот и скандал будет!..

— У тебя все нормально? — девочка, взявшаяся прямо за моей спиной, напугала так, что я подпрыгнула на своем месте и выронила телефон. Он упал, и не выдержав контакта с

мраморным полом, разделился на три части, которые больше не могли существовать друг с другом. Девушка тут же наклонилась поднять это буйство пластмассы, но проблема в том, что меня такие мысли посетили тоже. Так что мы ударились головами с такой мощью и силой, что я буквально увидела воплоти реакцию мамы на разбитый телефон. — Прости! Прости! Я просто хотела...

Девушка уставилась на меня непонимающим взглядом и так и замерла сидящей на полу. И, как вы думаете, какой была моя реакция на всю эту душещипательную ситуацию? Я рассмеялась. Хохотала так сильно и звонко, что девушка не выдержала и присоединилась к этому сумасшествию. И вот сидят на полу две малолетние дамы: одна рыжая, полненькая, с голубыми, почти синими, глазами, а другая черноокая, черноволосая и худая как вобла.

— Девочки, вы чего?.. — спросила проходящая мимо эффектная блондинка, с карими глазами и грудью не меньше третьего размера. — У вас все нормально?..

— Ага! — сквозь слезы смеха, ответила я ей. — Кажется, я все же остаюсь в этом лагере! Вот умора... Я от туда, а он сюда...

— Кто — он? — переспросила блондиночка. — Может, Влада позвать? Или доктора лучше...

— Да, все нормально, Юль. — сказал пришедшая в себя рыженькая. — Тут просто такая история...

— Какая, Зоя? — Юля неодобрительно покосилась на нас, и оперлась на подоконник. — Ты же новенькая, да? Как тебя зовут?

— Я Инна из Дарницы. — зачем было говорит мой город я не знаю, но тем не менее я ляпнула.

— Ты, че, первый раз в лагере? — сказала Зоя, вмиг перестав улыбаться. — Обычно говорят имя, социальный статус и семейное положение.

— Да нет у нее никого... — ответила за меня Юля. — Пойдем лучше с девочками тебя познакомлю что ли... Расскажешь нам, что у вас тут произошло и мы тоже посмеемся.

Девочек в спальне было, немного немало, а шестнадцать! Да, спальня была похожа по габаритам на наш актовый зал в школе, кровати и ремонт там был современные, но... Шестнадцать девочек в одной спальне! Вы представляете, какой там стоял галдеж!? Когда я въехала все были на завтраке, так что в детали я не вдавалась. Но когда от пятиминутного прибывания в женских покоях началась мигрень, задумалась...

— А тут все комнаты на шестнадцать человек? — спросила я по пути на обед у Юли с Зоей. — Просто так много девушке в одной комнате...

— ... Сносит крышу... — дабавила Юля.

— ... До упора! — закончила предложение Зоя. — Мы тут с Юлькой с первой смены, так что привыкли. Немного... Ну а вообще, наши комнаты это бомж-вариант. А так есть еще комнаты на девять, шесть, три и даже одного человека! Но цены бешеные!

— Почему так дорого!? — ошарашенно спросила я. — Мама сказала, что выложила целых сорок пять штук.

— А ты что хотела? — спокойно ответила Юля. — Лагерь на берегу Черного моря, с шести разовым питанием в день, экскурсиями, развлечениями, с собственным пляжем, формой...

— Да, я поняла!.. — перебила я девушку. — А я вот еще что хотела спросить... Какой у нас отряд?

— Первый! — хором ответили девушки и переглянувшись продолжили. — "У нас в

крови адреналин и наш отряд не победим!»

— Почему адреналин?.. — я начала стыдливо оборачиваться по сторонам. Не хотелось, что бы кто-то застал этот... позор!

— А мы отряд «Адреналин»! — весело подмигнула мне Зоя и потащила в столовую.

«Столовой» они называли шикарный зал, напоминающий мне по строению и стилю «МакДональдс». Только посреди зала стоял шведский стол из разных деликатесов. Теперь я понимаю, куда пошли деньги...

Большинство столов сами по себе были не большие, за каждым из них могло уместиться не больше четырех человек, но были и большие столы на шесть и девять персон.

— Будешь сидеть с нами. — обрадовала меня Юля, когда мы набрали полный поднос еды. — Наш столик возле окна. Вот он!..

Девушки подвели меня к небольшому столику на четыре персоны, вокруг которого все девяти местные столы пустовали. Я вопросительно посмотрела на них, а те сказали, мол залов в столовой четыре, и все предпочитают второй. А мы в первом и людей тут почти всегда нет.

И вот знаете, когда я наворачивала картошку фри с сосисками вымоченными в кетчупе — счастья моего не было придела. А чего стоил обычный девичий разговор, которого у меня, по сути, никогда и не было!? Он был бесценен!

«Нееет! Он сюда меня теперь и метлой не выгонишь!» — промурлыкал довольный внутренний голос.

Вдруг на улице раздались девичьи возгласы и громкий смех. Я было подумала, что это коллективный солнечный удар, но нет... Это была типичная реакция на Рому Вернер!

Я проследила за взглядом новых подруг и обернулась. В столовую вошел Влад и Рома. Влад был одет все в туже одежду, а вот на Роме уже была ужасная желтая форма. Но, черт бы его побрал, сидела она прекрасно! Желтая майка выгодно подчеркивала все нюансы идеальной фигуры парня и явно была ему мала, как и шорты... Которые тоже через чур сильно обтягивали его накачанные ягодицы и кое-что еще...

— Помни — сухой бисквитный торт, с жирным масляным кремом!! — напомнила я себе и только потом осознала, что произнесла это вслух.

— Тортика, говоришь, хочешь? — сказала Юля, томно и с придыханием наблюдающая за каждым движением Романа. — Я сейчас!

Девушка тут же поднялась с места, одернула двадцати сантиметровую юбку (моя была длиннее, так что свою форму усовершенствовала явно девушка сама), выпятила вырез посильнее и направилась за «тортиком» на крыльях гормонов.

— А парень и правда горяч... — констатировала Зоя и мечтательно засмотрелась, как Роман накладывает борщ в тарелку. — Юлька его не упустит...

— Ох... Ну, удачи ей! — как бы невзначай, со снисходительным выражением лица, ответила я.

Я все еще надеялась, что с Романом мы увидеться не будем, так что афишировать наши школьные отношения не хотела. Можно было конечно, предупредить девушку насчет истиной сущности Романа, но он либо пошлет ее сам сразу, либо переспит разок, а уж потом пошлет. Зачем, в таком случае, палить свое прикрытие? Я с довольной улыбкой наблюдала, как Юля накручивает вокруг парня круги, а он ее во всю игнорирует, когда Роман наконец бросил на нее внимательный и усталый взгляд... Парень оценивающе пробежался по ее телу, остановив свое особое внимание на груди и стройных ножках. Но, видимо, недостаточно она

была хороша для нашего школьного короля, так как тот начал ей что-то говорить с грустной улыбкой, а я внутренне ликовала.

— Инна! — громко поздоровался со мной Влад, а я, будучи увлеченной... эм... другим, заметила его только рядом с нашим столиком. Какого черта он так орет!? — Хотел лично показать тебе столовку, но видимо девушки успели раньше!.. А, Никита мне сказал, что ты пошла вещи собирать домой. — не унимался парень, а я старалась впечататься в стул как можно глубже. — Говорит, ты какого-то придурка увидела и тут же собралась...

— Так, так, так... — перебил пламенную речь Влада Роман.

Он стоял с подносом еды и с нескрываемым интересом рассматривал меня и мою форму. Сзади него прыгала довольная Юля, а чуть поодаль сидели вечные поклонницы и томно вздыхали при каждом его шаге.

— Инна Миронова решила сбежать не попрощавшись? Что же не так, а? — саркастично заметил он и сел на единственное свободное место за столиком. Рядом со мной! — Я же и обидеться могу!

— Вы знакомы? — оживилась Юля и вернулась на свое прежнее место, рядом с млеющей Зоей. Влад же столкнулся с полным игнором своей персоны. — Она мне ничего не сказала!

— Это не то, чем стоит гордиться. — подала голос я. — Если бы я могла, то с удовольствием вычеркнула его из памяти, как ненужную деталь.

— А ты, я сморю, осмелела на воле! — с издевкой в голосе, насмеялся Рома. Ему явно нравилось, с какой частотой трясутся мои колени под стеклянным столом и что я не могу посмотреть ему в глаза. Черт, да! Я его боялась! — Эта форма идет тебе больше чем тот ужас, что ты обычно носишь в школу. — я почувствовала, как к волосам кто-то дотронулся и перестала дышать. — А в этом что-то есть... Как же ты решилась?..

— Я тоже сказал... — попытался поддержать на позитиве разговор Влад, но наткнулся на жесткий взгляд Ромы, призывающий закрыть рот. — Ну, я пойду...

— Я одноклассник Инны! — продолжил насмеяться Рома, и перевел взгляд на девушек. Вот только тогда я и начала дышать. — Знаете, а ведь она самая популярная девушка в школе! Эх, вспомнить один ее наряд на зимний бал...

Парень театрально вздохнул, а я залилась краской. Ведь мой наряд, пошитый мамой специально для праздника, он «случайно» облил зеленкой, которая «случайно» попала и на лицо. А так как я участвовала в балу и танцевала венский вальс, которым закрывали праздник, проходить так пришлось весь день!

— Да!? — Юля, сидящая впереди меня, подалась к парню, как бы случайно выделяя вырез. Томно и чувственно прикусив нижнюю губу, продолжила: — Расскажи что-то еще...

— Про Инну? — вмиг отреагировал Рома.

— Можно и про Инну... — более сексуально и вызывающе прошептала Юля, наклонившись к нему почти вплотную.

— Был один случай в раздевалке в прошлом году... — оживился Роман, совершенно не замечая уловок девушки.

— ХВАТИТ! — закричала я и подскочив со своего места, молниеносно направилась на выход из столовой.

Вернее я бы выбежала, если бы Рома не попытался остановить меня и не схватил за первое, что попало под руку. А именно, за мою юбку... Последняя не выдержала такого к себе внимания и разорвалась по шву. А Рома так и остался сидеть на стуле, вместе с моей

желтой юбкой в руке.

Сперва повисла гробовая тишина, а потом столовая залилась хохотом. Смеялись все, даже мои новые подруги. Все кроме меня, Ромы и Влада.

«Вот это злой рок судьбы...» — рано или поздно у каждого в сложной ситуации возникала подобная мысль. Но вы задумывались, что на самом деле означает «злой рок»? Тотальное невезение? Эпик фэйл? Неудача? Тридцать три несчастья сразу? Все это синонимы, но что именно это значит? Я отвечу вам со своей колокольни — это когда ты взяла с собой в лагерь тридцать пять модных гипюровых плавок, купленных мамой совершенно недавно, и не разу тобой не одетых, а во время позорного оголения в столовой стоишь в леопардовых трусах с огромной рожицей кота во всю попу и с милыми глазками впереди.

— Прикольный язычок вываливается! — услышала я комментарий от куда-то с приближенных столов, видимо про рожицу кота сзади. — А он хоть двигается? Можно его потрогать?

— Ты в детском мире скупаешься? — крикнул мне незнакомый парень. — У моей пятилетней сестры такое же трусы.

Что я чувствовала тогда? Мне было сложно... Сложно не заплакать. Сложно стоять и слушать едкие комментарии в свою сторону. Сложно банально дышать.

— Возьми. — Роман протянул мне порванную юбку обратно с легкой улыбкой, вызванной наверное моими безумными трусами. Хотя, поводов могло быть море! — И это правда было не нарочно! — он вытянул руки вперед, будто это освобождало парня от всей ответственности.

Мне было все равно, что он там думает и чувствует, так что я просто выдернула юбку из его руки и попыталась хотя бы прикрыться. Но, она и так была мне впритык, а теперь оставляла добрый кусок моей попы на суд людской. Слезы были уже на подходе, но внезапный толчок в бок отрезвил меня.

— Возьми! — Роман снял с себя майку и протянул мне, она наверняка прикрыла бы меня, в силу весового и ростового различия с парнем. Все девушки в столовой тут же переключились на полуголого Романа и теперь комментарии в основном летели в его сторону. — Эй! Не тормози! Я могу и обратно забрать!

— Ты!! — все мои эмоции, возникшие в результате данного стресса, теперь были сосредоточены на одном объекте. Роман Вернер! Всего один шаг отделил меня от убийства с особой жестокостью, на глазах у сотни свидетелей. Думаю, Роман увидел это на моем лице и сделал шаг назад с непонимающим и сконфуженным лицом. — Да пошел ты!.. Засунь свою подачку себе...

— Держи... — пока я гипнотизировала взглядом Романа, Влад подкрался незаметно и протянул мне кусок ткани, похожий на плотное парео. Я не задумываясь приняла спасательный круг и обмоталась. — Пойдем со мной.

Влад взял меня под руку и потащил на выход, под одобрительные аплодисменты в столовой. Краем глаза я заметила недовольное мою лицо Юли и полное сострадания лицо Зои.

— Тебя трясет. — констатировал Влад, едва мы вышли из зоны опасности. — Тебе холодно? На улице вроде градусов сорок...

Я посмотрела на парня и вмиг «протрезвела». Нет, ну что за идиот!?! Влад изучающе

прошелся по моему телу. Сначала это, видимо, было в целях проверки: правда ли я замерзла? А потом он откровенно паялся в дырку, открывающую добрую часть трусов сбоку.

— Идем, юбку тебе что ли новую выдам. — не дождавшись моего ответа, сказал он. Мы пришли в маленькую комнату, больше похожую на раздевалку в школе, только тут вместо вешалок были шкафчики. Открыв один из них с надписью «Первый отряд» он достал первую сверху юбку и протянул мне. Я многозначительно посмотрела на него и тот нехотя отвернулся, давая мне возможность переодеться.

— Мне тяжело тебе это говорить... Особенно сейчас... — помялся Влад, когда я натягивала новую одежду, попутно проверяя крепость швов. — Но, ты должна заплатить десять тысяч за юбку...

— Что!?! Насколько мне известно, в стоимость путевки входит форма, которую мы потом забираем с собой. — стараясь не нервничать, протараторила я. — И что-то мне не верится, что этот клочек самой дешевой ткани стоит десять штук!

— Тут вот какое дело... — парень стал медленно поворачиваться и заметив, что я уже одета, развернулся ко мне полностью, смерив одобрительным взглядом. — По правилам «Зорьки» если ты портишь имущество лагеря, то штраф десять штук. Да, за форму ты изначально платишь, но она считается твоей после окончания смены, а сейчас это собственность лагеря.

— И что будет если я не заплачу? — уже имея хитрый план в голове, уточнила я. — Меня вытурят отсюда?

— Вообще, да. — задумчиво сказал Влад. — Но до этого еще не разу не доходило.

Мой план был туп, но стоило попробовать. Скажу маме, что в лагере требовали за случайно порванную одежду все мои деньги и надеюсь это смерит ее пыл по возвращению домой. А теперь я была уверена, что бежать нужно. Один день с Вернером и уже такой конфуз!

— Видел, как тот хлыщ разделся в столовке и начал?.. — в комнату влетел тот самый бугай Никита и яростно начал что-то рассказывать, но заметив меня он тот час замолчал, а затем сказал уже мне, голосом полным презрения: — Ты была права, Инна. Лучше бы тебе уехать...

— Что?? — вмиг взорвался Влад. — С какого перепуга это она должна уезжать? Десять тысяч недостаточно большая сумма, что бы из-за этого покидать «Зорьку»!

— Я говорю о... — Никита было принялся что-то объяснять, как вдруг замер и вопросительно посмотрел на Влада. — Ты что берешь с нее деньги за юбку?!

— Можно тебя на минутку!? — перепугано воскликнул позеленевший вымогатель, а затем перевел мягкий и обволакивающий взгляд на меня. — Инночка, прошу, подожди минутку. Можешь заплатить деньги в течении двух дней. Этого хватит, что бы связаться с мамой и перевести тебе их на карту...

— Но у меня нет карты... — сказал я спине Влада, а затем видимо самой себе. — И телефона уже тоже нет...

Не дожидаясь парней, пошла на улицу. Нужно было придумать, как поступать и что делать...

— Вот ты где! — накинулась на меня Зоя, едва я вышла. Сперва я решила, что она попросту упала на меня, но потом оказалось, что это были объятия. — Это ужасная ситуация и прости, что я смеялась! Я не думала, что ты так на это среагируешь... Выглядела ты и правда паршиво... — она вмиг себя одернула и затараторила так быстро, что я едва

разбирала слова. — Я не это имела ввиду! Фигура у тебя отменная, даже этот Роман засмотрелся, а у нашего Влада так вообще слюна капала на пол... Конечно, романы у вожатых с детьми запрещены, но это не важно... Главное, фигура у тебя супер! Юля чуть не умерла от зависти.

— Зой, притормози. — остановила я девушку и немного отошла. — У тебя есть телефон? Хочу набрать маму. Сказать, что я возвращаюсь...

— Из-за такой ерунды? — грустно спросила подруга.

— Нет, конечно! — соврала я. — Просто мне нужно заплатить десять штук за порванную юбку, а это весь мой бюджет на месяц. Так что я поеду сама, пока меня не выгнали лопатой.

— Так это Роман должен платить! — не унималась девушка. — Ты бы видела его лицо там, в столовой. Думаю, если ты его попросишь, он не откажет...

— Зоя, да он меня ненавидит. — отчеканила я ей, как что-то, что должны знать все. — И просить я у него ничего не буду. Мне в школе хватает... Эм... Его внимания... Так что дай, пожалуйста, телефон и давай забудем.

— Ладно! — хитро сказала она. — Только завтра утром. Если ты до этого времени не передумаешь уезжать — пожалуйста!

Я согласилась с девушкой и она потащила меня переодеваться. Все дамы в комнате на меня косились и я даже представить не могла, что это так давит. Юля же показательно меня игнорировала, хотя я искренне не понимала почему...

— Она привыкла, что все парни падают перед ней на колени. — шепнула мне на ухо Зоя, когда мы шли на пляж. — Со мной ей дружить удобно, так как я некрасивая и толстая, так что на моем фоне она еще более привлекательнее и увереннее в себе.

— Что ты несешь?! — я бросила на нее удивленный взгляд, поражаясь, как такая красивая девушка может быть такого низкого мнения о себе. — С твоей внешностью ты могла бы стать фотомodelью. Но если тебя не устраивает твой вес, всегда можно ограничить себя в еде и пойти в спорт зал.

— Ты вот наверняка ходишь... — снова затеяла свою песню Зоя. — Вот поэтому Юля тебя и приревновала к Роману. Она ему глазки строила, строила, а засмотрелся он именно на тебя.

Я расхохоталась так, что половина отряда обратила на меня свое внимания и закатили глаза. Думаю, их мысли были именно такими: «Эта сумасшедшая, в леопардовых трусах снова что-то чудит».

— Роман Вернер ненавидит меня. Причем, так же сильно, как и я его. — пояснила я ей, сквозь слезы смеха. — Думаю, у нас все очень взаимно!

— Согласен на все сто! — раздался прямо за спиной голос виновника смеха и я замерла, чувствуя, как по спине потек холодный пот. — Только в сказках принц может влюбиться в лягушку.

Я обернулась и увидела его самодовольную улыбку, с каплей упрямства. О да, его мои слова задели!.. Рядом крутилось куча девиц, но ближе всех была Юля, которую явно забавляла наша перепалка.

— Ты даже сказки не читал... — я презрительно закатила глаза. — Там все было наоборот. Принцесса целовала лягушку и превращала его в человека. И ты этого не дождешься, Роман!

Моя пламенная речь вызвала положительный отклик только у Зои, все остальные же

презрительно рассмеялись, так что я сдалась и просто пошла на море.

Под мой второй заплыв был выбрана модель купальника под названием «планж». «Красивый вырез, украшенный драпировками, заканчивающийся ниже линии талии и абсолютно открытая спина великолепно подчеркивает точеную фигуру, сохраняя при этом интригу...» — именно с такими громкими словами мне втюхали его в магазине. Для меня же это был черный купальник с голой спиной, который спереди собирает грудь и благодаря ложбинке, хоть немного видно что у меня двоечка.

— Сегодня вечером дискотека. — «обрадовала» меня Зоя, во время совместного заплыва. — Тебе понравится и ты передумаешь уезжать!

Я было хотела спросить, что же там такого необычного и прекрасного в этой дискотеке, как кто-то под водой схватил меня за ногу и я громко закричала. Весь отряд с перепуганными глазами посмотрела на меня, а затем с криками побежал на берег. Только я-то не растерялась и долбанула со всей дури шутника ногой под водой!

— Что произошло!?! — Влад, возникший из неоткуда пошарил рукой там, где я показываю, а затем нырнул и вытянул бездыханное тело Ромы! — Ты его оглушила! Надеюсь, он не успел наглотаться воды!

Влад вынес его на берег и принялся оказывать первую медицинскую помощь, только вот делал это не умело, а все стояли вокруг, боясь и слово сказать.

— Уйди! — закричала я Владу и отпихнула его от Романа.

Первым делом на уроках ОБЖ нас учили проверять пульс и сердцебиение. Слава богу, все было нормально, та что я принялась делать дыхание рот в нос, так как это был самый эффективный способ, судя по словам нашей учительницы Разалии Павловны. Результатов не было! Так что положила ладонь на расстоянии двух пальцев от основания грудины и накрыть второй. Затем достаточно сильно, используя вес своего тела, нажала 4–5 раз и сделала вдвухание в рот. Сначала ничего не происходило, а затем оживший парень прижал меня к себе так сильно, что кости захрустели. Мало того, он использовал мои хорошие мотивы и открытый для дела рот, что бы снова поиздеваться. А именно попытался поцеловать! Его язык начал проникать ко мне рот, когда я со всей силы прикусила его и он буквально откинул меня назад.

— Совсем сдурела!?! — закричал Роман с припухшим языком. — Ты мне чуть его не откусила!

— Дальше дело скорой. — победоносно процедила я, а затем встала и ушла не поворачиваясь. — Влад, мы можем уйти до приезда скорой?

— Да... — все еще пребывая в шоке, парня слегка потряхивало. — Никита отведет всех обратно, а я останусь тут с Романом.

— Я с вами останусь! — вмиг отреагировала Юля.

Мне же участвовать больше в этом не хотелось и вместе с Зоей я отправилась готовится к вечеру. Подруга уговорила меня надеть мое единственное нарядное платье, а именно черное, в стиле «Беби Долл», которое выгодно подчеркивало округлые линии декольте и полностью открытые плечи, а чуть завышенная талия и пышная, слишком короткая юбка олицетворялись у меня с неприкрытой откровенной сексуальностью. Моя подруга же одела короткое голубое платье, в тон глазам, украшенное пайетками. Зоя сделала мне смоки айс, а себе аккуратно подвела глаза черной подводкой. Еще одна девочка из лагеря, а именно Даяна, накрутила мои черные длинные волосы утюжком и уложила в идеальные локоны. Даяна была знойной афроамериканкой, но рожденной на территории нашего государства. Ее

смуглая кожа идеально подходила к дредам и красному платью, что она надела.

Мы вошли на танцплощадку под трек MOLLY — Style и все взгляды сразу обратились к нам. Жаждала ли я этого? Конечно, нет! Но, черт побери, ТАКИЕ взгляды были приятны даже мне. Парни провожали нас с обожанием, девочки же с неприкрытой завистью. Впервые в жизни я чувствовала себя такой живой и востребованной... Зоя постоянно выискивала кого-то в толпе и я начала подозревать, что она в кого-то влюблена... Вечер шел, на мое удивление, хорошо и спокойно. Парни буквально на перебой приглашали потанцевать, а я с удовольствием соглашалась.

— Ты стала еще прекраснее! — прошептал мне на ухо Влад, когда я возвращалась с дамском комнаты обратно. — Дискотека заканчивается в одиннадцать. Жду тебя в половине двенадцатого у фонтана.

После этого Влад даже не смотрел в мою сторону, а «патрулировал» площадку. Тем не менее, Даяне удалось протащить красное вино и мы разделили эту горе бутылку на троих в туалете. Нужно ли говорить, в каком состоянии мы из него вышли... точнее, упали?

— Эй, Инна! — Роман преградил мне дорогу у самого подхода к площадке, где было темно хоть глаз выколи. Девочки заговорщически переглянулись и оставили меня одну ему на растерзания! На парне была белая рубашка без рукавов и джинсы. — Ты сегодня перетанцевала со всеми. Остался один я...

— И что? — алкоголь внутри бурлил и управлял, так что я судорожно захихикала.

— Ну, ты спасла мою жизнь... — он замялся и неуверенно продолжил, отведя взгляд в сторону. — Спасибо тебе! И я разрешаю тебе со мной потанцевать сегодня.

— А!? — мои глаза стали по пять копеек, а затем я пришла в себя. Явно же, что это очередная подстава! — А знаешь, что? Не нужно таких жертв!

С этими словами бросила его одного и пошла догонять подруг. Если честно, пила алкоголь я впервые в жизни, но его действие мне понравилось. Я превратилась в раскрепощенную девушку, которая ничего и никого не боялась и весело протанцевала до самого конца дискотеки.

— А теперь наше ежедневное развлечение «Веселые фанты»!! — объявил диджей и включил New Tribute Kings — Believer. — Напоминаю правила! Все делятся на группы из шести человек, три девочки и три мальчика, занимают столы чуть поодаль от сцены и да начнутся «Веселые фанты»!

Зоя судорожно вцепилась за мою руку и мы первые сели за столик, внешне напоминающий часы. Затем к нам присоединилось два парня, которые три раза приглашали меня потанцевать сегодня. Когда к нам почти присоединился Юра, симпатичный двухметровый парень, его резко отпихнул Роман и с равнодушным лицом занял свободное место. Естественно, тут же прибежала и Юля.

— Вы должны написать «действие» и кинуть его в чашу посреди стола, а затем нажать кнопку, стрелка раскрутится и укажет на «жертву». Если игрок отказывается выполнять задание, то тот, кто писал его, должен придумать «правду», которую он должен рассказать! — напомнил диджей.

— Вообще-то, это самая обычная игра «Правда или действие».- прошептала я на ухо Зое, пока писала желание «Спеть песню».

— Ты что?! — шуточно возмутилась девушка. — А я-то и ни знала!

Фанты были брошены и кнопка нажата. Первой жертвой была Юля, которая вытянула мой фант и коряво пропела песню Селин Дион "My Heart Will Go On". Затем был Вова, один

из парней, который отжался от пола сорок раз. Судя по его стонам, делал он это впервые, но мужская гордость не дала отказаться. После чего стрелка указала на Романа.

— «Раскрути стрелку снова и поцелуй ту (или того) на кого она укажет!» — равнодушно протянул парень и нажал на кнопку. Зою же заметно передернуло и я сильно подозреваю, что именно она и причастна к этому желанию.

Стрелка закрутилась и все вокруг замерли. Как в замедленном действии, та начала тормозить с Юли, но все же перескочила на Зою. Я с холодным потом по спине смотрела как она останавливается на расстоянии сантиметра от моего отсека. Но, не успела я обрадоваться, как Роман чихнул и со всей дури долбанул по столу. Стрелка снова качнулось и перескочила на меня...

— Я выбираю действие! — моментально ответила я, смерив оценивающим взглядом Романа.

— Это не твое задание. — услышала я вместо поддержки от него. — «Правду» я тут рассказывать никому не собираюсь, а поцелуй для меня ничего не стоит... Так что вставай выполняй!

— Нет! — нервно ответила я и вскочила со своего места.

— Те, кто просто так уходят с игры, потом убирают комнаты. — «помогла» Зоя.

— Да мне все равно! — закричала я ей и она померкла. — Я вообще завтра домой собралась ехать!

Моей ошибкой было отвлечься на Зою, так как пока я толкала свою пламенную речь, Роман обогнул стол и аккуратно постучал по моей спине, как в дверь. Второй моей ошибкой было развернуться, так как я и не предполагала, что может произойти...

Роман крепко и властно сжал меня в своих объятья, не давая малейшей возможности на отступление и прежде чем я успела что-то сказать поцеловал. Его язык смело и бесцеремонно проник в мой рот, и, поддавшись его напору, я все же отдалась во власть греховного искушения и более не сопротивилась. Это был мой первый в жизни поцелуй.

Какую роль играет первый поцелуй в жизни человека? Как по мне, это то, что он будет вспоминать холодными зимними вечерами, с чашкой теплого чая в руке, сидя на подоконнике. «Ах! Это была моя первая любовь... Он нежно сказал: «Я люблю тебя!», а затем подарил бриллиантовое кольцо и страстно поцеловал.» — вот что НУЖНО вспоминать! А что вспоминать мне!? Как парень поцеловал ради того, что бы не мыть полы и не взболтнуть? Такое даже самой себе страшно произнести...

Но больше всего меня насторожило другое... Этот поцелуй мне понравился! Будто все внутри встрепенулось и ожило... Его наглые и уверенные движения и мои неуверенные и осторожные... Я испытала радость, восторг, возбуждение, умиротворение, страсть... Но никак не что-то противное и негативное!..

Да, я ответила! И когда он это понял, то прижал меня еще крепче и я буквально повисла на нем, вцепившись в волосы как в спасательный круг.

— Можно уже прекращать! — сказала Юля и тем самым привела меня в чувство. — Ты уже выполнил свое задание. Можно переходить к следующему участнику игры...

Я резко оттолкнула парня. Мой голос задрожал, дыхание участилось, ноги сделались ватными:

— Какого черта!?!.. Какого черта ты себе позволяешь?..

— Тебе понравилось. — Роман одарил меня самодовольной улыбкой и сделал шаг вперед. — И ты мне ответила.

Я бросила взгляд на его мягкие и такие чарующие губы, которые еще минуту назад подарили столько эмоции... И во мне разыгралась ярость... Да что за ерунда! Я не одна из толпы его обожательниц и он не получит в моем числе еще одну поклонницу! Только через мой труп! Подумаешь!.. Наверняка, каждый человек испытывает такие чувства после поцелуя, а я-то губу тут раскатала...

— О чем ты думаешь? — хрипло спросил парень подойдя почти в плотную, а затем тихо прошептал: - Или это слишком интимно, что бы произнести в слух?

— Ну ты!.. — я сделала шаг назад и залепила ему пощечину.

Он так удивился, что буквально отлетел обратно. Воспользовавшись ситуацией я улизнула, сняв туфли буквально на ходу и побежала куда ноги глядят. Не хотелось видеть Романа! Мало того, что всю мою сознательную жизнь, он унижал меня в школе... Но я не хочу к нему что-то испытать духовно! Быть еще одной в куче баб, бегущих за ним по всюду и буквально предлагающих себя бесплатно — это намного хуже, чем просто быть облитой зеленкой. Нет, до такого я не опущусь, и не позволю, что бы то, что я почувствовала несколько минут назад переросло во что-то большее.

Ноги сами принесли меня к тому пресловутому фонтану. Влада еще не было, ну и слава богу... Я могла тихоньк посамоубиваться и поплакать.

— Инна? — спустя полчаса в лучах лунного света я разглядела Влада. Он медленно, с опаской подбирался ко мне, словно боясь, я ли это. — Ты чего сбежала? У тебя будут проблемы...

— А мне наплевать! — резко выплюнула я. — Я завтра уезжаю...

— Ну, серьезно? — насмешливо спросил парень. — Из-за какой-то юбки? Разве десять

тысяч деньги для людей, которые могут позволить себе этот лагерь?!

— А ты не думал, что хорошие родители откладывают ребенку деньги не только на учебу, а и на отпуск! — съязвила я, решив не раскрывать перед Владом душу и не вдаваться в подробности. — Моя мама работает врачом в обычной поликлинике, а папа вахтовик. Не могу сказать, что мы голодаем, но десять тысяч для нас не смешные деньги.

— Я подумаю, что можно сделать... — Влад озабоченно засмотрелся куда-то в даль, а затем отряхнулся и с улыбкой сказал: — Ты выглядишь просто божественно! Не могу допустить, что бы это пропало зря...

Сердце тут же затрепетало и на душе стало легко, словно его теплые слова разогнали все тучи.

— Что предлагаешь?

— Предлагаю сбежать в город на нормальную дискотеку! — Влад нагнулся к самым губам и заговорщически прошептал: — Главное, что бы вожатый не запалил, а то он строгий!

— О, поверь! Я уже, кажется, нашла к нему подход! — со слезами смеха на глазах и внутренним предвкушением, пролепетала я и весело подмигнула парню.

После этого он вскочил и потянул меня за руку к уже известной дыре в заборе. Раньше обилие песка под ногами, через который нужно идти по пути к нормальной дорожке, меня совсем не напрягало, но сегодня я же была на каблуках, а не в шлепках! Дальше хуже... Едва мы вышли на свет, я понадеялась, что кавалер вызовет такси, но тут меня ждал сюрприз... Пока я активно отдирала мокрый песок с каблуков, Влад подошел к одному из стоявших вдоль дороги байков и сделал приглашающий жест рукой.

— Это мой монстр! — одухотворенно запел он. — Я на нем приехал на море, только он все время в гараже стоял, а ради тебя специально пригнал!

— Влад... — неуверенно протянула я и указала на свою короткую юбку. Парень не понял намека и усевшись на байк в надетом шлеме, снова меня позвал. — Да я не могу сесть! У меня юбки как таковой нет, а если я еще и сяду, ногу перекинув, то будет выглядеть как в порно фильмах... И шлем надеть не могу, я над этой прической час повозилась! Давай такси вызовем, а? А на байке ты меня потом покатаешь...

Парень смерил меня презрительным взглядом и нехотя встав со своего монстра нервно сказал:

— Во-первых, ты можешь сесть и боком. Во-вторых, шлем только один — мой, и надевать тебе его не придется. И насчет такси... — парень оценивающе прошелся по моему виду, аля «золотая молодежь разбушевалась» и сказал: — Денег у меня нет. Если хочешь — поехали, но платишь ты.

И мы поехали на такси, за которое я все же заплатила. Влад так естественно обиделся, и всю дорогу едва не плакал. Его нижняя губа так отчаянно подрагивала, что я уже сотню раз пожалела, что отказала в поездке на байке.

— Ну ты не расстраивайся так... — сказала я уже когда мы почти приехали. — С меня коктейль, идет?

— Да я не расстраиваюсь. — он тут же смахнул скупую мужскую слезу и отряхнулся. — Но про коктейль я запомнил!

Вышли мы у самой набережной, наполненной людьми, аттракционами и разного рода кафешками.

— Всегда мечтала покататься на чертовом колесе. — мечтательно сказала я, глядя на

агрегат, по габаритам напоминающий девятиэтажный дом. — Но у нас в городе его нет.

— Через три дня мы с Никитой отряд везем в парк аттракционов. — Влад схватил меня за руку и потянул в «правильную» сторону. — Вот тогда и побываешь!

Вожатый привел меня в, с позволения сказать, клуб. Это было здание с белыми стенами, самой дешевой мебелью, девушками, танцующими на шестах, музыкой, аля «Одинокий бродяга любви» и соответствующей публикой. Последние были до ужаса разнообразные: девушки были с броским макияжем, в пошлых коротких платьях и с вырезами до пупка, мужчины до ужаса пьяные, мокрые, красные, с пузиком и пристающие к местным девушкам легкого поведения. Еще меня насторожила компания байкеров, которая с устрашающими лицами сидела в углу и что-то активно обсуждала.

— Нам точно сюда? — стараясь прижиматься по ближе к Владу и не замечать косые взгляды в нашу сторону, спросила того. — Тут через дорогу, вроде, нормальный клуб «Кашемир».

— Чем тебе «Голубушка» не нравится? — насмешлива спросил он, словно не замечая, как сильно меня трясет. — Тут цены приемлемые и музыка хорошая.

Я не стала говорить, что для меня песня «За тебя калым отдам» не является хитом и вообще, песней для нормальных людей. Тем не менее мы сели за барную стойку, так как других мест не было и я купила нам два коктейля. Разговор не клеился из-за громкой музыки, поэтому Влад позвал меня танцевать, но когда я наотрез отказалась, пошел искать себе партнершу по залу. Едва парень ушел, начала с опаской оглядываться по сторонам и заметила на себе взгляд одного мужчины лет тридцати из компании байкеров. Судя по его лицу, он собирался меня либо изнасиловать либо убить... Откинув страшные мысли, принялась искать взглядом Влада, тот танцевал с тридцатилетней блондинкой, одетой в ярко розовое платье (больше похожее на кофту), в голубых лабутенах и с неоновыми тенями, оранжевого цвета.

— Я хочу уйти. — прерывая акт грязных танцев, шепнула я тому на ухо. — Скажу честно, мне тут не нравится. К тому же, те подозрительные байкеры бросают на меня нехорошие взгляды...

— Не носи чушь! — презрительно прошипел тот сквозь зубы и нехотя оторвался от девушки. — Они постоянно тут сидят и еще никому не навредили. И самый старый из них — это хозяин этого клуба.

— Ага... Клуба... Скорее публичного дома... — бухтела я себе под нос, возвращаясь к барной стойке.

— Девушка... — чьи-то громадные руки схватили меня и крепко притянули к себе, давая почувствовать каждый миллиметр своего тела. Это был тот «молодой» байкер. — Сколько?

— Что «сколько»? — дрожащими губами прошептала я, наивно пытаясь освободиться из его хватки. Но тот только позволил повернуться к нему лицом.

— Я же видел, ты ждешь клиента у бара... — в самые губы прошептал мне он. — Сколько ты стоишь на всю ночь? Только возможно к нам присоединятся еще и мои друзья.

Мысль, что меня перепутали с проституткой, была настолько оскорбительной и обидной, что забыв про двухметровый рост «противника» и его габариты, сравнимые с крупным медведем, я выпутала одну руку и вмазала ему мощную пощечину.

— Я вам не шлюха! — прошипела я тому, даже не замечая, что кто-то вырубил музыку и теперь все, включая подошедших байкеров, смотрела на меня.

— Значит будешь работать бесплатно!.. — мужчина передо мной потер щеку, в которую я вложила всю силу, так будто в него вмазался комар. А затем поднял меня на руки и перекинув через плече, понес в «логово» байкеров.

— Влад! Влад!! — закричала я что есть силы парню, пытавшемуся незаметно проскользнуть к выходу. — Помоги мне!?

Тут байкер резко остановился и повернулся в сторону, где стоял Влад:

— Ты ее парень? — жестко спросил он. — Хватит трястись, отвечай!

— Нет... Я друг... — протараторил он еле слышно себе под нос. — Я не имею никакого отношения к ее поступкам...

— Что значит — не имеешь?! — отозвался самый старый из них, таким яростным голосом, что будь это обращено ко мне, я бы уже наложила в штаны. — Ты привел малолетку в клуб 18+! Моей дочке столько же, сколько и этой, с розовыми волосами! Отпусти я ее в клуб с парнем, надеюсь, что он позаботится о ней и приведет домой в целости и сохранности! Бывалый... — обратился он к мужчине, что меня держал. — Отпусти ее и пусть косяк обрабатывает не девушка, а этот сопляк!

Мужчина тут же поставил меня на место и пошел в сторону Влада. Парень так сильно разнервничался, что буквально дрожал как осиновый лист на ветру и в его глазах отчетливо читалась безысходность.

— Пожалуйста, не делайте ему ничего плохого! — умоляла я главного. — Он еще молодой и плохо соображает. В конце концов, это я того мужчину ударила... Согласна на любую физическую работу, только без пошлостей!

Дедушка в кожаном наряде с интересом осмотрел меня, а затем с легкой улыбкой сказал:

— Хорошо! Будет он драить у меня все туалетные комнаты! И если ты сейчас же не идешь, то мы придумаем ему занятие по интереснее. — судя по смешкам вокруг, это занятие явно Владу не понравится. — Гарантирую, что утром сопляк выйдет отсюда живой и невредимый... Иди давай! Сейчас же!

Я бросила прощальный взгляд на Влада и вышла, под пристальные взгляды вокруг. Только вот уехать не позволила совесть. Так что я просто села на скамейку около клуба и задремала.

— Просыпайся! — раздался над головой голос злого, как черт, Влада. — Поехали!

Это было последнее, что он мне сказал до прибытия в лагерь. Мои извинения он игнорировал, как и расспросы от том, чем он там занимался. Но отчетливый запах общественного туалета говорил сам за себя...

— Влад... — уже подходя к своему блоку, я не смогла сдержать слезы. На улице давно расцвело, но до подъема оставалось не меньше чем два или три часа. — Послушай, но это же ты притащил меня в этот клуб! Я же говорила, что байкеры странно на меня смотрят! И просила уйти!

— Нужно было брать и уходить! — сквозь зубы процедит он. — Без тебя у меня не было никаких проблем!

В тот момент, прямо за спиной Влада, я увидела какое-то шевеление... Нет, этого не может быть!.. На ступеньках моего корпуса спал никто иной, как Роман Вернер!

— Просто уйди и закончим с этим! — громко закричал вожатый и от его голоса Рома проснулся и сонно посмотрел на нас.

Мои мозги среагировали на эту ситуацию по-своему, напомнив при этом вчерашний

недопоцелуй: доказать, что он для тебя ничего не значит. Поэтому я схватила стоящего прямо напротив меня Влада и страстно поцеловала. Парень сначала замер, а затем прижал меня к себе так же сильно и эффектно. Как только я отодвинулась от Влада и посмотрела на ступеньки, они уже были пусты...

— Подъем! — услышала я сквозь дымку сознания, но едва провалившись обратно в сон, услышала противное: - Первый отряд, всем вставать!

— Мам, я еще минуточку... — сонно прошептала я и натянув одеяло на голову, снова заснула.

— Инна, пора вставать! — закричал мне кто-то в самое ухо. — Уже восемь и если ты не проснешься сею секунду, придет заведующая Лариса Константиновна, а тогда уже пинай на себя!

Тяжело открыв правый глаз, я высунула пол лица на разведку из под одеяла. Это оказалась полностью одетая Зоя с требовательным выражением лица.

— Сегодня у нас «Лунный день». Вечером будет стилизованный праздник и все должны найти себе костюмы. — пояснила она, как маленькому ребенку. — Я знаю, что ты пришла два часа назад, но это не отменяет того факта, что скоро придет Никита, и если застанет тебя в постели — будут проблемы!

— Никита? — прохрипела я, таки заставив себя сесть на постели и спустить одну ногу. Так, кажется стоять могу... Стоп, а где я?.. И кто?..

— Ты со мной, Инна? Ты вообще не в себе... — Зоя пощелкала пальцами у моего лица, тем самым вернув внимание к себе. — Влад вроде заболел...

— А где его комната!? — вмиг сообразила я.

Сонной мозг соображал так: «Нужно пристанище, где никто не потревожит. О, так есть же Влад, со своей личной комнатой!»

Зоя начала было объяснять, где именно этот блок, но посмотрев как я упала не доходя до столика с расческой, решила проводить. Девушка буквально под руки довела меня до самой двери и только когда она ушла, я вдруг поняла: «А почему у нее нет не одного вопроса? Разве не странно, что я прошу отвести меня в спальню к вожатому?»... Но все эти размышления для трезвого ума, а я сейчас была способна только спать.

Стучать пришлось долго, но спустя пять минут, Влад все же открыл мне дверь и даже не посмотрев в мою сторону, вернулся к огромной двухспальной кровати. «Отлично!» — подумал мой недалекий сонный мозг и поплелся за таким заветным сном. Плюхнувшись на край кровати, я провалилась в беспамятство до самого вечера.

Роман

Что может заставить человека ночевать на ступеньках женского блока в лагере? Любовь?! Пф! Еще чего... Упрямство? Возможно... Недалекость? Скорее всего... Ведь увидев, как Инна целуется с этим идиотом-вожатым Владом, во мне что-то перевернулось и я думать даже не хочу, что это чувства... А ведь если бы я знал, то сделал бы все, что бы не попасть в этот лагерь!

— Это переходит всякие границы! — кричала на меня шикарная брюнетка с бронзовыми глазами, по совместительству моя мама Василина Вернер. — Мы и так терпим все твои выкрутасы! Но поджечь учительскую, ради того, что бы мы не узнали твои оценки... Тебе же не пять лет! Неужели ты не видел, что у вас камеры везде?!

Рядом с мамой стоял папа, блондин с золотыми глазами, и только мамина рука в его сдерживала мужчину от убийства собственного сына. Не далеко от нас в кресле весело

болтала ножками моя одиннадцатилетняя сестра Карина, это девочка была самой прекрасной из всех, что я знал. У родственницы были зеленые большие глаза, а так же черные, как смола, волосы и все это при белой, как мел, коже. Просто Белоснежна... Только вот сейчас она меня раздражала! Вместо того, что бы заступится и поддержать, она весело хохотала, когда всплывали новые события происшествия в школе.

— Ты знаешь СКОЛЬКО нам пришлось заплатить школе, что бы тебя не выгнали с волчьим билетом? — папа старался сделать вопрос как можно спокойнее, но получилось очень жутко, даже для меня.

— Я готов принять участие во всех мероприятиях, согласен на любую работу и помощь школе! — позитивно откликнулся и я отсалютовал почти сорвавшемуся отцу.

Внезапно дверь в квартиру бесцеремонно открылась моими бабушкой и дедушкой по маминой линии. Моя бабуля Жанна Аркадьевна Жилова, была крутой бизнесменкой с, такими же как у мамы, бронзовыми глазами. Ее каштановые волосы были уложены в аккуратный хвост, а глаза сужены до максимума и не обещали ничего хорошего. Мой дедушка, Валерий Аркадьевич Жиллов, как обычно, держал бабулю за руку и повторив ее выражение лица, осчастливил меня вопросом:

— Ну, и что ты дальше планируешь делать? Как ты планируешь жить?

— Если ты конечно метишь себе место в тюрьме — пожалуйста! — яростно закричала вечно радостная бабуля и наставила на меня указательный палец. — Знаешь сколько мы заплатили, что бы отмазать тебя от условки?!

Дальше начался ад... А ведь что я такого сделал? Родители обещали подарить мне новую машину, если я закончу школу на одни пятерки и мне почти удалось их убедить, что дело идет именно к этому, но они то все равно когда-то увидят табель!?! «Или нет?!...» — появилась у меня опасная мысль в голове и я со своим одноклассником Сергеем, ночью прокрался в учительскую и мы устроили там некое подобие ограбления, попутно захватив все табеля и журналы. Но, этот дебил подсвечивал себе не фонариком, а зажигалкой! И случайно споткнувшись, устроил самый обсуждаемый пожар в городе Дарница!

Мы то сбежали, но... Короче, там по всюду были камеры и, как оказалось, в этом семестре все табеля отправлялись электронно. Мало того, что нас спалили, так еще и выглядели мы как полные идиоты. К тому же, Сергей быстро свалил все на меня, мол я его заставил и никто даже в этом не сомневался, учитывая мою репутацию в школе... Самое обидно, родители сказали, что знали про тройки и все равно бы машину подарили! Вот я идиот...

И теперь, сидя с жуткой мигренью от ежедневного выноса мозга, я понятия не имел, что делать и куда бежать от этой ситуации и родителей...

— Тебе нужно дать им остыть... — сказала мне сестра, зашедшая в комнату вместе с бабушкой. — В этот раз ты превзошел себя. Ты не отмажешься, как обычно.

— И у меня есть прекрасный вариант! — вернувшись к хорошему расположению духа, бабуля весело мне подмигнула. — Я спонсирую лагерь «Зорька» на Черном море. Устрою тебя там как принца!

— Лагерь!? — я презрительно закатил глаза и отвернулся. — Я там никогда не был и не поеду!

— Ну ты подумай... — сестра принялась одухотворено размахивать руками. — Родители остынут, а ты отдохнешь на море, повеселишься... Как по мне, лагерь все равно лучше чем ежедневный вынос мозга.

— Может тогда вы скажете родителям, что я поехал в лагерь, а сами отправите меня куда-то в Испанию? — с надеждой спросил я, но те сразу отрицательно замотали головой. — Попробовать стоило...

И вот уже на следующий день я стоял с чемоданами у своей ласточки, а родители отдавали мне последние оплеухи.

— Это слишком маленькое наказание для тебя! — сказала мне мама и протянула десять тысяч. — Так что вот! Это весь твой бюджет до конца смены. Поживи как обычные смертные!

— Но это даже не деньги!.. — взмолился я, радуясь, что хотя бы на бензин у меня остались с заначки.

Вот так я и приехал в этот чертов лагерь: с мелочью в кармане и с четким ощущением, что это будет что-то незабываемое. Конечно, в плохом смысле!

И вот мои первые шаги из машины и я уже вижу знакомое лицо... Пусть это даже та школьная неудачница Инна Миронова, но все равно родное лицо! Ее неуклюжесть и недалекость всегда обеспечивала меня в школе хорошим настроением, думаю и сейчас не обойдется...

И я не ошибся... При первой же моей трапезе в этой затхлой столовой лагеря, девушка осталась без юбки. Признаюсь, в этом есть и моя вина, но мне просто хотелось ее остановить, зачем она так рванула на выход? Разе я что-то не то сказал?..

И вот она стоит посреди зала в свои смешных леопардовых трусах... Вот еще тогда мне нужно было вставать и уезжать! Но я не сделал этого, а просто смотрел, не в силах оторвать взгляд... У нее просто прекрасное тело!словно она целыми днями не вылазит из спортзала... Такая красивая и упругая попа, длинные стройные ноги, стройная фигура, упругая грудь... «Стоп! Это же Инна Миронова!» — этот аргумент не помог и меня жутко взбесило, когда она отказалась от моей майки, а взяла какой-то кусок дряхлой занавески! А еще эти похабные шуточки в ее адрес! Убил бы каждого.

Затем это испытание пляжем. Да, признаюсь, ее тело мне нравилось! С ума просто сводило... Намного больше чем все, что я видел до этого. И только! Возможно, если я пересплю с ней, все это помутнение рассудка снимет как рукой... Едва я придумал, как подкатить к ней под водой, девушка оглушила меня, чуть не отправив в мир иной. Но оно того стоило! Едва я открыл глаза, как она уже сама кинулась ко мне целоваться, и не важно, что это было в целях спасения...

— Ты можешь не участвовать в жизни лагеря. — сообщила мне бабушка по телефону. — Я обеспечила тебе полную неприкосновенность.

Ну вот как я мог не пойти на эту сельскую дискотеку, когда перед этим ко мне в комнату завалилась Юля? Эта блондинка вырядилась в платье-кофту, да еще и постоянно пыталась невзначай его задрать при мне.

— Пойдем со мной! — томно прошептала она, перекинув ногу через быльцу кресла, открыв все самое сокровенное. — Почему нет? Все девочки и мальчики идут, кроме тебя! Обещаю, тебе понравится...

— Все-все? — как бы невзначай поинтересовался я.

— Ага! — она задорно мне подмигнула, уловив мою заинтересованность. Наивная Юля, думала это обращено к ней... — Даже эта твоя недалекая одноклассница... Хи-хи... Они там как на свадьбу собираются.

Мне было плевать, что они там не поделили, но от такой возможности подкатить к телу

Инны я отказаться не мог! И вот прихожу на эту дурацкую дискотеку, а она не то что меня не замечает, да еще и танцует со всем подряд! Пришлось ловить ее около туалета и самому, унижаясь, просить потанцевать! Такого в моей жизни еще не было... А все эти проклятые гормоны! Мало того, что она не согласилась, но и буквально рассмеялась в лицо!

Черт, да, я хотел уйти, но Юля не дала мне этого сделать:

— Ты же останешься на «Веселые фанты?» — спросила она, едва диджей объявил о них в микрофон, а затем наклонилась к уху и прошептала: — Обещаю, я напишу такое желание, которое тебе очень понравится!

— А если оно попадется не мне? — спросил я, глядя как Инна с подружкой первыми усаживаются за стол и в предвкушении осматриваются по сторона.

— Так даже интереснее! — девушка положила руку на мне бедро, но я шлепнул по ней и она с шутливым визгом ее убрала. — Разве это не прикольно?

И тут я увидел, как к Инне подсаживается два парня, которые лапали ее во время танцев. Мое больное воображение нарисовало картину, как один из них пишет желание «Переспать», а Инна выполняет его, потому что «Так нужно». Нет, черт побери, я это тело первое заметил!

Нужно было видеть лицо девушки, когда я отпихнул очередного ухажера и занял последнее место... Написав желание «отжаться сорок раз», я понадеялся, что оно достанется Инне, и та отказавшись, будет отвечать на мои вопросы! Но нет! Его вытянул какой-то сопляк и на дрожащих руках, искоса поглядывая на реакцию Инны, выполнил задание.

И тут судьба улыбнулась мне удачей! Я должен был поцеловать кого-то за столом. Черт! Стрелка едва не остановилась на Зое, но я вовремя стукнул по столу и она таки добралась до губок Инны... Мне было плевать, что она там думает сейчас, ведь после поцелуя Инна должна была забыть все что было, и влюбится в меня до мозга костей, как все остальные. И, богом клянусь, она ответила с еще большей страстью и желанием, чем я! Я уже была прикидывал куда мы с ней отлучимся и как скоро, но девушка удивила и тут... Влепила мне пощечину и убежала... Пока я пришел в себя от шока, девушки и след простыл.

— Поигрался и хватит. — встревоженно шепнула мне на ухо Юля. — Пошли. Мы может прямо сейчас отправится к тебе в комнату...

— Да пошла ты! — презрительно окинув ее взглядом, я побежал догонять Зою, так как был один интересный момент, стоящий уточнения. — Зоя, стой! Почему Инна решила вдруг завтра утром уезжать?

— Все из-за тебя! — злобно прошипела она, но внезапно отвлеклась на проходящего мимо водителя, кажется, Никиту. Затем отряхнулась и продолжила. — Ты порвал ей юбку и нужно заплатить за нее водителю десять тысяч. У нее таких денег нет, так что она решила уехать, пока ее не выгнали.

— А мама ее что, выслать денег не может? — настойчиво делая вид, что меня это не интересует, я отвел взгляд и увидел как тот самый водитель Никита куда-то уходит с Юлей.

— Она разбила телефон. — уже более спокойно сказала девушка, но посмотрев куда и я, миг покраснела и отвела глаза: — Мне пора... Думаю, Инна уже в комнате.

Мигмом побежав к себе и вытянул все деньги до остатка. Получилось девять с половиной тысяч... Этого было мало, но больше не было.

Когда пришел к блоку девушек, уже был объявлен отбой, но мне удалось вытянуть Зою, которая сказала, что «Инна скорее всего с кем-то где-то гуляет. Но это не точно». Что блин вообще творится в этом чертовом лагере?!

Не знаю, что мною двигало... Может интерес, с кем путается Инна, может возможность лично отдать ей деньги и тем самым заслужить маленький плюс... Но на тех ступеньках я и заснул, пока разговор на повышенных тонах не заставил меня подняться.

Картина моему взору открылась просто неопиcуемая... Инна с Владом, на секундочку нашим вожатым, страстно целовались, не боясь не людей вокруг, не осуждения.

Я смотрела, как она старательно прижимается к нему, даже не подозревая, что я тут... И во мне разыгралась такая ярость, что словами было передать сложно! Хотелось рвать и метать! А лучше разобраться с этим хилым вожатым, от которого общественным туалетом воняло прямо до меня... В моей голове уже появился план! Не поздоровится никому из них...

Роман

Времени было мало, а идей, как отомстить сладкой парочке, слишком много! Но главной моей целью была холодная месть в виде обнародования информации об отношениях водителя и несовершеннолетней девушки. Только вот, это не должны быть просто слухи где-то за спиной. Они должны увидеть это лично! И вот первый шаг уже сделан, а точнее написано СМС: «Инна Миронова и водитель Влад не плохо провели ночь вместе. Детали узнайте у них сами.» Туда же прикрепляется фото утреннего поцелуя и рассылается на все телефоны в радиусе десяти метров от меня (эту хитрость помог мне сделать один знакомый по школе программист). Осталось только дожидаться появления главных героев в столовой и начинать воплощать план...

Затем был придуман следующий этап. Сегодня все должны были делать костюмы для какого-то праздника из выданной белой ткани... Так вот я нашел принтер, который печатает на ткани и собирался обрадовать Инну с ее ухажером интересной картинкой на спине, которую видно только в темноте... А именно сцену их страстного поцелуя на рассвете. Еще не знаю, как я все это проверну, но на такие вещи у меня талант.

Кроме того, я отрыл видео, где Инну обливают в школе зеленкой и во время видео презентации праздника покажу всему лагерю, а точнее Юля незаметно заменит флешку с записью и поставит «правильное» видео.

Только мой план начал терпеть фиаско с самого начала... Сначала Влад внезапно заболел, а затем куда-то пропала Инна. Я бы даже рассердился, если бы так не переживал. А вдруг этот Влад какой-то маньяк? Не хочется лишиться такой дорогой... одноклассницы!

— Проверим сначала весь периметр «Зорьки»! — руководил поисками Никита, который распределил всех детей на поисковые группы. — К сожалению, наш лагерь проявил халатность и девушка еще вчера не вернулась домой...

Все дружно заохали и заахали, но только одна Зоя не знала куда деть взгляд, сначала я подумал, что это как-то связано с ее тайными чувствами к Никите, в которых начал ее подозревать вчера, а потом понял... Она же наверняка знает, куда делать подруга!

Едва все начали разбредаться на группы поиска, как резко дернул Зою и прижал к близстоящему дереву:

— Где она? — вкладывая в голос как можно больше угрозы прошипел я. — Неужели ты думаешь, что скрывая делаешь лучше?! И я знаю, что она пришла в блок на рассвете, неужели ее и правда никто не заметил? Даже лучшая подруга?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Девушка тут же нервно осмотрелась по сторонам, сдерживая непрошенные слезы и беспокойно пробормотала:

— У нее роман с нашим водителем. Я думаю, она всю ночь с ним тусовалась... А утром, когда я ее еле разбудила, попросила отвести ее к нему.

— То есть, она сейчас у него в комнате? Совершенно одна?! Беззащитная и беспомощная!? — при одной мысли, что такая хрупкая и наивная девушка, как Инна, останется одна с этим недалеким Владом, все в груди сжалось и так незнакомо заныло. Словно сильный озноб прошел по всему телу и остановился где-то в районе сердца. — Веди

к нему!

— Куда это тебя должна вести Зоя, а? — внезапно возникший из-за дерева Никита окинул меня презрительным взглядом, а Зою таким трепетным и заботливым, затем повысил тон голоса и сделал его более уверенным: — Мне сказали, что у тебя свободное посещение всех мероприятий, а поиски пропавшей девушки могут продолжаться и без тебя. Так что иди куда тебе хочется и не отвлекай нас от дела!

— Синее здание у центрального фонтана! Комната 43! — кинула мне Зоя, прежде чем Никита схватил ее за руку и увел как можно дальше от меня.

Пусть все считают меня последним моральным уродом (внешне я как-никак ничего!), но сейчас было главное спасти Инну. Влад хоть и был внешне симпатичным для девушек, но мое чутье подсказывало — ничего хорошего от него не жди! Мало ли чего девушка пошла к нему! В конце концов, могла просить простить долг... А он мог бы воспользоваться ее безвыходным положением и... Нет! Пусть только попробует! От моей мести еще не уходил никто!

А Зоя!? Разве это подруга? Она наверняка ничего никому не сказала, что бы их любимого водителя не уволили... И это как минимум! Мало ли что они могли увидеть там в спальне, по ее мнению... Инна достойна лучшего...

Не помню, как я добежал до нужного здания и комнаты, так как делал это очень быстро. Мысли постучать, прежде чем войти, даже не возникло. Поэтому, не раздумывая не секунды, я опустил ручку и дверь поддалась. Едва сделав два шага во внутрь, что-то в душе лопнуло, напоминая, что она у меня все же есть...

Инна лежала на большой двухспальной кровати в желтой форме и мило спала, отчаянно чему-то улыбаясь, а рядом с ней в нелепой пижаме так же мирно спал Влад. Он нежно обнял девушку и притянул к себе. И что я тогда почувствовал? Хотелось ли мне убить его? Нет. Скорее занять его место. словно впервые у меня закралась мысль, что есть что-то кроме секса и поцелуев по отношению к девушке. Можно ведь просто спать рядом, наслаждаться друг другом, забыв обо всем вокруг. И раз Инна нашла этот покой вместе с этим Владом... То пусть... Пусть хоть кто-то из нас будет счастлив. Она достойна большего, чем я. К черту тупую месь. Все к черту! Сегодня же вернусь обратно домой и пусть лучше родители долбают мне мозг, чем смотреть как эта прекрасная, необыкновенная и такая манящая девушка счастлива с другим.

Но перед тем как уйти я написал записку: «Это долго за юбку Инны. Роман» и положил ее вместе с деньгами на его форму. Думаю, когда они проснутся и заметят, то Инна хотя бы на чуть-чуть начнет меньше меня ненавидеть...

Бросив прощальный взгляд, я все же заставил себя выйти из комнаты, чувствуя себя как никогда опустошенным и поверженным.

Инна

Проснулась я от того, что чья-то рука лягал на грудь и больно сжала. Никогда еще в жизни не вскакивала с кровати с такой скоростью!

Оглянувшись по сторонам, не сразу поняла где я и как сюда попала, и только Влад, посматривающий на меня с многозначительной улыбкой навивал на нехорошие мысли.

— Какого хрена, Влад!? — закричала я, попутно расправляя форму. — Что ты себе позволяешь?

— Ты сама меня поцеловала, а потом пришла и легла в кровать. — сексуально, как ему казалось, прошептал мне парень. — Лучше возвращайся ко мне и ты вымолишь прощение за

вчерашнее плохое поведение.

— Да пошел ты! — я посмотрела на этого горе-самца и чуть не засмеялась. Нет, ну как он вообще мне мог понравиться? Ведь за симпатичной мордашкой там больше ничего не стояло! Да, он первый парень, проявивший ко мне интерес, но не последний ведь. Явно же, что мы совершенно разные. — У нас ничего не получится. Прости... Я пойду...

Счастливая до дрожи, я весело побежала по ступенька и тут же наткнулась на взбешенного Никиту.

— Ты где была, Инна? — отделяя каждое слово, с ледяным голосом спросил вожатый второго отряда. — Весь лагерь уже целый день патрулирует территорию! Мы обзвонили все морги и больницы! Твой телефон в не зоны действия сети...

— Я с Владом была... — поспешила ответить я, но наткнувшись на ошарашенное лицо, тут же исправилась: — Утром пришла спросить, почему он не работает, а ему так плохо стало... Пришлось везти его в больницу! Только сейчас и вернули. Если не веришь, пойдй у вожатого сам спроси.

— Подтверждаю. — услышала я голос виновника событий и обернувшись, заметила уже совершенно переодетого и счастливого парня. — Инна, можно тебя на минутку?

Нитика недовольно фыркнул и бросим вожатому, что бы нашел его позже для объяснений, ушел.

— Я насчет денег за юбку... — он замялся, но затем продолжил с благосклонной улыбкой. — Я поговорил с нашей заведующей Ларисой Константиновной и она разрешила заплатить тебе только пятьсот рублей. Можешь не благодарить... Это все мой неиссякаемый авторитет...

— Серьезно!? — сейчас мне как никогда хотелось остаться в лагере и объяснить одному любителю спать на ступеньках, тот глупый поцелуй. — Пойду за деньгами!

Заплатив Владу копейки за юбку и в сотый раз его поблагодарив, парень выбил из меня свидание, в знак благодарности, и отправил на «Лунный день»!

Уже начинало темнеть и все собирались около большой сцены зала под открытым небом. Мальчики были одеты в черные балахоны, а девочки в белые, но раскрашены они были у каждого по разному.

— Инна, можно тебя на минутку? — Юля неожиданно подбежала ко мне и обняла. — Прости пожалуйста, что я была такой стервой последнее время... Не знаю, что на меня нашло. Так стыдно! Надеюсь, ты на меня не обижаешься?

— Конечно, нет... Разное бывает... А я не могу на долго обижаться... Да и не за что! — растроганная внезапным просветлением Юли, я чуть не пустилась в сопли и плачь. — Что тут будет?

— Ой! Тут такое... — Юля тут же схватила меня за руку и потянула в сторону раздевалок, где каждая девушка старалась придумать себе как можно более выгодный, яркий и не похожий на других образ. Затем подруга достала милое белое платье, сшитое на скорую руку, но заметно отличающееся от всех остальных обычных балахонов. — Это тебе Рома просил передать! Специально для тебя сшил САМ, представляешь!? Я сама в шоке... Видно чем-то ты его все же зацепила...

— Как красиво... — искренне сказала я, принявшись переодеваться. — И мило! А где он сам? А бы хотела лично поблагодарить...

— Он сам готовится... — размыто сказала она, а когда я закончила с переодеваниями, предложила помощь с волосами. — Предлагаю тебе заколоть их на верх аккуратными

завитками. Лучше меня это никто не сделает!

Девушка действительно создала мне очень милый и женственный образ, прекрасно подходящий к сделанному Романом платью. И теперь, мне как никогда хотелось найти его и сказать, как сильно я ему благодарна! Только вот Юля постоянно таскала меня за собой, а еще попросила прочитать стих на сцене в самом начале праздника.

— А теперь пару слов о «Лунном дне»! — сказал парень, что был диджеем вчера на дискотеке, и торжественно показал на меня рукой. — Прошу поприветствовать Инну Миронову, из первого отряда!

Все дружно захлопали и я принялась читать пафосные стихи, выданные Юлей. В первом ряду стояла и сама девушка, бросая на меня многообещающие улыбки. Чуть поодаль стояла Зоя и непонимающе смотрела то на меня, то на Юлю, пока наконец на ее лице не появилась обеспокоенность, едва та посмотрела на монитор телефона. Точнее, все внезапно посмотрели на свои телефоны... Затем в зале все дружно зашушукались, но я продолжала читать, словно ничего не происходит.

— А теперь маленькая видео презентация! — громко объявила я со сцены и отошла от огромного экрана готовясь читать с него текст.

Только вот вместо правильного видеоматериала, так были мы с Владом, целующиеся утром. После чего один из самых позорных случаев в школе — когда меня облили зеленкой... Тут луч света упал мне на спину и там появилась скрытая до этого момента картинка, как я позже узнала, похожая на ту, что на экране, где мы с Владом.

Все в зале тут же засмеялись, кто-то начал свистеть и выкрикивать пошлости, кто-то откровенно ругать, даже иногда нецензурно... Но я видела только одного человека. Мальчика Рому, смотрящего на меня с самого конца зала и тайно дала себе обещание: «Больше никогда не верить ему и не приближаться!» Странно, как может личность, доставляющая тебе всю жизнь одни неприятности, разбить сердце и крохотные надежды? Ему это удалось.

Часть 6 ч.1

— Ты не можешь просто взять и уехать! — кричала на меня Зоя, когда я с разгону закидывала вещи в чемодан. — Это неправильно! Подумаешь какие-то Юля и Рома тебя подставили!? Ну и что с того? Забей на них...

Как только «шоу» закончилось, я быстро улизнула себе в комнату, что бы по тихому собрать вещи и уехать из этого идиотского лагеря. Но не тут то было! Зоя успела раньше, и теперь промывала мне мозг нравоучениями.

— А... А... — аргументы заканчивались, поэтому она растерянно осматривалась по сторонам и заметив свой телефон на столе, схватила его и направилась на выход из комнаты. — Тебе нужно маме позвонить, а телефон я тебе не дам! Так что жду тебя на празднике... Успокойся и приходи.

Но «успокаиваться и приходить» я не собиралась, так как знала, что такое моральные унижения и добровольно на это больше не пойду. Пусть Рома веселится тут, развлекается с Юлей, строит глазки другим девушкам... А я поеду домой и плевать, что уже ночь, денег мало, телефон нет, да и мама убьет по приезду...

Я уже было дошла до центрального входа, как вдруг решила выйти через дырку в заборе. Ну представьте, сейчас начнется: «Куда ты идешь? Ты не имеешь права! Сейчас позову водителя!». Зачем мне лишние препятствия?

Так что быстро преодолев песочный путь с розовым чемоданчиком на колесах, я остановилась на проезжей части, готовая «голосовать» проезжающим машинам. Только вот мой план медленно, но верно шел ко дну, так как за полчаса не проехало не одной тачки.

Сидя на чемодане, с дамской сумкой через плечо, я пересчитывала деньги, что у меня остались и раздумывала, как же мне вернуться домой? Этой суммы точно не хватит на билет. В путевку в лагерь конечно входит автобус домой, но если покупать его отдельно, то в сто раз дороже выходит... В общем дело дрянь! Если бы я еще столько в клубе не потратила на эти дурацкие коктейли...

Как вдруг, вдалеке загорелись фары. От радости я даже свалилась с чемодана, но тут же встала и принялась «за работу». Водитель ехал медленно, но какого-то хрена не выключил фары дальнего видения, когда увидел человека на обочине. Так что, я скорее услышала чем увидела, как машина остановилась.

— Ну, садись что ли. Подвезу тебя, так и быть. — от этого самодовольного голоса по спине побежали мурашки. Не веря своим ушам, я все же заставила повернуться и наткнулась на насмешливый взгляд Романа. — Да, я тоже еду домой. И могу подвезти и тебя.

От одной мысли, что я буду сидеть с этим человеком в одной машине разыграла ярость. Нет, он вообще обалдел? Может он энергетический вампир, который питается моим страхом и чувством униженности?! Но был еще один червячок внутри, который от такого заманчивого предложения зарделся, расправил крылышки и послал тепло по всему телу и приятные покалывания в живот.

— Проваливай. — сквозь зубы выдавила из себя я и указала ему на дорогу. — Справлюсь и без предателей.

— Уверенна? — Роман, игнорируя последнее предложение, оценивающе прошелся по моим вещам, одежде, медленно переходя к лицу... Если бы это был любой другой человек в

мире, я бы сказала, что он залюбовался, но это же Роман Вернер! Он что-то замышляет... — Я даю тебе час.

С этими словами он молча отъехал на расстояние десяти шагов и припарковал машину. Едва заметив мой ошарашенный и сконфуженный внешний вид через боковое зеркало, тот спокойно сказал:

— Это не центральная дорога, а приватная, сделанная специально для лагеря. Так что вряд ли тут кто-то будет ехать. И, Инна, я правда хочу помочь...

Делая вид, что не слышала его слов, просто отвернулась в другую сторону и снова присев на чемодан, принялась пытаться удачу. Только вот не по прошествии полу часа, не по прошествии часа никого так и не проехало. В голову начали приходить тупые мысли согласится на предложение Романа. Может... Скорее всего (!) он что-то задумал, но «предупрежден, значит вооружен», так ведь?

— Жду еще пять минут и уезжаю. — нарочито равнодушно напомнил мне Роман, и я невольно вздрогнула, так как думала в этот момент именно про него.

Да, мой больной мозг принял предложение Романа, признаю! Но вот как я могла, переступая через свою гордость, добровольно подойти к его машине и сказать: «О, милостивый государь, не вели козни, вели до дома довести! За это я буду неделю твои портянки стирать и сама себя зеленкой обливать, что бы ты свои белы рученьки не портил!» — сарказм конечно, ну а как тогда!?

— Время вышло! — нервно сказал парень и постучав по часам, начал заводить машину. — Увидимся в Дарнице!

И он просто взял и уехал! Я так и поводила его желтое авто до самого поворота полным безысходности взглядом, готовая унизиться и кричать тому в след постыдные слова: «Прости! Я передумала! Забери меня отсюда!». Но едва машина скрылась, как с другой стороны, прямо мне на встречу, выехала другая машина. Счастливая, что удача мне улыбнулась, я вскочила с места и принялась активно «голосовать».

— Дэвушка, ваз подвэзти? — парень кавказкой национальности лет двадцати пяти на красной ладе, с разбитым передним стеклом, резко притормозил прямо около меня. Три здоровых амбала, видимо его друзья, активно высунулись из окон окинув меня таким пристальным и полным похоти взглядом, что я почувствовала себя портовой шляхой. — Чэво мочишь? Скока? Наз многа! Мы скинемся!

— Мне ничего не нужно... — пропавшим голосом прошептала я, и сделала два шага назад. — Едьте, пожалуйста...

— Она вроде не эта... — сказал водителю пассажир с заднего сидения и открыв свою дверь, приглашающе похлопал по коленке. — Садысь! Довэзем с вэтэрком!

— Я д-д-друг-г-га жду. — начала придумывать на ходу.

— А чэго рукой махала, а? — слишком агрессивно спросил один из пассажиров и сделал выпад в мою сторону.

Тут, слава всевышнему, на встречу выехала машина и я радостно ринулась к ней, надеясь найти там спасение. Как вдруг, тот кавказец, что хлопал по коленке, резко дернул меня за руку, пытаясь затянуть в машину.

— Поэхали! — кричал водитель и весело смеялся. — С нами вэсэлээ!

Хватка парня была сильной, но желание сохранить жизнь и девичью честь еще сильнее, так что я отчаянной впилась зубами ему в руку и воспользовавшись ее онемением, быстро схватила чемодан и ринулась к машине, которая радушно только-только припарковалось.

Каким-то магическим чудом мне удалось залезть вместе с чемоданом и сумкой наперевес в авто раньше, чем кавказцы до нее добежали. Едва до меня дошло, что произошло, слезы так и ринулись из глаз, а мандраж начался такой сильный, что похож был со стороны на эпилепсию.

— Тебя нельзя одну и на пять минут оставить. — глубокомысленно заявил водитель серьезным голосом и чопорно поправил волосы. — Ты, конечно, бежала с чемоданом, как бегунья... Я даже из машины не успел выйти. Так держать!

— Ты!?!.. — трясущимся голосом закричала я и посмотрела на Романа. Черт, я все же прибежала к нему за спасением!

— Я! Могу отвезти тебя обратно к тем милым ребятам, хочешь? — иронично спросил он с долькой волнения в голосе. — Я тоже не хочу. Просто довезу нас домой и дело к концу.

— Я должна сказать тебе спасибо. — успокоившись и перекинув чемодан с сумкой на заднее сидение, сказала я. — Но не скажу. Ты мне должен.

— Хорошо. — понуро ответил Рома, а спустя длинное молчание все же добавил: — Признаюсь, я хотел устроить Это, все подготовил, но затем отменил... Так что прости, но это не моих рук дело...

— То есть ты все подготовил, но виноват не ты!? — саркастично заметила я и равнодушно отвернулась к окну. — Забудь. Сегодня ты и правда мне помог, так что я прощу тебе любой из твоих миллиарда проступков. Какой? Выбирай сам.

С этого момента в машине повисла гробовая тишина и только тяжелое дыхание Романа давало мне знать, что я не одна. Так я и заснула, убаюканная полным безмолвием.

Внезапный рев тормозов выдернул меня из дымки чарующего сна и вернул к реальности. Романа занесло на дороге и он чудом вырулил на обочину, где было нечто вроде парковки для дальнобойщиков.

— Как ты? Не ударилась? — нервно спросил он, с облегчением заметив, что я была пристегнута, но только его слова были не услышаны адресатом, так как в этот момент я уже кричала на него что есть мочи...

— Ты что, заснул на дороге?? — провизжал мой охрипший от стресса голос. — Я видела, как нас крутило по дороге с шестиполосным движением! Нет, я была уверена, что ты не просто так меня решил подвезти, а что-то задумал, но убийство — слишком даже для тебя!

— Заткнись! — прорычал Роман, приводя меня в себя, и со всей силы долбанул рукой по рулю. — Лопнуло колесо. Неужели ты думаешь, что я такое планировал? Да, я не ангел, но пойти на такое добровольно... Неужели ты ТАКОГО обо мне мнения!?

— Прости... — одними губами прошептала я, пораженная его искренней речью, и только потом поняла, что сказала, когда Роман кинул на меня ошалевший взгляд с глазами по пять копеек. — Я имела в виду...

— Но это не главная проблема. — отряхнувшись, продолжил он. — У меня нет денег на новое колесо.

— У тебя нет денег? — не веря своим ушам, спросила я, делая паузу после каждого слова. — Не гони.

— Меня посадили на десятку в месяц... — он смущаясь отвел глаза в сторону. — Но все деньги я потратил на юбку, так что у меня осталась только мелочь на бензин.

— То есть ты покупал на последние деньги свои бабам юбки!?

Роман смерил меня взглядом, аля «А ты не офигела, девочка?», но прочтя полное непонимание в моих глазах, продолжил:

— Я отдал девять с половиной Владу за ТВОЮ юбку, что бы ты не уезжала. Не удивлен что он тебе не сказал... Вам было не до этого.

Мой шок нельзя было передать словами, ведь мысль, что Роман Вернер отдал свои последние деньги за мою юбку, просто не укладывалась в голове! Это никак не клеилось с образом монстра, облившего меня зеленкой и в корни рушило его образ. Хотя в то, что Влад обману меня почему-то верилось сразу. Словно образ нашего горе-вожатого был наконец завершён...

— Думаю, теперь можно простить и два проступка... — нежно сказала я, спустя длинное обоюдное молчание. — И у нас ничего не было. — Роман посмотрел на меня таким взглядом, словно от этого ответа зависела его жизнь и приятные бабочки запорхали в животе отдавая небольшими покалывания в кончики пальцев. — Эм... Так что!?!.. Что будем делать?!.. У меня есть где-то тысяч пять.

Роман очнулся от внимательного созерцания моих губ и проморгавшись, словно осмысливая услышанную информацию, рассмеялась от всего сердца.

— Нет, Инночка, этого не хватит. — наконец выдал он между приступами смеха, заставив мое сердце остановиться от слова «Инночка». Что бы справится с нахлынувшими

эмоциями, я посмотрела прямо и тут же заметила одно очень специфическое заведение. — Я сейчас позвоню бабушке и она...

— Стой, смотри! — я указала прямо перед собой. — Это нам поможет!

— Стриптиз-бар «Мятная уточка»? — Роман бросил на меня вопросительный взгляд но не дождавсь пояснений, продолжил с сарказмом: — И как нам поможет этот разносчик СПИДа и венерических заболеваний для дальнбойщиков. Или ты хочешь станцевать там пару танцев? Ха-ха... Ручаюсь, тебя хватит только на то, что бы дойти до дверей этого заведения.

— Вообще-то, я хотела предложить тебе поработать там официантом... — злобно прошипела я вслух, а потом про себя добавила: «Но теперь мои планы поменялись. Я докажу тебе, что я не такая безвольная неженка, как ты все время думал, Роман Вернер!».

Роман

Инна выбежала из машины прежде, чем я успел сказать, что пошутил. Девушка рванула в этот бордель, даже не подозревая, как там может быть опасно. Мы еще даже не зашли, а два громадных мужика уже успели бросить на ее прекрасную упругую попу непозволительно откровенные взгляды!

— Стой! — крикнул я ей, а девушка заигрывающе подмигнув мне, скрылась за дверью бара.

Войдя во внутрь я недовольно выругался. Мало того, что на входе никто не спрашивает паспорта, так еще и все признаки самого типичного сельского борделя: приглушенный свет, все сделано в красных тонах и публика словно вытянутая из пивбара — дешевые шлюхи и толстые мужики.

Посреди этого буйства гламура стояла сцена, больше напоминающая подиум, с шестом.

— Простите, вы не видели тут девушку с черными волосами и розовыми прядями, в джинсах и белой майке. — перекрикивая музыку, спросил я бармена. У шеста крутилась какая-то блондинка, с грудями, достающими почти до пола.

— Она, кажется, направлялась в дамскую комнату. — успокоил меня тот. — Вам чего-то налить? Сегодня три шота по цене двух!

Я довольно хмыкнул, еще раз отмечая, что про паспорт тут никто и не вспоминает, но оказался, взяв нам с Инной по бутылке воды в дорогу. Пока девушки не было, я написал бабушке, кратко описал ситуацию и попросил выслать денег.

Время шло, но Инна никак не появлялась. Пришлось снова подойти к бармену и тот за пятьсот рублей признался, что Инна заплатила ему за эти «лже-показания». Вот черт! И где ее носит...

И пока я раздумывал, где ее искать и что делать, заиграла песня Molly-ZOOM. Молодая девушка вышла на сцену в длинной черном полупрозрачном балахоне, скрывающем ее лицо, но не прекрасные очертания, и подойдя прямо к шесту эффектно скинула мешающую деталь одежды, выставляя на показ идеально подтянутую фигуру в черном тонком кружевном белье и высоких каблуках, заплетенных почти для колен. Ее черные волосы были откинута назад, отрывая всем длинные, слегка завитые кудри, с розовыми прядями...

Это была Инна. Она встала прямо, левую ногу выдвинула немного вперед, вращая одним бедром по кругу. Затем под восторженные крики зрителей девушка поставила ноги чуть шире плеч. Наклонилась так, чтобы ее лицо было видно зрителю, при этом ее спина была ровная, как струна. Найдя меня взглядом, она весело подмигнула и повернув голов в сторону стройных ножек и вызывающе провела рукой между них...

— Кто, черт побери, эта девушка? — спросил стоявший около меня мужчина лет сорока, с отвисшей до пола челюстью.

— Понятия не имею... — охрипшим от желания голосом, честно ответил я. — Совершенно ее не знаю...

Инна

«Что я творю!?!» — пытался достучаться до меня голос разума, но я его умело игнорировала, продолжая активно извиваться под мою любимую песню.

Мулатка в примерке дала мне свои туфли с плащом, сказав, что с моим телом не важно, что я буду делать, я и так соберу их весь сегодняшний куш. Но для смелости я таки выпила пол бокала коричневой жидкости, смутно напоминающей по запаху водку. А так как пила я второй раз жизни, то подействовала она почти сразу, «убивая» все комплексы и недостатки.

Хотя, можно еще поспорить, что пьянит меня больше: алкоголь или дикие от вожделения взгляды Ромы, который (ну, мне так показалось) еще не разу не моргнул. Так было ровно до тер пор пока первая рука не потянулась, что бы засунуть мне в трусики купюру. Скажу честно, не это была цель моего танца и при одной мысли, что какой-то потный старый мужик будет лапать мои секреты (хотя теперь это спорное заявление) тошнило.

Так вот я в танце выворачиваюсь от него и тут возникает прекрасная мысль, как снять лифчик и не показать всем голую грудь! Медленно дойдя ко конца сцены, я расстегиваю лиф, а затем плавно его снимаю, придерживая свободной рукой грудь. Но вместо уже знакомых оваций слышу недовольные улюлюканья и только развернувшись и наткнувшись на Романа, держащего большой черный плащ таким образом, что бы никто ничего не увидел, понимаю в чем все же дело.

— Сейчас ты одеваешься и мы уходим от сюда. — грозно прочеканил Роман голосом не терпящем возражения и закутав с головой в предмет одежды, пихнул за кулисы. — Если тебе хочется проверить на ком-то свои девичьи чары — есть я. Зачем расплытятся на этих... — он обвел пальцем толпу потных и распаленных до придела мужей-изменников-в-рейсе и дождавшись пока я все же уйду, сам вернулся за столик.

— Это было бомбезно! — крикнула мне мулатка и протянула новый бокал с алкоголем. После таких слов Романа, только он мне и мог помочь. — А говорила, что не занималась стрип-пластикой!

— Я на танцы ходила... — равнодушно сказала я той, натягивая белье и свою одежду.

— А деньги ты зря не брала. — не унималась девушка, которая по виду была моей ровесницей. — Я так-то больше пятеры зарабатываю в день...

— Ну, а я видимо вообще бесплатно выступала... — грустно потягивая алкоголь, и уже с трудом стоя в своих кроссовках, сказала я.

— Михалыч должен тебе четыре штуки. — равнодушно сказала мулатка и рассмеялась, когда я от удивления выплюнула все содержимое стакана на пол. — А ты че думала, мы тут сиськами за три копейки трясем!?

И как бы это странно не было, пришел этот самый Михалыч-администратор и заплатил мне названные деньги. К тому же, предлагал семь за выступление, если я подпишу годовой контракт. Но нет, эта работа была не по мне.

Выходя в зал, я ожидала отправится на поиски Романа, но тот наматывал круги вокруг охранника, стоящего около раздевалок танцовщиц, отказывающегося его пустить. Едва парень увидел меня, вцепился за руку и потащил на выход.

— Совсем из ума выжила! — прошипел он. За его темпом я не успевала, а поэтому шумно упала у самого выхода. Рома нагнулся узнать, что со мной, но отчетливый запах дешевого портвейна был куда красноречивее. — Ясно!.. А чего еще ожидать от этой шарашкиной канторы!? Иди сюда...

От Романа Вернера я могла ожидать чего угодно: он запросто мог подложить кнопку учителю на стул, не боясь последствий; облить твоё самое лучшее платье зеленкой в самый значимый для тебя вечер; опозорить на весь лагерь... Но я не ожидала, что он может поднять меня на руку и донести до машины с таким видом, словно проделывает это каждый день и это самая обычная работа в жизни.

— Знаешь что... — пребывая в пьяном мандраже, шептала тому я в процессе пути. — Я хочу сделать тебе комплимент... Может ты один из главных гамнюков, что я знаю... Вернее, ты их признанный король! Но ты никогда не обманываешь.

— Ничего себе, и правда похоже на комплимент! Я в шоке! — саркастично заметил он, осторожно укладывая меня на переднее сидение, а затем опустил его до максимума и перейдя к себе на сторону, проделал ту же процедуру. — Деньги будут завтра. Уже второй час ночи, бабушка кинет на карту их перед работой... А пока давай спать. Конечно в этом борделе тоже есть номера, но я не хочу, чтобы ты туда возвращалась.

Я легла на воображаемую кровать, поджав под себя ноги и повернулась к Роману. В этот раз алкоголь действовал на меня по особому... Как же мне хотелось прикоснуться к таким густым темным волосам парня, а затем провести рукой по его коже, чтобы удостовериться, что она такая же гладкая, как и на вид. А еще мне безумно хотелось прикоснуться к его пухлым губам, которые так и манили мой помутненный рассудок.

— О чем ты думаешь? — спросил Роман, глядя как мой ненасытный взгляд перемещается по его лицу и телу.

— Я думаю, понравился ли тебе танец? — соврала я и прищурила глаза, чтобы четко увидеть его реакцию. — Если это было ужасно, отвратительно, антисексуально...

— Это был самый крутой стриптиз из всех, что я когда либо видел! — на одном дыхании выдал парень, словно эту мысль вынашивал давно. — Но тебе не нужно плясать голой перед мужиками. Тебя и так все заметят.

Поддавшись внезапному наплыву чувств, я привстала и остановилась в нескольких сантиметрах от его лица. Даже будучи пьяной, я почувствовала, как часто мужчина задыхался и как нервно сглотнул, прежде чем прошептать:

— Что ты делаешь?

— А может, я танцевала, чтобы тебя заметил какой-то конкретный человек. — словно не замечая его последнего вопроса, томно прошептала я, а затем медленно, словно пробуя на ощупь, прикоснулась к его скуле и нежно прочертила воображаемую линию до губ. Они оказались намного мягче, чем я даже могла себе представить и манили намного сильнее, вызывая чувства, о которых даже и не мечтала. — Может только его внимание мне и нужно.

— Тогда тем более, тебе это все не нужно. — хрипло сказал он, и словно сбросив все сдерживающие его оковы, притянул меня к себе, но едва касаясь губ, добавил: — Потому что он тебя уже заметил.

И только тогда он поцеловал меня и этот поцелуй выражал намного больше, чем могли бы слова... Моя голова закружилась, сердце забило так сильно, что буквально вырывалось из груди... Стало до изнеможения жарко, словно кто-то из нас включил печку... И всему виной был один парень, который мог довести меня как до предела ярости, так и до пика

блаженства.

Эмоции и чувства не утихали, а становились только все острее и каждая клеточка моего тела превратилась в чуткий нерв, который от прикосновений Романа бился в конвульсиях удовольствия. Парню все тяжелее удавалось сдерживать свое разгорячившееся нутро, но и я этого не хотела... Поэтому не раздумывая перелезла на него, оседлав сверху. Мне казалось, чем ближе я буду к его телу, тем легче мне станет, но желаемой разрядки не приходило, а атмосфера становилась только горячее и накаленнее, вплоть до запотевших окон...

Наконец, парень начал понимать мои намеки и медленно приступил к стягиванию майки. Я же судорожно и быстро стянула его футболку, словно от этого зависела моя жизнь. Его твердые кубики пресса шли в разрез с такими мягкими и сладкими губами... Так хотелось покрыть его тело поцелуями, но умелые движения языка Романа, просто не давали возможности оторваться от поцелуя хотя бы на минуту.

От того, как шумно парень выдохнул, когда все же стянул мою майку, крышу основательно сорвало и я потянулась к его ширинке. Сначала он зарычал, так крепко сжав мой бока, что сознание начало медленно покидать мою пьяную голову. Но затем резко прервал поцелуй и требовательно заглянул в мои мутные глаза.

— Нет. — жестко выдал он вердикт, а затем добавил, прерывая мой жалобный и разочарованный стон. — Я не буду спать с тобой, когда ты даже не можешь сосредоточить на мне свой взгляд.

После чего он аккуратно вернул меня на место, предварительно натянув майку, и приказал спать. Как бы это не было печально, но заснула я практически сразу.

Утро началось с дикой головной боли и онемения всех конечностей. Ныли даже те мышцы, о существовании которых я и не догадывалась. Романа в машине не было и это к лучшему. К страданиям от головной боли прибавился еще дикий стыд. Мало того, что я накинулась на парня с приставаниями, так он еще и отказал мне... Как после такого, скажите на милость, ему в глаза смотреть!?

Я вышла из машины и принялась делать мини зарядку, растирая занемевшее тело. К утру стоянка заметно поредела, но половина машин осталась на своих местах. Большинство водителей отсыпались после бурной ночи.

— Ауч!.. — закричала я, едва до дотронулась до талии. Стоило мне поднять майку, как улицу вокруг осветили два огромных фонаря. Да, знатно вчера Рома приложился к моей талии... — Ничего себе...

— Что случилось!?! — непонятно откуда взявшийся Роман, подлетел как ошалевший с перепуганными глазами и с телефонов в руке. Но едва увидел плоды нашего вчерашнего баловства, как поперхнулся и испуганно посмотрел на меня, ожидая реакции.

— Что это? — ляпнула я первое, что пришло на ум. — Просто я вчера напилась с мулаткой в раздевалке... Помню только, как вышла... А дальше ничего.

— А... — задумчиво протянул тот, а затем одернув себя, спокойно сказал: — Ты вчера так напилась, что пришлось нести тебя на руках до машины. Может где-то и зацепил.

Извини уж! — его телефон снова зазвонил, но прежде чем он опять ушел я остановила его вопросом, как ему мое вчерашнее выступление. Парень самодовольно усмехнулся и сдержанно сказал: — Сносно!

— Ну что, Роман, лож во благо?.. — сказала я тому в след, когда парень уже никак не мог меня услышать. — Я про такую не слышала, но давай попробуем...

Спустя минут пять он вернулся с хорошей новостью, что бабушка перевела деньги и колесо приедут поменять прямо к нам. Но было одно большое «НО»:

— Бабушка, конечно, деньги перевела на колесо, но теперь собирается наведаться ко мне в лагере. — я бросила на него непонимающий взгляд и тот словно мальчишка взъерошил волосы, отвел взгляд и с разгону пнул старое колесо, которое уже успели снять. — Мне нельзя домой, понимаешь! Я бы у друзей переконтровался... А теперь она едет меня проверять... Так что, Инна, едем обратно...

Усмехнувшись, я демонстративно сложила руки в боки, поморщившись от боли, и сказала:

— Ты едешь, а Я пересаживаюсь на автобус и еду домой сама!

— И как, интересно, ты собираешься это делать, если денег у тебя нет!? — будучи полностью уверенный в своей осведомленности, он даже не воспринимал мои слова всерьез. — Или ты машины на дороге ночью ловила, потому что приключений в жизни не хватает? Тогда нужно было садиться к тем на Ладе! Чего же ты?!

Вскипев от злости за секунду я с пугающей улыбкой достала с кармана почти десять тысяч.

— Откуда? — только и спросил Роман, сморщив нос. — Или тому мужику все же удалось тебе что-то засунуть в тру...

— НЕТ! — перебив парня, я посмотрела на молодого автослесаря, меняющего колеса и стыдясь продолжила: — Мне просто заплатили за танец...

— Так ты правда собралась домой?! — он разочарованно, и даже не пытаясь это скрыть, посмотрел на меня.

— Да. Только дай позвонить маме, пожалуйста. Предупрежу ее...

На самом деле у меня была какая-то чуйка, что нужно немедленно ее набрать. Ведь человек привык, что каждый день видит меня дома, а потом дочь вдруг просто пропадает на несколько дней... Ой, чувствую мне не поздоровится...

— Привет, мама! А я вот... — одухотворенно начала я, но меня прервал ее дикий крик.

— Какого черта, я приехала в лагерь, а ты пропала никому ничего не сказав!? Уже второй раз! И телефон отключен!

— Я...

— Ничего не хочу слышать! — оборвала меня родственница. — Что бы была в «Зорьке» сегодня же!

Связь оборвалась и я повернулась к выжидающему Роману с нервной улыбкой, и постукивая пальчиками по ноге, неравно сказала:

— Кажется, я еду с тобой... Мама приехала в лагерь...

Вы когда-нибудь целовались с парнем, которого всегда считали сатаной, а потом претворялись, что не помнили этого? Если нет, то и не стоит... Потому что нет ничего хуже гнетущей тишины в салоне автомобиля, где оба знают, что второй солгал. Но молчат, потому искренне боятся испортить то хрупкое перемирие, которое досталось таким трудом, или услышать в исполнении другого, что этот поцелуй был ошибкой. По крайней мере, с моей стороны было именно так...

— Сделай погромче, пожалуйста... — еле слышно прошептала себе под нос, услышав песню Zella Day — Shadow Preachers.

— А!?!.. — парень бросил на меня такой по-детски испуганный взгляд, будто я застала его за шкодничеством. — Конечно... Ты можешь и сама выбрать музыку... — видимо, прокрутив мой вопрос у себя в голове, он заметно расслабился и наигранно непринуждённо добавил: — Мне тоже нравится эта песня. Она такая... эмоциональная.

— Согласна. — скомкано ответила я и отвернулась к окну. — Пусть она будет.

Вот это был весь разговор за четыре часа пути! Хорошо хоть колесо рано прокололось, иначе продлилось бы это мучение намного дольше. И уже подъезжая к воротам «Зорьки» я была в предвкушении увидеть Зою. Но тут меня ждал сюрприз!..

Прямо у самого въезда стояла шикарная брюнетка с бронзовыми глазами лет пятидесяти, под руку ее держал мужчина невиданной красоты с такими же темными волосами и острыми чертами лица. Она недовольно морщилось, глядя куда-то перед собой. И только проехав еще немного, стало понятно — в чем собственно деле...

— Мама... — испугано прошептала я и вжалась в кресло.

— Это твоя мама?! — Роман жестом указал на громко скандалящую женщину не больше полутора метра, с голубыми глазами и черными волосами. Тамара была эффектной женщиной, и именно от нее я и унаследовала осиную талию и нечем не обоснованное подтянутое тело. Но ее характер распугал всех вокруг... И даже моего отца, который ушел от нас два года назад, а теперь счастливо живет в браке с восемнадцатилетней девушкой. — Она такая... злая! Сразу видно — родственники!

— Просто едь дальше, умоляю... — взмолилась я, медленно сползая к днищу машины. — Она не должна меня видеть... Не так... Не сейчас...

Роман смотрел на меня так обеспокоенно, что я могла только представить, как жалко выгляжу. Но не успел тот отъехать, как чья-то женская ручка активно застучала по пассажирскому стеклу, а затем без позволения женщина резко открыла дверь и закричала:

— Роман, какого... — Жанна Аркадьевна намеревалась отчитать внука, но никак не рассчитывала застать его с девушкой... Да еще в такой пикантной позе... — Здравствуйте! А вы у нас кто?

— Бабушка, это... — Роман было начал отвечать, но она резко заткнула его одним только взглядом.

— Леди сама в состоянии представиться, внучек! — жестко сказала ему Жанна и перевела добрый взгляд на меня. — Кто ты, детка?

— А это моя дочь. — мать, наконец, заметила меня и сделала два шага вперед, присматриваясь посильнее, словно не веря своим глазам.

— А я-то!?!.. — наконец, до меня дошло, что я теперь объект всех взглядов, поэтому отряхнулась и вышла из машины, улыбаясь во все зубы, словно ничего не произошло. — Меня Роман подвез до лагеря.

— Это ваш внук? Тот, про которого вы мне рассказывали?! — словно не замечая меня, спросила мама у Жанны Аркадьевны. И когда она вымученно кивнула, мама тут же расплылась в хищной улыбке и сказала сладким до безобразия голосом: — Ну чего же вы, детки, сразу не сказали, что у вас любовь? Мы бы тогда шум такой в «Зорьке» не подымали... А то уже и директор лагеря срочно едет, разбираться, куда это дети у него пропали. Все только о вас, бестолковые, и говорят!

— Нет, вы не правильно поняли. — Роман, вышедший из машины, искренне рассмеялся новости от моей мамы, что мы вроде как вместе. — Мы не...

— Да! — резко перебила его я, толкнув в бок. — Да, мы пара! Безумная любовь и все такое!.. Хотели побыть наедине... Ну вы знаете эту молодежь... Хи-хи...

Вот и первая в жизни ложь... С почином! Ну так, а что я могла сказать: "Да, я просто так ушла ночью из лагеря"! И еще рассказать подробно про кавказцев, что бы добить собравшихся! Так что выбрала наиболее оптимальный вариант... И наименее травматичный для меня. Я так-то сразу поняла, что мама, которая всю жизни искала мне жениха побогаче, заметила Романа и, возможно, наказание станет не таким суровым если такая маленькая деталь его смягчит.

Так что взяв ничего не понимающего парня за руку, я с вымученной улыбкой посмотрел на «родственников»:

— Мама, а я телефон разбила...

— Не важно... — мечтательно сказала женщина и сложила руки на груди. Ее взгляд прошелся по шикарной желтой машине Романа, затем по его бабушке, украшенной украшениями, как новогодняя елка, а после чего переместился на массивные часы на руке дедушки, наверняка стоящие целое состояние. Ее дочь вытянула счастливый билет и она то ей его упустить не даст! — Это уже совершенно не важно...

Моя мать, Миронова Тамара Васильевна, была очень прагматичной женщиной. В восемнадцать лет она выскочила замуж за декана лучшего университета страны, отбив его у жены-ровесницы. Но ему мои папой стать было не суждено, так как едва декан ввел ее в свою элитную тусовку, Тамара сразу нашла себе молодого и перспективного ученого, да еще и с родителями при деньгах. Выбор был сделан, и посему бросив старого декана она быстренько забеременела от молодого ученого. Ну, и как тут не женится?! Поначалу женщина скрывала свой характер и прорастала корнями в знаменитой семье стоматологов. Родители ученого ее очень любили, и поэтому искренне не понимали, чем он не доволен. Маму это только подзадоривало, так что она вконец свесила ножки с шеи мужа и загнала его под каблук. Но мой отец был не из тех, кто соглашается на все и со всеми! Первая попавшаяся согласная студентка-практикантка (из вуза, где он читал скорее из удовольствия, а не по нужде) стала его женой. Теперь мужчина больше не хотел детей, а просто жил в свое удовольствие, абстрагировавшись от родителей и мамы, которые постоянно его пилят. А за одно и меня...

— Тебе так повезло, дочь! — шепнула мне Тамара, когда мы шли в кабинет директора. — Держись за него зубами!

Я точно знала, что Жанна Аркадьевна услышала этот мамин выброс адреналина и поэтому налилась краской как помидор. Мало того, что все теперь будут думать, что я и Роман крутим-мутим, так теперь его бабушка считает, что это ради возможности погонять на желтой спортивной машине! Супер, блин!

— А теперь, Рома и Инна, расскажите, пожалуйста, каким образом и, главное, зачем вы сбежали из «Зорьки»? — мужчина лет шестидесяти сидел в большом коричневом кожаном кресле и нервно теребил в руках ручку. Его ноздри были раздуты, лицо покрасневшим от напряжения, а так же изо рта несло дорогим коньяком. Южный загар очень красноречиво говорил нам, что директора потревожили в самый неподходящий момент и теперь он никак не хотел слышать оправдания трех взрослых, а лично хотел бы задушить двух детей, обломавших ему всю малину. — Молчать нужно было раньше! А сейчас говорите!

— Это я виноват. — Роман серьезно встал и посмотрела прямо в глаза доведенному до нервного тика директору лагеря. — Инна не хотела убегать, а я ее склонил к этому. Так что пусть все наказание ляжет на меня.

Я с внутренним трепетом посмотрела на Романа и что-то в душе кольнуло, только вот не успела я обрадоваться самоотверженности парня, как директор громко рассмеялся, бросив на него насмешливый и, в тоже время, убийственный взгляд:

— Молодец, что признался. Именно поэтому наказание у тебя будет не таким строгим. Можешь остаться в лагере, но условия тебе объяснят позже. — затем он смерил меня холодным, полным ненависти и презрения взглядом. — А ты ответишь по полной! Родители не учили тебя слушаться старших?! Если дяденька вожатый говорит тебе, что НЕЛЬЗЯ выходить за пределы лагеря одной, то ты и не выходишь! Это так сложно понять?!

— Не кричите на нее! — внезапно заступилась за меня мать и я, не скрывая удивления, обернула к ней свой взгляд. — Она еще ребенок и первый раз в лагере. Инна совершенно необщительная и нелюдимая... А тут сразу мальчика себе нашла! Нужно же нам за нее

порадоваться, а не ругать!?. Ведь правда, родственница? — мама задорно пихнула Жанну Аркадьевну в бок и та чуть не упала со стула.

И вот к чему мы приехали... Снова возвращаемся к тому, с чего начали... Что бы я не делала, чем бы не занималась и куда бы не стремилась — я все равно нелюдимая и не такая. Только вот раньше это не задевало меня так сильно, как сейчас... Рома, смотрящий на меня таким сочувственным и сопереживающим взглядом, буквально разбивал мое сердце. Нет, он не должен думать обо мне как о размазне! Ведь я так отчаянно доказывала ему обратное, а затем приехала Тамара и разрушила эту хрупкую крепость из карт...

— Короче говоря, для вашей дочери только один вариант — на выход! — смотреть стало невозможно из-за надвигающихся слез, но я уловила волну ненависти директора так остро, будто она была осязаема. — Собирайте вещи и забирайте с собой эту разбалованную девку. Скажите спасибо, что в этом году все неустойки за подобного рода баловство отменены! Что бы глаза мои ее не видели!

Больше терпеть унижения я была не в силах и поэтому выбежала до того, как мама начала требовать возвращения денег. Сев на стул в длинном и мрачном коридоре, я все же разрыдалась, но внезапно хлопнувшая дверь, заставила меня перепугано обернуться.

— Так странно... — сказала я Роману, который без слов сел рядом и притянул меня к себе, успокаивающе подлаживая по голове. — Еще вчера я бы все отдала, что бы вернуться обратно в Дарницу, а теперь от одной мысли меня трясет... — внезапное чувство полного одиночества настигло меня, заставив оторваться от парня и заглянуть ему в глаза с чувством полной безысходности. — Рома, я не хочу домой к маме... Я долго с ней не выдержу...

— Ты не поедешь! — уверенно процедил он сквозь зубы и снова притянул меня к себе. — Я тебе обещаю!

Дверь хлопнула снова и из нее вышли Жанна Аркадьевна и Валерий Аркадьевич. С перепугу, я моментально отскочила от Романа на три стула и отвела взгляд, что бы те не увидели мое распухшее лицо.

— Снова приходится платить, что бы тебя оставили в лагере! — закричала на Романа бабушка, словно меня и не замечая. — Сколько это еще будет продолжаться!? Валера, скажи ему!

— То, что ты взял всю вину на себя, увеличило цену в двое! — прошипел мужчина. — Думай головой, прежде чем делать такое!

Внезапной Роман пересел на два стула ко мне и обняв, как так и нужно, непринужденно продолжил:

— Я не буду тут оставаться, если Инна уедет. Она должна остаться тоже!

Я подняла перепуганный взгляд на двух разъяренных взрослых и наткнулась еще и на полную неприязнь со стороны Жанны Аркадьевны:

— Ее мама там выбивает деньги с директора... — она рассмеялась, а затем продолжила: — Ты же понимаешь, что эта девка с тобой только ради денег? С нее то и взять даже нечего...

Терпение мое окончательно лопнуло, так что выпутавшись из цепких рук Романа, я убежала, бросив тому на прощание:

— Даже не думай меня догонять!

Роман

Я смотрел в след убегающей Инны и единственным моим желанием было остановить ее и успокоить, но здравый смысл уговаривал дать ей время побыть в тишине. Меня, как постороннего в их семье человека, до глубины души поразили слова Тамары Васильевны, а какого было слышать их Инне даже представить страшно... А еще и моя бабушка, которая повела себя как настоящая стерва...

— Зачем ты это сделала? — досчитав до десяти, относительно спокойно спросил я Жанну. — Ты же понимаешь, что добила ее?

— Я спасла тебя! — бабуля непонимающе вскинула руки и посмотрела на мужа, ища поддержки. Только вот Валера отвел взгляд и никак не отреагировал, признав, что совершенно не согласен с женой. Это заставило бабушку замереть с перепуганным взглядом. Впервые за годы брака муж ее не поддержал! — Да ладно вам! Эта Тамара спит и видит, как ее дочь выйдет замуж за миллионера и вытащит их семейку с dna социальной лестницы на верх!

— До вашего приезда, Тамара рассказала, что ее муж, отчим Инны, вахтовик. — сказал мне дед, а затем перевел взгляд на жену. — Это не дно социальной лестницы, дорогая. — не согласился с ней муж.

— Я знаю Инну. Она не такая, как ее мать. Она... Она... — я одухотворенно замахал руками отыскивая подходящее слово. — Лучшая. Самое чистое создание из всех, что я видел.

— Неужели... — задумчиво протянула бабушка с кованой улыбкой. — Ты влюблен, внук мой. Значит, эта девушка и правда особенная... Это другое дело...

— И ты должна ей помочь. — напомнил я ей, когда из кабинета директора вышла мама Инны и не глядя на нас, пребывая в не людской ярости, направилась на выход. — Прошу! Она была тут всего несколько дней и уже настрадалась! В первый же день я случайно порвал ее юбку в столовой и все увидели ее трусы, затем ее опозорили перед всем лагерем, показав постыдное видео из школы... Кроме того, лагерь заставил ее заплатить десять штук за эту чертову юбку! Да ее жизнь, это череда несправедливостей и неудач! Я должен быть рядом и помочь ей. Прошу...

— То есть, она сбежала не из-за романтических побуждений? — посмеиваясь, спросила бабуля, но внезапно ее лицо замерло и она быстро переспросила: — Лагерь обязал ее заплатить десять тысяч за юбку?

— Да. — непонимающе ответил я.

— Вся столовая видела, как ты случайно порвал юбку и ее все равно заставили заплатить? — снова переспросила женщина с квадратными глазами.

— Ну, да...

— Идем! — бабушка тут же расплылась в довольной улыбке и постучавшись, зашла в кабинет к директору. Прежде чем он снова начал ругаться, авторитетно заявила: — Сейчас мною был выявлен пренеприятнейший факт. У девочки в первом отряде, а именно Инны Мироновой, случайно порвалась юбка в столовой (при свидетелях) и лагерь обязал заплатить ее десять тысяч! Как это понимаю?!

Лицо директора тут же побелело и он непонимающе и сбивчиво переспросил:

— Не может быть... У нас отменены штрафы, связанные с неумышленной порчей имущества! Я же обещал вам, Жанна Аркадьевна, и держу свое слово! К тому же, мы очень дорожим своей репутацией!

— Влад же это не с неба взял! — вставил свои пять копеек я. — Он забрал десять тысяч,

грозя Инне выгоном!

— Нет... — директор буквально упал на стул, хватаясь за сердце. — Не в нашем лагере!

— А вы представляете, что будет, если эта история всплывет? — загадочно протянула бабушка и наигранно расстроено закусила нижнюю губу. — Как думаете, что будет раньше: нашествие разбушевавшихся родителей или уймы проверок? Я склоняюсь ко второму варианту.

— Чего вы хотите?.. — мертвым голосом прошептал мужчина и уставился на бабушку взглядом полным мольбы.

— Инна Миронова останется в лагере и ей вернут деньги за форму. — холодно и властно сказала Жанна. — Но я так же переживаю за внука, так что мой муж уедет, а я хочу остаться на пару дней.

— Все что хотите, дорогая! — пролепетал мужчина. — Я, как всегда, у ваших ног!

Уже через пару часов вожатый первого отряда, Влад, был уволен из лагеря «Зорька» с волчьим билетом и всеобщим позором.

Инна

Я сидела около центрального фонтана и играла с чистой и прозрачной водой, словно не замечая, как люди вокруг странно на меня косятся.

— Я ищу тебя везде. — раздался осторожный голос прямо за спиной. — Нам нужно поговорить.

— О чем? — устало спросила я и снова отвернулась к воде. — Мне уже пора вещи собирать...

— Во-первых, ты никуда не едешь. Мы все решили. — парень сделал два шага вперед, нежно и осторожно проведя рукой по мои волосам. Это заставило обернуться на него и замереть. — Во-вторых, я хочу что бы мы и правда были вместе, а не только на словах.

— Что?.. Что ты только что сказал? — непонимающе переспросила я, сморщив лоб так сильно, что остались морщины.

— Я догадываюсь, зачем ты сказала маме, что мы вместе. — Роман сел око меня на фонтан, заглядывая прямо в душу своими золотыми глазами. — Тамара Васильевна мечтает найти для тебя жениха с приданным... Но так же я знаю, что ты не такая как она...

Он осторожно взял меня за руку, а я замерла не в силах пошевелиться. Неужели это правда и Роман Вернер просит стать его девушкой... Это просто не может быть... Наверняка, это очередной прикол...

— Не думал, что когда-то произнесу это в слух, но ты мне нравишься. — выдал он на одном дыхании, а затем продолжил более спокойно: — Мне жаль, что ты не помнишь, что было после твоего... выступления в стрип-клубе...

— Я помню... — ощущения были, что я нахожусь в каком-то сне и все происходящее нереально.

— И ты молчала!?! — он удивленно посмотрел на меня, а затем рассмеялся какой-то своей мысли, и с искринками в глазах взял мое лицо в свои руки. — И я даже догадываюсь почему. Я бываю еще тем засранцем! Не обещаю, что полностью исправлюсь, но я что-то чувствую к тебе...

— Жалось. — перебила того я, выпутываясь из его рук. — Потому что я жалкая.

— Нет! Ты просто не веришь мне... — он удивленно развел руками, а после чего вскочил со своего места, быстро направляясь в сторону жилых корпусов. Затем, словно что-то вспомнив, срочно вернулся и резко поцеловав, доведя практически до обморока, нежно прошептал: — Я тебе докажу, что мое отношение к тебе изменилось. Просто подожди вечера!

С этими словами он все же ушел, оставив меня смотреть ему в след еще минут пять, осмысливая произошедшее.

— Инна! — когда я шла, скорее на автомате чем по желанию, в свой первый отряд, мне перегородила дорогу Зоя, которая буквально кинулась шею с объятиями и разрыдалась: — Прости меня! Прости...

— За что?! — нежно спросила я у нее, посмеиваясь от радости и внутреннего трепета. Девушка была моей первой настоящей подругой и, что бы там не было, запала в душу навсегда. — Эта я тут шумихи наделала... А ты меня остановить пыталась...

Девушка, наверное, устала меня обнимать, посему резко дернув за руку усадила на лавочку.

— Тут такое происходит! — оживленно начала рассказывать она. — Вы когда пропали, ту такая шумиха началась!

— Владу сильно влетело за то фото с поцелуем? — поморщившись, спросила я.

— Он выкрутился! — злобно прошипела подруга. — Распустил слухи, что Роман специально сделал этот фоташоп, так как в тебя влюблен. А тут еще и новость, что вы с Романом сбежали! Короче, все ему поверили и ту фотографию никто не воспринял всерьез... Но сегодня его вызвал к себе директор. ЛИЧНО! Так вот вожатый выбежал от него в слезах, тут же собрал вещи и уехал. — она выдержала драматичную паузу, радуясь, что

последние новости я слушаю с открытым ртом. — И знаешь, почему? Все из-за твоей юбки! Оказывается, если свидетели видели, что ты не умышленно ее порвала, никакого штрафа не предусмотрено! Да, даже если бы и умышленно... Штраф то всего четыре тысячи, а не десять!

— Вот урод! — не выдержала я, и больно ударила кулаком об край лавки. — Хорошо, что его выгнали! А я еще думала... Уже не важно!

— Ну, это да... — Зоя тут же переменялась в лице и весело подмигнув мне, выдала следующее: — Так вы это... И правда с Романом вместе сбежали? Нет, ты не подумай, что я осуждаю... Просто ты вроде как уезжала из-за него, а теперь...

— Мы не вместе, Зой. — перебила девушку я и вдруг осознала, как это мысль больно ранит. Кроме того, сегодняшние слова Романа дали мне ложную надежду и пищу для размышлений... Просто необходимо было с кем-то поделится! — Не могу сказать, что он мне не нравится, но и что нравится сказать тоже не могу! Он вызывает во мне такие противоречивые чувства... Вот Роман, который обливает меня зеленкой на зимнем балу, а вот который приходит и говорит, что хочет, что бы мы были вместе...

— Он сам тебе это сказал!? — девушка в немом шоке закрыла рот рукой и замерла, словно ожидая моего дальнейшего рассказа, но так как я молчала, она взяла инициативу в свои руки: — То есть, ситуация такая: ты не знаешь, что к нему чувствуешь (или не признаешься сама себе, что тоже вероятно!), а он умоляет тебя с ним встречаться! Ё-моё! Вот это «Кармелита»...

— Он не умоляет, Зоя... — взмолилась я и продолжила более спокойно: — Он играет в свои очередные игры! Только уже более масштабные...

Повисла тишина и теперь каждый думал о своем. Я лично думала о Романе... Одному богу известно, как сильно мне хотелось, что бы он действительно что-то ко мне испытывал и это была не жалость... Только вот противный здравый рассудок утверждал, что это невозможно... Кто бы сказал еще неделю назад, что я, Инна Миронова, буду ждать признания от Романа Вернера, рассмеялась глядя ему прямо в лицо. Это по меньшей мере несправедливо! Ведь всю жизнь я получала от него только оплеухи, а стоило ему сделать пару добрых дел в мою сторону, как сердце дрогнуло, а лед растаял... И так противно признаваться самой себе, что он что-то для меня значит...

— Пойдем. — грустно сказала мне Зоя и встала с лавки, смерив меня уставшим взглядом. — Сегодня день Морской Ведьмы. На берегу моря вечером будет что-то вроде дискотеки.

— Зой... — я внимательно осмотрела девушку со всех сторон и с коварной улыбкой спросила: — Когда я только приехала в лагерь ты была полнее! Влюбилась что ли?

Девушка тут же позеленела, схватила меня за руку и потащила готовить костюм в актовй зал, так и не ответив на мой вопрос.

Едва мы вошли в комнату, как все взоры тут же переместились на нас. Даже спиной я ощущала, как внимательно мнимые «конкурентки» изучают меня, ища что же там такого особенного, что сам Роман Вернер выбрал меня, а не их. Ах, эти гормоны...

Тем не менее, я, Зоя и Даяна соорудили себе зеленые платья. Шила их я, Даяна украшала, а Зоя развлекала нас историями. И вот по итогу получились три морские нимфы с зелеными волосами, в зеленых платьях, украшенных пайетками и «тиной».

— Ну-ну... — кинула нам мимо проходящая Юля, когда мы делали себе объемный разноцветный макияж на лице. — Вылитые ведьмы! А на морских див вы как-то не очень

тяните...

Зоя тут же сорвалась с места, намереваясь врезать бывшей подруге, натянувшей на себя полупрозрачный кусок мешка для мусора.

— Забей не нее. — сказала Даяна, и словно ей нет никакого дела до выпадов ВСЕХ девушек вокруг, продолжила наводить марафет. — Подумаешь... Будущая шлюха с панели...

Немного похихикав о своем, женском, мы все же пошли на праздник. Теперь нашим вожатым был Никита. Он быстро организовал отряд и повел к месту праздника.

— Чего ты так оборачиваешься? — не выдержав, спросила меня Даяна. — Сейчас шею сломаешь...

— Я не...

— Да ясно же, кого она ищет! — самоуверенно выкрикнула Зоя, настойчиво сверля взглядом нашего молодого вожатого, в черные волосы которого были вплетены маленькие синие и зеленые пряди. Но, думаю не это привлекло внимание подруги, а его очень откровенный мятный жилет, открывающий соблазнительный вид на громадное накаченное тело бугая, а еще умышленно порванные шорты, подчеркивающие упругую попу. — Потерпи немного, придет твой...

— Скажешь в слух — я скажу в кого влюбленна ты! — прищутив глаза, грозно пригрозила я. На удивление, девушка тут же замолчала и больше даже не заикалась о Романе.

На празднике было по-настоящему весело: современная музыка, разнаряженные люди и, кроме всего прочего, соленый и охлаждающий воздух играл свою роль... Да, мы были на берегу, но подходить к морю было запрещено... Странно конечно, но безопасно.

Нам с Даяной было безумно весело (хоть я тайно и волновалась, куда пропал Роман), а вот Зоя с хитрым и задумчивым выражением лица смотрела на Никиту, «патрулирующего» берег. Только слепой бы не понял: девушка замышляет что-то грандиозное... и ужасное! Только вот я и подумать не могла, что слепая любовь заставит ее сдать такое...

Внезапно диджей выключил музыку и все недовольно заныли. Затем, одинокий луч света упал на середину танцпола, где стоял Роман в девичьей форме лагеря «Зорька»: в майке и юбке... Ноги сами вывели меня к нему в середину, когда не доходя пару шагов, Никита с довольным лицом вылил на голову Роману зеленку, а затем резко дернул юбку и буквально разорвал ее по всем швам, после чего медленно поковылял на свой пост, с улыбкой до ушей.

Я смотрела на довольного Романа, с лица которого капала зеленка, и не могла понять, почему я так счастлива.

— Теперь мы в расчете? — спросил меня парень, словно не замечая как девушки томно разглядывают его белые трусы и упругую попу. — Знаю, я сделал намного больше гадостей, но это все, что я мог тут организовывать! Я очень сильно тебе должен, и я постараюсь исправиться и стать для тебя тем человеком, который никогда не обидет и не предаст. Я не знаю, как называется это чувство, когда при виде человека в животе появляется приятное жжение и покалывание в конечностях... Но это то, что чувствуя я! Я готов в лепешку разбиться ради одной твоей улыбки, ведь она дарит мне столько радость, сколько я не получал за всю жизнь... Поэтому, ты просто обязана быть со мной, потому что я просто не позволю никому другому к тебе прикоснуться. Ты моя девушка. И только моя!

И вот стоит передо мной парень в белых трусах, до которых уже дотекла зеленка с лица, улыбающийся во все тридцать два зуба и смотрящий с такой надеждой во взгляде... А я что?

Я стою и рыдаю, не в силах что-либо сказать... Ведь те чувства, которые описал он по отношению ко мне, я тоже чувствую к нему. И вот как перешагнуть этот психологический барьер и признаться ему тоже!? Ведь это будет предательство по отношению к себе и той маленькой Инне, которая так настрадалась в школе...

— Инна, прошу тебя... — Роман сделал первый неуверенный шаг в мою сторону, словно боясь, что я сбегу. В его глазах было столько надежды и... печали. Казалось, от моего ответа зависела его жизнь. Словно парень шел по нитке над пропастью и я только что ее колыхнула... — Я обещаю тебе, такого как раньше уже не повторится... Поверь мне.

«Да пошло все к черту!» — ответила новая, сегодняшняя Инна той маленькой девочке. «Я хочу жить здесь и сейчас, а не в прошлом! Он уже изменился! И я не могу отрицать, как к нему отношусь!»

— Кажется, я люблю тебя, Роман Вернер... — сбивчиво, еле слышно прошептала я тихим голосом, но этого было достаточно для парня, который едва услышал это, расцвел и рванул ко мне с такой скоростью, что едва не сбил... Его резкий, жадный поцелуй говорил мне, как важны были для него эти слова... Я буквально теряла голову, слыша только удары его сердца и шум крови в ушах... Это был рай, моя личная сказка, что-то недозволенное маленькой и забитой девочке... Когда вдруг дикий визг Юли отрезвил всех вокруг:

— Боже мой, человек тонет! — этот крик был полон ужаса и безграничной паники.

Мы разом с парнем оторвались друг от друга и уставились туда, куда перепуганная девушка тыкала пальцем... На поверхности воды головой вниз медленно к берегу плыло бездыханное тело девушки в зеленом платье с пайетками и в зеленом парике. Даяна нервно схватила меня за руку и я перестала дышать.

Что может почувствовать семнадцатилетняя девочка, когда увидит, как ее подруга тонет? Или, не дай бог, уже утонула? Она станет старше, я бы даже сказала старее, лет на десять... Ведь на ее плечи упадет огромный груз утраты и потери...

Когда я стояла там на берегу, окруженная паникой и смотрящая, как Никита первый ринулся в воду спасать Зою, мой мозг как будто переосмыслил всю прожитую жизнь и я вдруг поняла, да ведь и не было у меня проблем никогда! В школе не лады? С мамой размолвки? С парнем недоговоренности? Разве это настоящие сложности?! У меня их не было... До этого момента...

И вот вожатый на руках выносит Зою из воды. Траурное молчание повисло вокруг, каждый боялся дышать, думая о самом худшем... Парень быстро и умело уложил ее на землю и принялся делать искусственное дыхание. И вдруг, я заметила как глаза девушки шелохнулись. Вы когда-нибудь в детстве притворялись спящим при родителях, натужно стараясь не дергаться и не моргать, заставляя себя расслабиться? Это было что-то похожее... Только вот едва я заподозрила подвох, как Юля сказала:

— Она минут пять под водой пробыла... Не меньше! — воскликнула она.

— Зачем она вообще пошла на этот пирс!? — добавил масла в огонь Юра. — Не знаю, как пять минут, но минуты две или три точно!

— Там же Никита дежурил! — среагировала Даяна и грустно добавила, обрывая себя на полуслове. — Если бы он не ушел...

И все тогда так подумали: «Если бы он не ушел, то Зоя бы сейчас была с нами.» Даже Никита, который наверняка корил себя, что бросил «пост» ради возможности облить Романа зеленкой. Ведь того аж передернуло после слов Даяны, а затем он сказал:

— У меня не получается откачать ее! Кто-то вызвал скорую!? — он требовательным взглядом обвел всех вокруг, а когда не получил ответа, обессиленно добавил: — Ну же! Хоть кто-то...

— Я вызвал! — выкрикнул Роман и подбежал к обмякшему телу девушки девушки. — Пульс есть! Это главное!

Все немного выдохнули, но ненадолго:

— Мозг мог умереть раньше тела от шока. — с умничала ничего в этом не соображающая Юля. — Так что катафалку тоже на всякий случай вызовите...

После этих ужасных слов Никита как обезумевший вернулся к реанимированию девушки. Словно это было чем-то самым важным в его жизни...

И вот чудо произошло. Девушка сначала открыла глаза, а затем принялась лихорадочно хватать ртом воздух...

«Что-то в этом не чисто...» — подсказало мне подсознания, но я умело откинула эти мысли назад. Ведь Зоя была неспособна на такую авантюру, это же не Юля, в конце концов!

Не успела девушка очнуться, как скорая тут же подъехала и я благодарно посмотрела на держащего меня все это время за руку Романа. Думаю, на обычные вызовы она так быстро не приезжает...

Мне жутко хотелось поехать вместе с девушкой, но разрешили это сделать только Никите. Она была настолько бессильна, что вожатому пришлось нести ее на руках в

машину... Больно было на нее смотреть...

— Как такое могло произойти... — всхлипывая, сказала мне Даяна, глядя на отъезжающую машину. — Она же вроде занимается синхронным плаванием с пяти лет?..

Признаюсь, я далека от спорта как корова от бальных танцев, но было в этой истории что-то, что никак не вязалось...

Тихонько отступив из общей толпы я начала медленно пробираться к "месту преступления", а именно пирсу. Раньше, как говорится, руки ни разу не доходили туда, и теперь я стояла на нем впервые.

— Что ты творишь!? — грозно прошептал мне на ухо Роман и потащил в сторону сбора отряда. — Хочешь повторить подвиг Зои и свалится отсюда в воду?..

Я демонстративно повернулась к Роману и показала на каком уровне находятся ограждение и тот непонимающе сморщил лоб:

— Как у нее вышло случайно вывалится? Они же тебе почти до груди достают!

— Она не случайно перевалилась. — холодно и уверенно заключила я. — Зоя все подстроила. Более того, это была не попытка суицида. Девушка всю жизнь провела в воде и задержать дыхание даже на три минуты должно быть для нее ерундой.

— Ты думаешь она... — ошарашенно пробормотал парень.

— Да, Роман! Она имитировала, потому что хотела привлечь внимание Никиты. — обогнав остолбеневшего парня, я потянула его за руку обратно к отряду, пока нас никто не хватился. — Что же, она его получила, но потеряла мое...

Зоя еще два дня провела в больнице. Никита, чувствуя свою вину за случившееся, больше не отходил от девушки ни на шаг. Каждую секунду он был с ней и по приезду в лагерь это не закончилось, а только обострилось до абсурда. Ей предлагали оправиться домой, но Зоя наотрез отказалась.

Едва девушка вошла в комнату после больницы, девчонки ринулись к ней с гостинцами, расспросами и причитаниями, одна я лежала на кровати и делала вид, что ничего не происходит.

Внезапно один наушник был беззастенчиво выдернут из моего уха, а веселая девушка заглянула мне в лицо. Ей было достаточно одного взгляда на меня, что бы все понять.

— Инна... — сбивчиво и растерянно прошептала она и попятилась обратно на свою кровать.

— Я все знаю, Зоя. — ледяным голосом заключила я и добила ее не менее жестким заявлением: — Надеюсь, это того стоило, потому что теперь подруги у тебя больше нет.

И как бы это странно не звучало, до самого конца смены девушку ко мне и не подходила. Словно я была ее напоминанием о самой большой и жестокой аванюре в жизни. Все ее внимание было приковано только к Никите, который как привязанный выплачивал ей свой долг заботой.

А я наконец просто наслаждалась жизнью! Мама уехала на следующий день после прибытия, довольная настолько, что даже не удавалось этого скрыть. Мало того, она без лишних слов купила мне хороший современный телефон, и подарив его при Романе, «тонко» намекнув:

— Обычно такие подарки принято дарить парням. — рассмеялась она, и подмигнула Жанне Аркадьевне, которой стоило титанических усилий ничего не сказать.

Бабушка Романа тоже уехала через неделю, убедившись, что у нас с ее внуком все хорошо. Мало того, она извинилась за свое поведение около кабинета директора и

пообещала больше не вмешиваться в наши отношения.

А мы с Романом просто наслаждались жизнью. Нам было хорошо — мы были вместе. Сидели за одним столом в столовой, лежали на одном коврике на пляже, дурачились в море... Все было как-то так хорошо, что даже немного страшно... По началу девушки в лагере бесились, но потом свыклись с мыслью, что Инна и Роман — это одно целое и их не разъединить даже бульдозером.

Подходил конец смены и я собиралась на последнюю дискотеку, когда ко мне подседа Юля и шепнула на ухо:

— Ну че, как у вас дела с Романом?

— Да, по-моему, всем видно, что хорошо! — посмеиваясь, сказала я той, натягивая черное шифоновое платье в пол. — А что такое?

— Да не хотела тебе говорить, но... — девушка помялась и стыдливо отвела взгляд. — Просто Роман вчера ко мне приходил, когда ты плакат рисовала для сегодняшнего прощального вечера. Короче, говорит, давай с тобой по-быстрому переспим, пока Инны нет, а то хочется пипец как, а Инна пока не готова... Говорит, чисто по-дружески. Но я ему отказала, ты не переживай!

Я повернула в девушке свой убийственный взгляд, и ткнула ее пальцем в грудь:

— Я не хочу тебя видеть ни рядом с Романом ни рядом с собой, поняла? Конечно, меня не удивит, если кто-то обратится к тебе с такой просьбой, так как ты выглядишь как девушка... кхе... подобные просьбы выполняющая... Но мой Роман никогда бы не сделал ничего такого, и второй раз ты не проведешь меня своим фальшивым равнодушием!

Девушка испуганно попятилась и подавленно прошептала убежала:

— Я тебе честно сказала, а что с этим делать — решай сама...

Еще минуту я смотрела ей вслед с лютым желанием догнать и оттащить за волосы по паркетному полу... Затем вдруг задумалась, а возможно ли такое вообще? Последние недели Роман практически не выпускал мою руку из своей. Стоило какому-то «конкуренту» посмотреть в мою сторону, как убийственный взгляд моего парня разрушал все желание бедолаг даже ко мне подходить. Мог бы он поступить тем покоем и уютом, что был между нами, ради элементарного буйства гормонов? Ведь он даже не пытался ко мне приставать! Да, иногда наши поцелуи переходили все рамки, но мы никогда не преступали черту...

— Ну что же... Значит пришло время! — уверенно сказала я себе глядя в зеркало и стянув скучное черное платье достала из чемодана короткое красное. Оно было подарено мне мамой и я не представляла куда его можно надеть, кроме как на трассу.

Едва я вышла из блока, как Роман тут же схватил меня в свои объятия и заставил испытать все радости пребывания в отношениях одним только страстным поцелуем...

— Ты же понимаешь, что тут есть еще люди, кроме меня, ведь так? — он недовольно прошелся по куску ткани на мне и жадно прижал к себе. — Ты не пойдешь так на люди...

— Я тут просто подумала... — томно прошептала я тому на ухо, нежно опускаясь рукой все ниже и ниже. — Почему бы нам не перейти на новый уровень наших отношений?

— Мне нравится твоя идея. — прорычал он мне на ухо, а затем через силу отодвинулся и подтолкнул в сторону блоков. — Ох... Но ты еще не готова. Так что иди переодевайся, а я жду тебя тут.

— Почему?! — взбесилась я, заглянув тому прямо в глаза, стараясь прочитать там болезненную правду. — Потому что тебе нужен кто-то другой?

— А может это тебе нужен кто-то другой!? — так же агрессивно прошипел Роман.

Мы замерли, внимательно изучая реакцию друг друга, а затем синхронно спросили:

— Ты о чем?! — а за тем так же синхронно ответили: — Забей...

Ой, не нравились мне эти недомолвки, но делать было нечего. Я убедила Романа, что мне не стоит переодеваться и мы отправились на прощальный вечер. Вроде бы держались за руки, были рядом, танцевали и обнимались... Все как обычно, но в тоже время иначе... И когда Юра позвал меня помочь найти мой плакат, который должны были держать Даяна и Юля во время прощальной речи директора, я радостно опустила руку Романа, чмокнув его в щеку и побежала разбираться.

— А его тут нет... — удивленно крикнула я Юре, обыскивая стол в углу актового зала.

— Наверное техничка его в кладовку убрала. — посмеиваясь, сказал он, затем протянул мне фонарик и кивнул на старую дряхлую дверь в конце зала. — Пошли. Посветишь мне, а то там лампочки нет.

Как бы не было это странно, плакат лежал прямо около в хода в кладовку, но на самой верхней полке.

— Я полезу, а ты свети. — пояснил парень и медленно начал взбираться по потрепанных временем полках.

Вдруг кто-то с разгону захлопнул дверь и я с перепугу уронила фонарик. Растерянный и оставленный без освещения Юра, не долго думая свалился на землю вместе со всем содержимым полки. Хочу отдать дань полке, которая даже не шелохнулась. Только вот этот факт парню никак не помог...

— Кажется, я сломал ногу! — заныл тот. — Чего стоишь?! Открывай скорее двери и зови кого-то из парней.

— Не хочу тебя расстраивать... — обманчиво спокойно сказала я, отчаянно дергая ручку. — Но кто-то запер нас на ключ.

— Что за детский сад! — взмолился он, а затем бумаги зашелестели и он спросил: — Только не говори, что ты уронила фонарик?.. Инна?! Яснооо...

Оказалось, мы в большей ловушке, чем думали... Юра был без телефона, как и я, а единственный источник света затерялся к кипе бумаг. Около часа я стучала по двери как сумасшедшая, пока Юра, у которого к этому времени уже попустило ногу, меня «обрадовал»:

— Инна, если до сих пор ты не перекричала музыку снаружи и сюда никто не зашел, то скорее всего и не зайдет до утра.

— И что ты предлагаешь делать? — обреченно спросила я.

— Я лично буду спать. Кстати, на бумагах очень даже удобно лежать! — внезапно в меня прилетел свернутый кусок картона и тот добавил: — Медленно иди туда, от куда прилетело.

Вот так я и разместились около парня и спустя час невнятных разговоров ни о чем заснула.

Внезапные перешептывания разбудили меня, так что открыв глаза и увидев отпертую дверь я буквально завизжала от счастья.

— Юра, дверь открыта! — будила я того, но после десяти минут четных уговоров, сама встала и направилась на заветную свободу. Видимо «великий шутник» вспомнил, что закрыл нас и что бы его не ругали, по-тихому открыл дверь и сбежал.

Стоило мне выйти, как моему взору открылась прелестная картина: Никита и Зоя целовали прямо в центре актового зала. Сперва замерла, не зная как поступить, а затем громко цокая каблуками направилась на выход.

— Инна!? Уже третий час ночи! Что ты тут делаешь?.. — перепугано уточнил (будто это было и так не понятно) Никита. — Это не...

— ...Это не то, что я подумала. Да, да, да... — равнодушно закончила я за него. — Мне плевать. Делайте, что вам угодно.

Выпорхнув на улицу, я направилась к единственному зданию, где постоянно не караулили около входу охранники: в комнату Романа. Стоило объяснить ему, где я пропадала весь вечер, а заодно и узнать, какого, извините, хрена, он меня не искал?? Все же девушка пропала, как-никак!

В его комнату я ворвалась ожидая объяснений, так как включенный свет заметила еще с улицы. Только вот то, что я увидела сквозь приоткрытую дверь не шло в никакие рамки... Роман лежал на кровати абсолютно голый, а рядом с ним лежала Юля, выставяющая на показ все свои прелести. Мне хватило одного взгляда, что бы понять для себя несколько вещей: никогда не верь Роману Вернеру, никогда не давай шанс Роману Вернеру, а самое главное — никогда не влюбляйся в Романа Вернера!

Юля

— Тсс... — крикнула я жужжащим вокруг меня девушками и указала пальцем прямо перед собой. — Как же они меня бесят!

Мы лежали на пляже, наслаждаясь последними деньками в прекрасном лагере «Зорька», только вот портил настроение один момент. А именно выскочка Инна и ее «бойфренд» Ромочка! Я до сих пор в шоке, что такой видный парень, при деньгах и душа компании обратил внимание на эту серую мышь... После его выходки с зеленкой, я было подумала, что неприязнь к этому идиоту пересилит влечение. Но нет! Черт бы его побрал, все мои мысли были заняты только этим ублюдком, который не смотрел никуда, кроме как на свою ш... девушку.

Тут мое внимание привлек томно смотрящий и роняющий слюнки на пол Юра, на вытирающуюся после купания Инну. Рома пока разговаривал по телефону, а Инна весело строила ему рожицы, наивно рассчитывая, что это называться заигрыванием. Фу!

Тогда в моей голове созрел великолепный план, к которому никто никогда не подкопается... Главное теперь было убедить Юру.

Я подошла к замершему парню и перепугала его своим внезапным приземлением на коврик.

— Нравится, да? — я с долей сожаления указала на девушку, которая уже лежала в обнимку с Ромой на коврике. — Так чего же не возьмешь?

— Она что вещь какая-то!? — злобно процедил сквозь зубы парень, а затем жалобно, жалко отвел взгляд и сказал: — Так этот Рома ни на шаг от нее не отходит! Я как-то поздороваться пытался подойти... В общем, теперь мне к ней подходить нельзя...

— А если его больше не будет у тебя на пути? — заговорщически прошептала тому и довольно подчеркнула, как его глаза заблестели. — У меня есть прекрасный план, после которого каждый из нас останется в выигрыше!

Удочка была заброшена еще за несколько дней до начала «операции». Сначала я подошла к Роману и игнорируя его враждебность бросила наживку:

— Что-то Инна твоя на Юрку заглядываться постоянно... Вроде как они просто готовят плакат вместе, но стоит зайти в актовый зал, они то за ручку держатся, то так страстно переглядываются. Не удивлюсь, если скоро застану их в какой-нибудь грязной кладовке.

Естественно, он меня послал и даже не принял к это сведению. Похожая наживка была брошена и в огород Инны. И вот наступила сама дискотека... Теперь любое отхождение от плана могло все испортить!

— Прячь его выше! — командовала я Юре, выбирающему место, куда лучше спрятать плакат, который играет одну из главных ролей в этой истории. — Что бы пока ты лез, я успела дверь на замок закрыть.

Слава богу, Юра оказался не настолько тупой, насколько некрасивый и прекрасно отыграл свою роль. Девушку пошла искать плакат с двойным энтузиазмом и я чуть не захлопала от счастья. Дверь мне удалось закрыть без каких либо усилий. Правда этот болван умудрился свалиться, а затем принялся слать мне СМС: «СОС. Я повредил ногу!» Судя по количеству ошибок, набирал он его в кармане одной рукой и на ощупь, но все равно...

РАЗВЕ ОН НЕ ПОДУМАЛ, ЧТО ИЗ-ЗА КАКОЙ-ТО НОГИ НАШ ПЛАН МОГ РУХНУТЬ!?

И вот время идет, Инна не возвращается, Роман нервничает... Эпопеей было когда директор лагеря вынес плакат Инны (дубликат, естественно, но он то об этом не знает!) и лицо Романа позеленело. Я видела, как он подходит ко всем, спрашивая, где же его ненаглядная... И вот очередь дошла и до меня. Я приняла забитое и испуганное выражение лица, тихо протараторив:

— Я ничего не знаю!

— Чего ты не знаешь? — гневно прошипел прямо мне лицо Роман.

— Я не знаю, где Инна и Юра... То есть я вообще не знаю где они... По поддельности, в смысле... Не Юра, не Инна...

— Что ты несешь! — закричал он мне прямо в ухо и больно схватил за обе руки. — Я вижу, что ты что-то знаешь. Говори!

— Я ничего не знаю! — с неприкрытым ужасом, процедила я. — Я вообще не видела их в актовом зале.

— Таааак... — Рома схватил одну мою руку под локоть так сильно, что точно останется синят и потащил в сторону актового зала. Какие же мужчины примитивные! Они даже не представляют как ими просто управлять...

Как и было предусмотрено мною, актовый зал был пуст. Рома нервно оглядел территорию и ринулся ко мне с таким взглядом, что чудом удалось не разревется. Я вжалась в колонну так сильно, что закололо в спине. Его руку ударила об стену рядом с моей головой с такой мощью, что посыпалась штукатурка, но судя по всему боли он не почувствовал, посему холодно и угрожающе про чеканил тот:

— Где! Инна!?! — снова удар об стену и красная жидкость потекла мне на платье и его белую рубашку без рукавов. — Отвечай!

Я, как бы случайно, бросила осторожный и ненавязчивый взгляд в сторону кладовки, где уже успела открыть дверь минут десять назад. Именно тогда я написала Юре, что главная часть плана уже на подходе и он быстро отправил мне подтверждение.

Роман уловил мой взгляд и отпихнув меня с такой силой, что я отлетела на стулу, быстро направился к заветной комнате. Не дойдя пару шагов он внезапно замер. Его рука задрожала, когда он тихо прикоснулся к дверной ручке и медленно приоткрыл дверь. Он стоял так минут десять, затем я быстро поковыляла к нему и увидела животрепещущую картину: Инна буквально лежала на Юре, сладко уткнувшись тому в грудь. Одна рука парня покоилась у нее на груди, а другая на ягодицах. Мне прямо интересно, он использовал тот «волшебный порошок», что я ему дала или она действительно так крепко спит?!

— Пойдем, Роман... — шепнула я тому на ухо, разворачивая к себе лицом. — Мне жаль, что мои слова оказались вещами...

Судя по лицу парня, его мир рухнул. И это все из-за какой-то девки!?! Мне удалось немного разтормозить его и заставить выйти на улицу. Он словно превратился в мертвую куклу, способную только кивать с пустым и невидящим взглядом. Сейчас это было только на руку!

— Ты облил меня кровью.

— Угу...

— Я не могу так вернуться к девочкам, будут вопросы!

— Угу...

— Можно я у тебя застираю его? Десять минут и меня нет!

— Угу...

Вот так, прибывая словно во сне, он привел меня к себе домой, а сам лег, отвернувшись к окну. Если бы я не видела, что это Роман, то в жизни бы ни подумала, что он способен на такие эмоции.

И тут начиналось самое интересное! Три дня назад я достала у Светки, девочки набивающейся мне в друзья с самого первого дня, «волшебной порошок». Это было что-то вроде легкого наркотика, превращающего человека в овощ на часа четыре. Мало того, Светка сказала, что большинство в первый раз спят как убитые все это время, а потом совершенно ничего не помнят. Половину я отсыпала Юре, а остальное забрала себе.

— Выпей. — участливо сказала я, присев рядом с Романом на кровать и протянула ему стакан с «волшебной коллой». Думаю, уточнений, что в ней было, тут не нужно. — У меня она просто в сумке была... А ты такой грустный!

— Уходи. — Роман, словно очнувшись от моих слов, окинул меня презрительным взглядом и убедившись, что платье я отстирала добавил: — У тебя пять минут.

— Я никуда не пойду, пока ты не выпьешь! — настаивала я, с заботливой улыбкой на губах. — Я просто хочу...

Одним резким движением Рома опрокинул баночку на меня и платье снова превратилась в грязную субстанцию. Черт! Все шло не по плану.

— Я сказал, вали! — с этими словами он снова лег на кровать и отвернулся от меня. — Захлопни за собой двери.

Только вот я так быстро сдаваться не собиралась! Я достала пакетик с оставшимся наркотиком и буквально высыпала все его содержимое на лицо парню. Тот начал активно хватать воздух ртом с перепугу, но не успел он что-то сказать, как его глаза закатились и тот отрубился.

Полчаса я потратила, что бы стянуть с этого неподвижного бугая одежду и «аккуратно» раскидать ее по комнате. И тут пришло СМС от Юры: «Она вышла. Прости, сделал все, что мог. Даже использовал немного порошка». Дальше я эффектно скинула одежду и прижалась к парню своим голым телом.

— Ах, как жаль, что ты спишь и ничего потом не вспомнишь... — горько шептала я ему на ухо и погладила рукой по его идеальному телу.

И тут появилась она. Инна слегка приоткрыла дверь и замерла на пороге. Что бы она не сомневалась, что мы не спим, я жадно закинула ногу на Романа и она отшатнувшись назад, как от призрака, а быстро побежала вниз.

Прошло полчаса и я быстро замела все следы, одела Ромку и побежала обратно к себе. Инны там не было... Интересно, куда она побежала после увиденного в комнате Романа? Но, это было уже не столь важно! Мой план удался, и заснула я с победной улыбкой на губах.

Утром было не менее сладко!.. Подъем на автобус был в шесть утра, так что времени на сборы у нас не было. Все девочки встали и сделав легкий макияж направились к автобусу. Первой там стояла Инна. Ее лицо было белым, как стена. А темные волосы предавали ей какой-то зловещести...

— Ты, че, тут ночевала? — весело крикнула я той, заходя в автобус. Девушка кинула на меня невидящий взгляд, от которого я невольно поморщилась. — Тю... Я просто спросила!

Только вот заходить в автобус она не спешила. Все уже были внутри, когда к автобусу подошел Роман с вещами (Какого черта, ведь у него машина?! Этого в моем плане не было!). Я со скоростью света вышла из транспорта, выбегая ему навстречу.

— А ты чего тут? — радостно пролепетала ему я, но он бросил только полный презрения взгляд на свою, надеюсь, бывшую девушку. — Да обещал одной тут, что мы вместе поедем и машину отправил домой раньше.

— Мы больше не встречаемся! — крикнула ему Инна, и подойдя вмазала мощную пощечину. Все в автобусе прилипли к окнам, ожидая развязки драмы. — Иди дальше трахайся со своими шляхами, а я что бы тебя не видела на расстоянии десяти метров от себя!

Роман прикоснулся к покрасневшей щеке, а затем посмеиваясь спросил:

— Шлюхами, говоришь? Тогда почему бы не с тобой? — его холодный взгляд посмотрел в ее шокированные и обескуражены глаза, но даже это его не остановило от следующих слов: — Разве ты не в их числе?

Не растерявшись, девушка удостоила вторую щеку более повышенным вниманием, чем первую. Затем раскрутила лимонад, державший все это время в руке, и вылила парню на голову. Как не странно, Ромочка покорно замер, принимая «удар».

— Пошел ты! — с этими словами она развернулась и направилась в автобус. Благодарные «зрители» довольно засвистели и за улюлюкали.

— Сама пошла! — Роман, не долго думая, развернулся и направился обратно в лагерь.

— Ромочка! — быстро догнав того на своих громадных каблуках, я развернула его к себе и протянула розовый листик, пахнущий сладкими духами. — Это мой номер телефона, адрес и социальные сети.

Сначала он было хотел отказаться, затем его взгляд завис у меня над головой и парень выдернул у меня из рук бумажку и поцеловав в щеку, продолжил свой путь.

Развернувшись, я заметила полное ненависти лицо Инны в окне. — Лагерь закончился, Инночка... — счастливо пробормотала я себе под нос. — А наша с тобой «дружба» только начинается, дорогая!

Инна

«Он назвал тебя шлюхой» — безостановочно крутилось у меня в голове до самого приезда домой. И даже когда мама буквально выбежала мне на встречу с разочарованным стоном:

— А где же Ромочка?!

Я спокойно ответила:

— Он дома. У нас все хорошо, не переживай.

Меньше всего мне сейчас хотелось слушать, какая я неудачница, так что лож виделась как лучший вариант.

В свою маленькую комнату с сиреневыми обоями я ввалилась и заперла дверь. Хотелось немного побыть в тишине и покое... Не слышать никого... Тем не менее, провалявшись в кровати добрые полчаса, заставила себя встать и начать разбирать вещи. Первыми вытянула два смятых клочка бумаги с номерами телефонов. Зоя и Юра подсунули мне их в автобусе, что бы не потерять связь... Ха! Как бы я хотела забыть этот чертов месяц навсегда!

— Он считает тебя шлюхой! — сказала я своему отражению в зеркале и девушка там задумчиво повела плечами. — Интересно, почему?

Только вот мое второе я, которое отличалось от первого безумностью идей и спонтанностью принятия решений, подкинула мне очень кованую и интересную идейку...

— Ну что, Роман Вернер, ты считаешь меня шлюхой?! — девушка в зеркале теперь приняла воинственную позу и ее выражение лица ничего хорошего не обещало. — Значит я буду самой грязной из всех, что когда либо знал!

Роман

И вот настал первый учебный день. Не выспавшийся, после тяжелого добирания домой попутными машинами, я стоял на линейке и болтал с друзьями, которых не видел целое лето. Так как я был самый старший среди них, то выглядел скорее как учитель-практикант, а не одноклассник.

— А где же Инночка? — пропела наша классная Галина Васильевна. — Она всегда первая приходит... Никто ней не звонил?

Повисло гробовое молчание, так как телефона Инны ни у кого даже и не было. Кроме меня... Но, честно говоря, я тайно надеялся, что она переведется в другой класс, а еще лучше в другую школу. К своему любовнику Юре... При упоминании этого уroda кровь внутри закипает, и ярость становится такой сильной, что едва удастся контролировать себя.

— Эй! — отряхнула меня одноклассница Лиза. — Ты сейчас сломаешь цветы!

И действительно, букет роз, который мне всучила мама перед выходом, буквально трещал у меня в руках, так что пришлось ослабить хватку. Но не надолго...

— Всем привет! — противный сахарный, сладкий голосок Инны, совершенно ей не свойственный, раздался прямо у меня за спиной, и еще по затихшему 11-А я понял, что что-то здесь не то. — Как делишки?

Это была Инна... Только теперь она напоминала некую регенерация Юли... На девушке была надета облагающая кожаная красная «юбка», которую язык не подымет так назвать, скорее подходит термин пояс. А сверху абсолютно прозрачная шифоновая черня блузка.

Возможно, ничего бы в этом такого не было, если бы она надела бюстгальтер! А так получилось что ее пышную грудь прикрывали только два больших кармана на самых интересных местах. На ногах ее были тонкие колготы с черной полоской сзади, исчезающей за ю... поясом. Никогда не видел, что бы Инна носила ТАКИЕ туфли... Это было что-то среднее между кандалам и тем, что одевают шлюхи на панель.

— Инна, ты что!? — крестясь, спросила ошарашенная Галина Васильевна. — Немедленно иди переодевайся!

Инна не спеша обвела всех собравшихся насмешливым взглядом и остановилась на мне. Ее губы были накрашены красной помадой, а глаза подведены толстой черной линией. Первый раз вижу ее накрашенной, по крайней мере так сильно!..

— Я теперь всегда так буду ходить! — она демонстративно откинула розовые пряди вперед, которые намеревалась закрасить еще недавно в лагере. — Привыкайте.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Все же розы не выдержали моего настроения и переломались у основания.

— Ромка! — переключилась на меня Галина Васильевна. — Как ты умудрился пятнадцать роз переломать!? Я-то надеялась, ты их директору подаришь... Эх...

— А вы не переживайте! — вмиг «успокоила» ее Инна. — Он может себя подарить и даже красной ленточкой, как на букете, перевязать... Ему-то все равно с кем спать.

— Что ты говоришь? — классная повернулась к ней с глазами по пять копеек и проморгавшись, словно не веря, что это она, сказала: — Убирайся! Иди к кабинету директора и жди пока закончится линейка! Первый день, а ты уже вляпалась в неприятности...

Инна закатила глаза и натянув беззаботную улыбку направилась куда сказали. От меня не ускользнуло с каким взглядами мои одноклассники провожали полуголую девушку.

— Эй, вы! — разбудил я их, и ткнул самого наглого, который изучающего косился на ее попу. — На «Первый звонок» смотрите! Идиоты...

И, как бы это странно не звучало, Инна сдержала слово данное классной. Каждый день она приходила в школу «одетая» (потому что это слишком громко сказано) как в ночной клуб. Два раза Галина Васильевна отправляла ее к директору и, кажется, он делал ей выговор, но девушку это не смущало и она повторяла это снова и снова... Классная даже попыталась свыкнуться, так как знала, что третий приход к директору — это заявка на выгон вне очереди. Одного я не понимал, почему не вызвать ее маму в школу?.. Но понял это только, когда Инна перешла грань и мама все же заявила к нам в класс. Но об этом позже...

С Инной мы совершенно не общались. Я демонстративно ее игнорировал, но, по моему, она пыталась делать тоже самое. Открытием для меня стало, что мои горе-однокласснички вдруг к ней потянулись. Петька, двухметровый амбал с рыжим волосами, как то даже подсел к ней и начал в открытую заигрывать. Я уже было встал, что бы прекратить это... Как Инна усмехнулась, развернулась к нему и шепнула на ушко что-то с довольной улыбкой. Но, судя по скривившемуся и позеленевшему лицу парня, это были не слова нежности, и после этого он к ней больше не подходил. Но, к сожалению, на этом парни в школе не заканчивались... И стоило Инне нарядится в свой очередной роковой образ, как новый парень начинал пытаться удачу. Их счастье, что она отсылала их первая! Да, я до сих пор злился на нее и никогда не смогу простить измену, но чувства, которые я к ней испытываю, никуда не делись... Если бы я мог, я бы избавился от них, но выходки Инны и чрезмерное к ней внимание этому не

способствовало.

И вот настал роковой день-Х... Инна ввалилась в класс поддтая, в высоких сапогах выше колена, а вместо одежды на ней была сетка, надетая на нижнее белье. Вот тогда мое терпение лопнуло! Я уже было встал, что бы отнять из ее рук бутылку шампанского и лично спровадить домой, как классная спохватилась раньше.

Галина Васильевна, с ничего хорошего не обещающим взглядом, быстро пересекла аудиторию и остановившись в паре шагов от самой виновницы ее внезапно испортившегося настроения, заглянула ей в глаза. Но, видимо, она не увидела там ни капли сожаления, а еще и дерзкая ухмылка добавила масла в огонь... Женщина размахнулась и зарядила ей мощную пощечину, а девушка, не выдержав такой силы, отлетела к доске и с грохотом повалилась на пол. Никто в классе не ожидал такого от вечно улыбающейся и сюсюкающей со всеми женщины средних лет. Она была из тех, у кого любой косяк легко сходил с рук, а тем более у Инны. Она же была ее любимицей!

— Я терпела! Ждала! Не вызывала твою неудачную мать, так как уверена, что именно она подтолкнула к тебя к такой смене имиджа... Но всему есть придел! — закричала она и резко подняла девушку, потянув за руку. Ее щека была красная, как и нижнее белье под «платьем», а по щекам текли слезы ручьем. — Ей богу, я хотела, что бы ты закончила это школу, но теперь я сделаю все, что бы вышла от сюда только со справкой и сегодня же! Идем!

Женщина потащила ее прочь из аудитории, а я, словно очнувшись от шока, побежал за ними.

Наша школа по форме напоминала осьминога, только с шестью ножками. Основное здание было шестиэтажным, а прилегающие к нему блоки одноэтажные. В каждом их них было по четыре класса. Самый дальний блок был наш и второго одиннадцатого класса. Две другие аудитории пустовали. Видимо, мысль, что основная школа не видит Инну, раньше успокаивала классную... Но теперь она сама тащила ее сквозь ошарашенную и расступающуюся толпу в кабинет директора.

— А вы не перебарщиваете!?! — крикнул я той, пытаюсь остановить.

— Возвращайся в класс, Вернер! — прошипела она мне в лицо. — И не вмешивайся, а то последуешь за ней!

— Думаю, директору не понравится новость, что учитель избивает учеников... — шепнул я ей на ухо и многозначительно указал на Инну: — Я и весь класс будем свидетелями.

— Да ты что!?!.. — к моему удивлению, она довольно усмехнулась, даже не остановившись, и злобно прошипела: — Попробуй рассказать директору, только смею тебя заверить, нужного тебе эффекта ты не добьешься... Но если все же хочешь попытать удачу, то помни, что тебе в этом году получать аттестат и писать у меня выпускные экзамены.

— А я и не забывал. — переходя на совсем не позволительный ученикам тон, с вызовом бросил я той. — Я пойду с вами к директору!

— Только попробуй! — с этими словами она резко открыла дверь в кабинет, пихнула туда Инну и прежде чем я успел что-то сделать, закрыла его на ключ изнутри! От куда он, спрашивается, у нее?!

— Черт! — выкрикнул я и принялся барабанить по двери как ненормальный. Взгляды вокруг стали более странными, та что я все же отошел и сел на соседний стул, в ожидании их выхода.

— Роман, ты чего тут устраиваешь? — окликнула меня наш завуч, которая тайно помогала мне прикрывать мои косяки в школе, конечно, не за бесплатно... — Нарываешься на новые неприятности?

Женщина присела около меня и я вкратце объяснил ей эту странную ситуацию. Она задумчиво покосилась на дверь, а затем потянула меня за руку и отвела подальше.

— Думаю, ситуация складывается не в твою сторону. Ваша Галина Васильевна любовница директора. Думаю, он сделает все, что она скажет, лишь бы та к жене не пошла. — она смерила дверь полным ненависти взглядом, а затем в вызовом посмотрела на меня. — А тебе сильно нужно, что бы ее оставили?

— Очень! — не стал лгать я.

— Тогда звоним Жанне Аркадьевне. — она тут же достала телефон и набирая номер добавила: — Тут без нее вообще никак!

Инна

— Значит, вопрос решен! — заключил директор и сложил руки на громадном пузе. — Мы ждем твою мать и сообщаем ей о твоём исключении. Возможно, тебя еще примут в какую-то школу, но очень сомневаюсь... С такой-то характеристикой! — он еще раз посмотрел в папку с моим делом и рассмеялся: — С днем рождения тебя, мила! Вот это подарок ты мамке с папкой устроила...

Земля уходила из под ног, все надежды и мечты рушились на глазах, рисуя новые картины не очень завидного будущего. А о чем я вообще думала, когда все это затевала!? Мой недоразвитый мозг думал лишь о Роме, его чувствах, и реакции на мои выходки. Только шли дни и он никак не реагировал! И сегодня я решила идти ва банк! Проходя мимо магазина приколов увидела платье сшитое из сетки, надела под него красивое красное белье, купила шампанское и решила наконец расставить все точки над «и»! Только вот сбросить его никак не решалась, все же остатки здравого смысла еще теплились в голове... Пришлось открыть бутылку прямо перед аудиторией и выпить половину практически залпом. С днем рождения меня, блин!

А дальше понеслась канитель, которая и привела меня к директору. И уже не так важна пощечина классной... И Рома, который отчаянно за меня вступился... Все разрушено. Окончательно и бесповоротно.

Я наивно думала, что хуже уже не куда, но ошибалась! Предстояло пережить приход мамы...

Галина Васильевна отвела меня в класс на мои последние, так сказать, уроки. Тамара ворвалась в аудиторию посередине урока биологии. Медсестра была в медицинском халате и накинутым сверху пальто. Она как ошалевшая, игнорируя призывы учителя выйти, осматривала учеников, пока не наткнулась на меня. Ее ошарашенный взгляд прошелся по моему, с позволения сказать платью, и она громко нецензурно выругалась направляясь ко мне:

— Какого хрена, дочь!?! — заорала она, словно не замечая громких перешептываний вокруг. Учительница уже убежала звать подмогу, когда в класс вошел Роман, который после моего прибывания у директора куда-то смылся. Мама резким движением подняла меня и повернулась к Роме: — Это твоя идея?! Думаешь, если богач, тебе все можно??

— Мы не вместе. — парень, призывая ее к спокойствию, медленно приближался к нам, а «добрые» одноклассники уже снимали разыгравшуюся сцену на видео. — Давайте выйдем и спокойно поговорим.

— Значит, ты еще мне и врала!? Потеряла единственного нормального мужика, который на тебя позарился?? Боже, что за идиотку я родила?! — пропищала мать, снова бросив полный непонимания и ненависти взгляд на мое платье. — Ну что же, дочь! Свою жизнь ты уже смыла унитаза. Привыкай ходить в таких платьях, потому что именно так тебе придется зарабатывать себе на жизнь! И, кстати, тебе сегодня уже исполнилось восемнадцать лет, так что собирай свои вещички и что бы тебя к завтрашним дню в моем доме не было!

— Инна, стой! — кричал мне вслед Рома, но я его не слышала и давясь слезами бежала на улицу.

Прочь... Прочь из этой школы! Прочь из маминого дома! Прочь из этого города! Я прожила уже восемнадцать лет, и что я обрела?! Ничего! Ни друзей, ни родителей, ни дома, ни любимого! Я полный ноль! Никому не нужное чудовище. Кто может быть хуже меня? Никто... Я достойна того, что получила... Заслужила... Я уеду и никогда не вернусь.

— Да, стой, я тебе говорю! — наконец, парню удалось догнать меня и его крепкие руки прижали меня к стене холодного здания не давая убраться. — Успокойся... Дай мне сказать...

Мама ушла на работу, дав мне понять, что до ее прихода я должна освободить квартиру. И я это сделаю. Невзирая на то, что у меня нет ни денег, ни... Да, ничего, черт побери, у меня нет! Есть только я и мои проблемы. Больше никого.

— Прошу тебя... Дай мне уйти... — силой заставив себя перестать плакать, сказала я. — Ты все слышал... К сожалению... А теперь дай мне спокойно пойти домой и забрать вещи. Документы со школы я заберу позже.

Роман смерил меня печальным и сочувственным взглядом, от которого пошли мурашки по телу... И вот я снова даю слабину. Снова облажалась и дала повод считать себя жалкой.

Холодный ветер подул, распахнув мое накинутое на плечи пальто. Тело пронзила судорога от ледяного осеннего воздуха. Облака хмурились, небо пронзила яркая вспышка, дающая четкий намек о приближающемся дожде.

— Куда ты пойдешь? — объятый трепетом парень, увидел как сильно я дрожу и ни раздумывая ни секунды, обнял меня так сильно и крепко, что что-то оборвалось в душе. Я перестала сдерживать себя и разрыдалась, как в последний раз. Сейчас он был не просто парнем, о котором были все мои мысли и мечты, а человеком, которому я доверила самое ценное — свою душу. Вывернулась наизнанку... Показала, какой я могу быть, когда не изображаю из себя неприступную скалу... И он был первым, перед кем я открылась. — Ну-ну... Детка... Тише... Ничего такого не произошло. Я обещаю тебе, что никто тебя со школы не выгонит, только ты мне пообещай, что не будешь так наряжаться... Зачем ты вообще это делаешь?

— Я хотела, что бы ты обратил на меня внимание... — я рыдала так сильно, что буквально задыхалась и слова давались с особым трудом. — После произошедшего в лагере, ты не разу не посмотрел в мою сторону и не попытался заговорить... Знаю! Это детский сад, но а что я еще должна была делать?!

Парень немного отодвинулся от меня, не переставая греть свои теплым телом. Его полные тоски глаза молили меня о чем-то, чего я не понимала. Разве не он должен просить прощения? Извиняться? Почему он смотрит на меня, словно я должна это делать...

— Я не могу жить с мыслью, что вторая половина изменяет. — наконец сказал он и отвернулся, словно собирался сказать что-то болезненное и тяжелое. — Зачем ты это сделала, Инна? Тебе чего то не хватало?

— О чем ты говоришь?! — я резко оттолкнула его и тот от неожиданности позволил мне отстраниться. Неужели он думает, что это я виновата в его измене?! Он не офигел

часом? — Я любила тебя! Не могла думать ни о чем другом. Но ты... — слезы снова подкрались, не давая мне рассмотреть Романа получше. Тем не менее, сейчас самый лучший момент, что бы сказать все. Тем более, если я собираюсь уехать навсегда. — Я и сейчас люблю... Но не могу... Не могу тебе простить, понимаешь? Как ты мог переспать с этой Юлей? — он что-то пытался сказать, но я остановила его, закрыв рот рукой. — Нет смысла оправдываться и извиняться. Я видела все своими глазами. Ты и она, голые в тебя в постели... В последний вечер в лагере нас кто-то запер с Юрой в кладовке, ну мы и заснули там... А затем я прихожу и вижу как вы... — смотреть на него стало совсем невыносимо, так что отвернулась, убирая руку с его губ, что бы вытереть слезы. — У меня больше нет дома и учебы, так что прямо сегодня я уеду и мы больше не увидимся... На прощание, просто скажи, за что ты это сделал?

Я силой воли заставила себя повернуться к Роману снова и тут раздался грохот грома и начался ливень. Парень смотреть на меня задумчивым взглядом и такими ошарашенными глазами, словно услышал эту историю впервые... Затем на его губах появилась легкая улыбка и доля облегчения, быстро сменившаяся напряженностью и озадаченностью. Прошла целая вечность, когда он наконец сказал:

— Но я не спал с Юлей... Как только я увидел вас спящих вместе на полу... Я думал, вы переспали... Сразу ушел к себе в комнату и лег спать.

— Ха! Мы с Юрой переспали?! Умнее ничего придумать не мог? Я дала тебе шанс, Рома! — закричала я, радуясь, что дождь смывает мои слезы не превращая меня в абсолютную нюню. Пусть это последнее воспоминание о любимом будет размытым, как и мои чувства... — Я хотела хотя бы уехать с легким сердцем!

С этими словами я рванула в сторону дома. Больше всего на свете мне хотелось забыть все происходящее за последнее время как страшный сон! И только крик Ромы: «У нас ничего не было!» заставил меня обернуться и крикнуть тому на прощание:

— Два голых тела на кровати не спутаешь ни с чем! Прощай, Ромка...

Всю дорогу домой, невзирая на дикий холод и проливной дождь я думала только о том, как бы поскорее убраться из этого чертового города!

И вот войдя в квартиру я достала чемодан, с которым ездила в «Зорьку», и принялась закидывать туда все свои шмотки, попутно складывая на кровать всю найденную по карманам мелочь. На электричку до тетки в Саратов точно хватит, а там уже как карта ляжет... Может, она и не дома вовсе...

Спустя час вещи были собраны и я с сожалением оглядела маленькую сиреневую комнату где прошла моя жизнь. Тут было все! И стенка с плакатами и мой старенький ноутбук, который я не взяла (вдруг, мама посчитает это воровством?) Древний белый столик набитый всякой канцелярской ерундой всегда будет ассоциироваться у меня со счастливым детством, а широкая железная кровать, с большими набалдашниками в виде львов по краям, о папе, который подарил мне это чудо десять лет назад. Только вот та Инна уже выросла и ее пятки доставали до конца кровати... Черт! Даже кровать готовила меня к тому, что скоро мне придется уехать... Если так подумать, то комната давно готовила меня к этому... Полотняная дверца шкафа, разбитое зеркало... Как же я была слепа...

Сердце обливалось кровавыми слезами и, тем не менее я сделала шаг и закрыла двери за собой. Назад пути нет. Мама выгнала меня, а сказанного не воротишь. Уже около выхода я услышала как жалобно за чирикал попугайчик Жора. Нет, я не могла уйти, не попрощавшись с ним...

Только вот зайдя на кухню, я буквально замерла у порога... На столе стоял большой сиреневый торт из мастики с розовой надписью на нем: «Любимой дочке на совершеннолетние! Удачи у личной жизни!» Что же, мама явно покупала его до того, как побывала в школе...

— Ну, раз торт больше никому не нужен... Огромный праздничный торт стоял прямо перед носом, и свечей на нем было ровно в счет моим новым годам. Я зажгла их, не боясь осуждения и порицания. Тут я больше не появлюсь и, в конце концов, это мой праздник! Исполнись мне восемнадцать полгода назад, я бы потратила каждую из них на отдельное желание, но сейчас мне хотелось лишь одно. Точнее, одного... И он не пришел ко мне на день рождения и ушел из моей жизни раз и навсегда...

Едва я задула свечи, как в дверь настойчиво забарабанили. Забыв про все на свете, я рванула к тому, кого так долго ждала. Помутненное после часового рыдания сознание нисколько не сомневалось, кто это мог быть...

— Это тебе! — он протянул мне громадный букет розовых роз, стараясь отдышаться, что у него плохо получалось. — И это тоже! — а затем и маленький пакетик с неизвестным подарком, а я только молча принимала, прибывая в полнейшем шоке... Неужели желание и правда сбылось или я заснула?!.. — Ах, еще вот это! — парень жадно впился в губы требовательным поцелуем, наклонив меня до самого пола. Затем резко остановился и поставил на ноги. — Ну все, теперь пошли!

— Куда?! — спросила я, стараясь начать хоть немного соображать головой, но получалось пока плохо.

— Женится, как это куда? Я и так ждал слишком долго! — ответил он серьезно и потащил меня в низ по лестнице. Затем, словно про что-то вспомнив, снова открыл двери квартиры, забрал мой чемодан и снова направился в низ.

Роман

— ...Ха! Мы с Юрой переспали?! Умнее ничего придумать не мог?.....- кричала Инна на меня, даже не представляя, что этими словами вернула мне смысл жизни и что после них, я уже ничего не слышал.

Глядя в заплаканные глаза девушки, я думал лишь об одном: она мне не лжет. В таком состоянии человек скорее скажет правду с горяча, чем соврет. И раз это так, ее я больше не упущу никогда! Сложно передать словами, что я почувствовал, когда осознал, что ошибся или... меня ввели в заблуждение. Последнее слово больно врезалось в сознание и отдавало противным эхом «Юля!» Слишком уж часто она всплывает в этой истории с мнимыми изменами...

— У нас ничего не было! — крикнул я ей в след с улыбкой до ушей. Она еще не представляла, но больше я ее никогда не отпущу... И пусть еще хоть какой-то Юра, попробует к ней пальцем притронутся. Она моя. И только!

Ноги сами понесли к машине. Было слишком много всего, что нужно успеть сделать до того, как Инна успеет натворить новых проблем.

— Алло, внучек! — ничего не подозревающая бабушка ласково ответила мне, словно обволакивая своим голосом, но стоило мне рассказать ей свой план, как ее голос вмиг охрип и та откашливаясь пропищала: — Ты совсем с ума сошел? Эта так необходимо делать именно сейчас?

— Да!

— Прямо сегодня?

— Да!

— Да ее, что замуж за это время выдадут?! — взмолилась родственница и жалобно заныла. — К чему такая спешка!?

— Ты ее видела? Она через чур красивая! Если я не сделаю этого сегодня же, то какой-то урод украдет мою девушку завтра же... И, бабушка... Я этого не переживу во второй раз...

Женщина тяжело выдохнула и выдала свой вердикт:

— Хорошо. Диктуй адрес. Через час я буду там с тем, что ты просишь. И ты же представляешь, что будет, когда твоя мама... — затем она резко ойкнула и испуганно спросила: — Инна беременна что ли?! Если ты вдруг решил...

— Нет, ба! — устало протянул я и закатил глаза. — И кстати, с сегодняшнего дня Инна живет с нами.

Предугадывая реакцию родственницы, я резко положил трубку. По дороге мне попался цветочный магазин. Я надеялся купить что-то на скорую руку, но увидев розы в цвет волосам Инны, решил, что лучше бы ничего и не нашел, а эта девушка достойна только лучшего.

— Алло, Юля? — набрал я девушку, уже имея коварный план. — Я так соскучился! А ты бы не могла приехать ко мне? Завтра как раз пятница... Отдохнем вместе... Да? Прекрасно! Адрес вышлю СМСкой.

Проезжая возле ювелирного магазина, я не мог не остановиться. Да, у нас была экстренная ситуация, но без колец-то никак в ЗАГСе, ведь так?

Слава богу, я успел перехватить Инну перед тем, как она успела выйти из квартиры с

чемоданом в руке. Где бы я ее потом искал, спрашивается?

— Стой, Ром... — на середине лестничного пролета, она отряхнувшись вернулась в суровую реальность и быстро вскрыла коробочку с обручальными кольцами из белого золота. — Что... Что это!?

Инна протянула мне украшения, словно не я их покупал. В ее взгляде было столько растерянности и не понимания, что я просто не мог не пошутить:

— Ну ты и привередливая у меня... Что, простоваты?

— Мы не пара Роман! — жестко сказала она и вложила мне в свободную руку коробочку. — Я уезжаю. И, пожалуй, я даже не откажусь, если ты подбросишь меня до вокзала. Это было бы что-то вроде прощания...

Глянув на часы я недовольно отметил, что время кончается и пора ехать к главному месту событий, иначе мы не успеем!

— Ага. — согласился я и ускорил шаг к машине во двое. — Ну на вокзал так на вокзал... Желание именинницы — закон!

Девушку замешкалась, совсем растерявшись, а затем ускорила шаг и перед самой машиной долбанула мне по спине, затем ничего не говоря просто села на переднее сидение, надушись как индюшка. Я уже подумал, что меня ждет заветное молчание, когда садясь в машину получил новый удар, только теперь по руке, и девушка закричала:

— Ты совсем оборзел, Вернер! — Инна снова замахнулась рукой, но я нежно поймал ее и поцеловал. На минуту в ее глазах появилась теплота, быстро сменяемая лютой злобой, заставившей ее отвернуться к окну и замолчать. Только вот не на долго...

— Раз я уже уезжаю... — задумчиво сказала она каким-то своим мыслям и повернувшись ко мне в пол оборота снова ударила кулаком в плече. — Сначала ты просишь меня быть твоей девушкой при всех, влюбляешь меня в себя, а затем трахаешься с этой Юлей! Где твоя логика, Рома? — я не мог видеть ее лицо, так как был сосредоточен на дороге, но печаль и тоска была осязаема, посему по телу прошли мурашки... — Что это было за шоу с предложением? Ты ввел меня в полное оцепенение...

— Это было не шоу. — откашлявшись, сказал я, поглядывая на часы. — Сегодня мы поженимся и ты будешь жить со мной и моей семьей.

В машине повисло гробовое молчание, в конце концов я не выдержал и первый спросил:

— Скажи что-то...

— Ты же уже все решил за меня. — еле слышно прошептала она, и по ее голосу я понял, что девушка плачет. — Может ты и любишь меня, Рома, но я не могу быть с тобой... Измена это не то, что можно простить человеку... Я бы могла простить все, но не это...

— Я тебе не изменял, Инна. — уверенно сказал я той, но видимо не достаточно убедительно. — Я ведь тоже думал, что ты спала с Юрой... Но когда сегодня ты сказала там, возле школы, что это не правда... Глядя в твои глаза я понял — ты не врешь. Черт, нужно было поговорить раньше!

— То есть я тоже должна посмотреть в твои глаза и поверить во все на свете? Ты к этому клонишь, да? — процедила она так, словно это было самое глупое из всего, что она когда либо слышала. — Я видела как ты лежал на кровати абсолютно голый, а рядом с тобой извивалась голая Юля! Или вам так жарко было невыносимо, что бы решили раздеться?! Не держи меня за дуру, Вернер.

— Вот это меня и напрягает. — задумчиво сказал я ей, а затем продолжил более бодро. — Я почти уверен, что это провернула Юля и я тебе это докажу. Но не сегодня. Через

пятнадцать минут у нас свадьба. Завтра приедет Юля и мы...

Неожиданный удар по плечу заставил потерять управление машиной на долю секунды и свернуть на обочину от греха по дальше. Едва авто остановилось и я не успел перевести дыхание, как девушка выскочила из него и направилась к багажнику за вещами. Все, что мне оставалось, это бежать за ней.

— Послушай меня! — закричал я ей, выхватывая сумку из рук. Только сейчас, имея возможность рассмотреть ее лицо, я увидел как сильно Инну трясет. Слезы буквально градом катились из глаз, хоть она и успевала вытирать их, стараясь сделать вид, что ничего не происходит. И тут я понял: она хочет быть со мной, но не может... А главное не верит. И вероятность того, что она уйдет сейчас и не вернется никогда ровняется девяноста процентам. Эта мысль подкосила меня, заставив рухнуть на колени перед ней и сбивчиво пробормотать: — Я не смогу, если ты уйдешь... Понимаешь? Я клянусь тебе, своей жизнью, что я никогда не изменял тебе и не буду. Ни одна девушка ни достойна даже взгляда, потому что есть ты. Я люблю тебя Инна! Понимаешь ты?! И сегодня ты либо поверишь мне, давая шанс доказать тебе правду, либо уйдешь навсегда. Но, даже если ты выберешь второй вариант, я даю тебе слово, что кроме тебя в моей жизни никого больше не будет. Я не верю, что смогу испытывать такие сильные чувства и эмоции к другому человеку...

Девушка стоялая около меня, с глазами по пять копеек, ошарашенная настолько, что перестала плакать и трястись. Наконец в ее взгляде начало сквозить понимание я и решил задать главный в своей жизни вопрос:

— Инна Миронова, станешь ли ты моей женой? Если да, я обещаю любить тебя и наших будущих детей, оберегать их и заботится. Если да, то ты никогда не будешь ни в чем нуждается. Я обещаю тебе, что ни притронусь к тебе без твоего разрешения, пока ты сама не убедишься, что все что ты видела была какая-то жестокая фальсификация... Ну так, как будет твой ответ?

Юля

На улице стояла пасмурная осенняя погода, но это не помешало мне надеть лаковые синие туфли на шпильках и красное платье-шнурок с вырезом практически до пупка. Город Дарница меня приятно впечатлил, а ведь я надеялась увидеть тут беспросветную деревню. Я уже вижу, как буду жить тут в шикарном (а в этом я даже не сомневаюсь) особняке Романа и приезжать в местные кофейни в обед на чашечку кофе. Наверняка, Ромочка подарит мне Porsche. Я хочу красную!

— Вас ожидают? — спросила женщина на входе в шикарный ресторан «Замок». — Вернер... Да. Запись есть. Проследуйте за мной.

Меня провели на огромную террасу под стеклом, где было всего десять столиков и приятная обваливающая музыка. Девушка ушла, оставив меня одну на растерзания чарующей природы за окном. Только сейчас мне было не до этого! Нужно было срочно поправить макияж и прическу. Сегодня я встала в три ночи. Мамочка специально для меня наняла визажиста и парикмахера из самого крутого салона в нашем городе. Будущий зять ей уже нравился заочно, по одним только моим описаниям... Затем папа подогнал машину и отвез меня прямо к нужному месту в Дарнице. Ехать конечно пришлось долго и бензина много ушло, но оно того стоило! Будущие родственнички нам все вернут!

— Юля? — Роман возник словно неоткуда и протянул мне букет из лилий. Они конечно жутко воняли, можно было купить что-то подороже, но пока и так сойдет. Затем он галантно поцеловал мою руку и присел напротив, очень долго изучая меня каким-то непонятным взглядом. — Я так рад тебя видеть!

Рома подозвал официанта и заказал нам кофе. Seriously, кофе?! Я рассчитывала на полноценный обед! Но гнуть свои права было пока рано, так что просто мило улыбалась, как бы невзначай открывая вырез все больше и больше.

— Чем ты занималась все это время? — отвлеченно спросил он.

— Скучала по тебе! — промурлыкала я и откинулась на стулу, выпячивая вперед открытые стройные ноги. — А ты? Как поживает твоя одноклассница Инна?

Парень презрительно фыркнул и отвернулся. Такая реакция заставила меня непроизвольно усмехнуться и расслабиться. Да, все же мой план подействовал!

— Ее больше нет в моей жизни. И вообще, она уехала из Дарницы и бросила школу. — равнодушно сказал он, а затем перевел на меня полный теплоты взгляд. — Я не мог думать не о ком, кроме тебя!

— Это так мило...

— Постой... — перебил меня тот и резко взял за руку. Это было так неожиданно, что я невольно ойкнула. — Инна рассказала мне все.

— Что, все? — стараясь скрыть волнение за беззаботной улыбкой, прошептала я. — Ты же понимаешь, что она могла и оклеветать меня... По ней сразу видно, что она не лучший человек... Жаль, ты этого сразу не понял.

— Нужно было тебя больше слушать, дорогая! — вмиг отреагировал он с какой-то вымученной улыбкой, а затем сбросил ее и снова превратился в безумно обольстительного парня, с влюбленными глазами. — Может она и лгала, но перед отъездом Инна сказала, что

застала нас в постели в последний день. Я этого не помню, но она так красочно описала... Это правда?

И тут в голове произошел сбой. Я растерялась! Ведь не думала, что буду отвечать на такой прямой вопрос в лоб. Что делать?! Варианта два: либо отстаивать позицию «она лжет» либо доказывать «что все было, но ты забыл»...

— Да, мы переспали. — наконец приняв наиболее выгодное решение, ответила я. — Странно, что ты этого не помнишь. Да, Инна действительно зашла тогда в самый не подходящий момент... Я, честно, собиралась поговорить с тобой тогда утром, но ты не дал мне и слова сказать!

Глаза парня расширились, словно он услышал что-то, что жаждал услышать. Неужели, он мечтал, что бы это оказалось правдой? Тогда у меня есть все шансы женить на себе этот кошелек с деньгами...

— Но почему же я не помню? — задумчиво сказал он. — Помню только как спать лег и все...

— Думаю, это все стресс! — не давая развить мысль, продолжила я с умным видом: — Моя мать окулист и она мне о таком часто рассказывала.

Парень отвернулся поперхнувшись, словно хотел скрыть смешок, а затем развернулся ко мне и сосредоточившись сказал:

— Но это все не важно! Ты такая смелая, что пошла на это, что я просто не могу не сделать вот это! — он резко вскочил с места и плюхнулся передо мной на колени. — Согласна ли ты...

— ДА!

— ... Выйти за меня...

— Да!!

— ...Замуж?...

— Да, да, да! — завизжала я и выхватила из его рук кольцо.

— ...Это было очень смело для тебя переспать без презерватива с человеком с ВИЧ...

— А?..

— ...И теперь я просто не могу оставить тебя одну...

— ...Раз мы теперь, так скажем, в одной лодке...

— В смысле!?! — оторопела прошептала я, переставая натягивать кольцо на палец. — Что значит, «в одной лодке»?!

— Ну, а ты думаешь почему с Инной у меня ничего не было? — счастливо прошептал он. — Я ее берег! А раз ты сама ко мне в койку прыгнула, то теперь уже ничего не поделаешь...

— Но ты же не говорил! — вскакивая с места, закричала я, пытаюсь скинуть его руки, удерживающие мои ноги. Но Роман только бросил на меня непонимающий взгляд и продолжил крепко держать, не давая отойти. — Пусти меня! У нас ничего не может быть!

— О таком не говорят на каждом шагу и у нас уже все было! — парень резко дернул за мое платье, посадив обратно и продолжил таким радостным голос, заставив невольно скривится. — Я только мечтать мог о таком! Теперь у нас будут дети! Много детей и всех мне родишь ты! Правда, придется работать и жить в коммуналке, так как родители выгнали меня из дома, когда узнали о женитьбе...

Это была последняя капля! Я резко стала оттолкнув его ногой назад и кинула на него кольцо:

— У нас ничего не было, ясно!? Я здорова! Так что прощай!..

— Инна расписала все так красочно и подробно... — непонимающе проговорил он и быстро встал на ноги, что бы меня остановить. — Не ври себе! Теперь ты моя и буквально помечена... Ах! Представь какая жизнь нас ждет: я (безработный школьник), ты(ничего не умеющая беременная школьница) и куча детишек бегающий по одной комнате в коммуналке. Мы спим на полу, а пятеро наших деток спят на одноместной койке поперек...

— НЕТ УЖ! — взмолилась я и выбежала из зала. Пока этот сумасшедший не успел меня догнать, подбежала к первой попавшийся официантке: - Где тут дамская комната?

— Женская с другой стороны ресторана, вам нужно его обойти. А мужская вот... — не говоря больше не слова и не дослушав девушку до конца, я рванула туда, в надежде пересидеть добрых полчаса в кабинке.

Но не успела я отдышаться, как знакомый голос окликнул меня:

— Юля? Привет! — Юра из лагеря мыл руки и непонимающе и радостно косился на меня.

— А ты чего тут? — спросила я и тот многозначительно указал на кабинки. — Да я не про туалет! Ты же вроде из Владимира. Что ты тут делаешь?

— Да, ты понимаешь... После той истории в лагере мы с Инной мутим. Все такие твоё волшебство помогло... — смущаясь, сказал парень и оттянул края рубашки, оставляя там мокрые следы. — Вот сегодня решил ей предложение сделать, а то она мне не дает и не дает... Черт, а женится я не хочу! — Юра расстроено потер затылок, а затем радостно посмотрел на меня, словно только что к нему в голову пришла прекрасная, спасительная идея. — Слушай, а ты можешь мне тот «волшебный порошок» достать, а? У тебя так круто получилось Ромку тогда вырубить этим порошком и Инну обмануть!

Я испуганно осмотрелась по сторонам и быстро подбежала к нему, закрывая рот рукой.

— Совсем дурак? — шепнула я тому на ухо. — То, что я усыпила Романа этим гребенным наркотиком — секрет, идиот! Смотри Инне своей не выболтни.

— Согласен на любые деньги! Только продай! — убирая мою руку, шепнул мне тот. — Пятьдесят хватит?

Как ни странно, такого порошка у меня было хоть завались. Когда я увидела, как он подействовал на Романа в «Зорьке», сразу поняла, что это ни отменный атрибут любого свидания. Только вот я килограмм купила за двадцать и теперь могла продать ту небольшую дозу, что у меня была с собой за целых пятьдесят! Хотя бы отобью дорогу домой и прическу с макияжем...

— У тебя с собой деньги? — шепнула я тому на ухо. Парень кивнул и протянул мне большую пачку рублей. Я осмотрелась по сторонам и медленно достала сверток из лифчика. Затем бросила его Юре, забрала деньги и быстро засеменила к выходу.

— Не так быстро, гражданочка... — едва открыв дверь я налетела на сотрудника правоохранительных органов.

— А что собственно происходит? — нервно спросила я того. — Если вам в уборную, ходите... Я просто ошиблась комнатой...

— Юрий? — мужчина посмотрела мимо меня на улыбающегося парня и расцвел в счастливой улыбке. — Есть материал?

— Даже образец! — он потряс мешочком с порошком, а затем быстро распахнул рубашку, а там куча каких-то проводков... — Прослушка. А еще у меня видео запись из пуговицы шла. Так что ты попала, Юля и моя совесть чиста.

— Тварь! Пойдешь как мой подельник по дели! — закричала я и бросила тому деньги в лицо. Затем посмотрела на полицейского и взмолилась: — Я же отдала ему деньги, значит дело закрыто.

— Вы использовали наркотик на человеке, а конкретно Романе Вернере, без его согласия. Кроме того, занимаетесь распространительством, как вот сейчас и в лагере «Зорька».- монотонно сказал коп и все же одел на меня наручники. — Вам светит большой срок, девушка. А вот Юрий пойдет как главный свидетель и информатор.

Мужчина повел меня к выходу, несмотря на мой явный протест и крики освободить. Сквозь застилающие глаза слезы я увидела стоящую около выхода парочку...

— Инна Миронова, это все ты! — прошипела я сквозь зубы, пытаюсь кинуться на нее. Но полицейский не дал мне этого сделать и с силой потянув за металл, ускоряя шаг в сторону выхода.

— Уже Вернер... — кинула она мне в след. Самое ужасное, что в ее взгляде так явно читалась жалость, что меня буквально передергивало. Да за кого она себя принимает?! — Мне жаль тебя... Но каждый получает то, на что заслуживает...

— Ну, что... Детка! Добро пожаловать в новый мир. — сказал мужик, закидывая меня в полицейскую кутузку.

Сквозь решетки машины я видела обнимающуюся пару на входе в кафе. Они перешептывались и говорили друг другу милости. Все это было так противно и... не справедливо! На Инне было белое платье, похожее на свадебное, а на Романе все тот же шикарный костюм...

— Уроды... — пропищала я себе по нос, глотая обиду, разочарование и слезы. — Всю жизнь мне испоганили!

Инна

День бракосочетания

Роман стоял передо мной на коленях с таким лицом, словно от моего решения зависела его жизнь. И вот именно в тот момент поняла одну вещь: я верю ему. И даже если завтра окажется, что все же у них что-то и было, я попытаюсь простить.

— Потому что просто не смогу жить без тебя... — вслух прошептала я и глаза парня радостно сверкнули в предвкушении моего ответа. — Да... Да, я согласна!

Роман немедленно встал и подняв меня на руки, закружил вокруг машины как маленького ребенка. Затем нежно провел рукой по моей скуке, доведя палец прямо до губ. Мое сердце остановилось, пропуская который удар, когда его губы начали медленно приближаться к моим.

— Нет. — он резко отстранился и поставил меня на ноги. — Я же обещал тебе, что не притронусь до того, как...

— Вернер, не тупи! — закатив глаза, протараторила я и сама притянула парня к себе. И вот казалось бы, обычный поцелуй, но это оказалось именно то, что нужно, дабы почувствовать себя «дома». Кажется именно так называется место, где ты чувствуешь себя счастливым, нужным, любимым и защищенным? — После твоих извинений, я все равно бы тебя попыталась простить.

— Я рад, что у нас одинаковое отношение к изменам! — с улыбкой на губах сказал Рома и ласково ударив меня указательным пальцем по носу, потащил обратно в машину. — У меня для тебя сюрприз...

— Какой? — оптимистично спросила я, глядя на свое распухшее лицо в зеркало.

— На то он и сюрприз, что бы быть сюрпризом! — подмигнул мне жених, всего на секунду оторвавшись от дороги.

Мы подъехали к нашему городскому ЗАГСу и парень не давая мне сказать ни слова тут же вытянул из машины и потащил внутрь.

— Все готово? — спросил он у кого-то по телефону. — Отлично!

В храме любви счастливые пары стояли наряженные в свадебные костюмы и нетерпеливо переговаривались в предвкушении будущего бракосочетания. Обходя их всех, Рома тащил меня в самую глубь помещения, больше похожего на лабиринт.

— Я думаю, заявления ни тут принимают... — слабо запротестовала я, продолжая следовать за парнем.

Наконец, он привел меня... к общественному туалету! Рядом с ним нервно выхаживала Жанна Аркадьевна, с двумя огромными пакетами в руке, а Карина Вернер сидела на подоконнике и весело дрыгала ножками.

— Надеюсь это от счастья... — задумчиво сказала Жанна, указывая на мой распухший нос и красные глаза.

— Я же просил прийти одной! — пожаловался мой жених, беспардонно шаря по пакетам. — Она наверняка уже все всем слила родителям!

— А вот и нет! И как бабуля меня с собой могла не взять, если я рядом стояла, когда ты ее набрал?! Кто ей по-твоему помогал все организовывать, а? — девочка пустила

уничтожающий взгляд на Романа и тут же повернулась ко мне. Карина изучала меня... Даже нет так. Любовалась! Словно она смотрит на какое-то редкое исчезающее животное, которых в природе осталось не больше одного. — Вот она... Девушка, на которую Рома обратил свое внимание! Поздравляю!.. И добро пожаловать в семью!

С этими словами она кинулась мне на шею и крепко обняла. Тогда мне стало по настоящему стыдно, за то что думала о ней не очень хорошо... Надеюсь, мы сможем подружиться.

— Поздравляю! — Жанна Аркадьевна сделала шаг вперед, и с доброй улыбкой приобняла, а только затем отстранилась и всучила в руки громадный белый пакет. — Я думаю, должно подойти, если ты конечно все же не беременна... Ты же не беременна?

— Ба! — в один голос воскликнули Карина с Романом, а та только испуганно покосилась на них и пожала плечами.

— Нет. — усмехнувшись, ответила я. Интересно, а она поверит, если я скажу, что у нас ничего еще не было? Скорее всего, нет. — Совершенно исключено!

— Хорошо... — облегченно выдохнув, сказала женщина и протянула еще один пакет. — Это туфли. Не знаю от куда, но Рома знает твой размер ноги.

Я удивленно покосилась на парня, натягивающего рубашку прямо в коридоре, но он только равнодушно ответил:

— Я просто очень внимательный.

— Ты совершенно не внимательный! — вернула его с небес на землю Карина, крутясь вокруг меня в своем сиреновом платье. — Ты не всегда помнишь, когда у меня день рождения и точно не знаешь, в каком я классе. Я имею ввиду букву.

— Я внимательный во всем, что касается Инны! — дополнил свой ответ парень и все же направился в мужской туалет, что бы переодеться окончательно.

Меня же разместили не в туалете, а в небольшой комнатушке рядом. Жанна и Карина отправились со мной, что бы помочь с платьем... Едва я его открыла, то чуть не упала в обморок от эстетического оргазма и приятного шока...

— Ах! — только и получилось выдавить из себя. — Я бы не выбрала лучше... СПАСИБО!

— Нравится? Я выбирала. — гордо сказала Карина.

— А я платила! — оборвала ее бабуля и тут же переключилась на платье. — Надевай быстрее. У нас очень мало времени!

Короткое белое платье отличалась своей оригинальностью и было просто неповторимым. Верх без бретелей держался по типу корсета и был обшит мелкими узорами, с тремя розовыми розами с боку. А вот низ производил настоящий бум! Это была невероятно объемная юбка пачка.

Жанна Аркадьевна протянула мне белые лаковые лодочки и я не раздумывая обула их.

— В самом деле, как раз... — задумчиво сказала она, когда я крутилась вокруг них, демонстрируя новый наряд. — Шикарно. Даже ничего с волосами делать не нужно. Твои локоны и так идеально лежат!

— Значит идем! — хлопнув в ладоши, заключила Карина и потащила меня наружу.

В коридоре, оперевшись одной ногой о стену, стоял мой жених. На нем был надет черный костюм и, ей богу, я и представить не могла, что он может быть таким сексуальным атрибутом одежды... В его руках был маленький букет и едва увидев меня, глаза Ромы замерцали, а на губах появилась глупая улыбка.

— Мне неоправданно повезло! — сказал он и протянул мои извечно розовые розы. Затем перевел взгляд на бабушку с сестрой и искренне кивнул им со словами: — Спасибо!

— Ничего себе! — с иронизировала Карина и изобразила приближающийся обморок. — Роман Вернер впервые в жизни сказал слово «спасибо»! Теперь на землю точно упадет метеорит!

Не обращая никакого внимания на выпады сестры, Рома схватил меня за руку и потащил коридорами... куда-то! Наверное, мы шли в зал заключения брака, но мне об этом никто не говорил.

Мои ожидания оправдались, только вошли мы не через парадный вход, а служебный.

— Быстрее!.. — скомандовала главная женщина в синем платье и с гулькой на голове. — Жанночка, только ради тебя! У нас запись на два месяца вперед и ради вас мы тут людей задерживаем...

Роман быстро подвел меня прямо к женщине. А Жанна передала ей наши паспорта и началось...

— Ты уверен? — шепнула я жениху в процессе церемонии.

— Более чем. — строго и серьезно ответил он, начиная нервничать. — Ты что, передумала?

— Инна Миронова, согласны ли вы стать женой Романа Вернера?... — раздался наконец главный вопрос.

— Да! — уверенно и звонко ответила я, разворачиваясь к парню лицом, что бы видеть его реакцию.

— А вы, Роман Вернер, согласны взять в жены Инну Миронову?

— Конечно! — воскликнул с такими счастливыми и благодарными глазами, что внутренний голос довольно заурчал и промурлыкал: «ты все сделала правильно!»

А дальше все как в тумане... Обмен кольцами (с размером которых Рома тоже угадал), пару фотографий на память и долгий поцелуй мужа и жены, которые теперь носили одну фамилию... И кто бы сказал мне даже летом... Эх, съездила в лагерь называется.

— Мне нужно с вами серьезно поговорить. — строго сказал Жанна Аркадьевна, усаживая нас напротив себя. — Вы не можете жить с родителями. Они это не переживут, поэтому я дарю вам свою первую квартиру в центре города, там как раз месяц назад закончился ремонт... Она находится с главным офисом моей компании, так что у вас уже есть и работа. Конечно, она не должна перекрывать учебу... Но начинать то с чего-то нужно!

— Ничего себе, ба! — первым отреагировал Роман, но женщина остановила его напряженным лицом, давая понять, что разговор не окончен.

— Это все при условии, что завтра мы соберем всю нашу большую семью и ты все же представишь всем Инну. — Жанна обвела наши сконфуженные лица и немного растеряв свой энтузиазм, добавила: — Вы же не думали это вечно скрывать? Или в классе никто не заметит, что Инна Мироннова вдруг стала Вернер!? Не смешите меня.

— Но меня выгнали из школы... — стараясь собрать мысли воедино, пробормотала я. — Уже нет. — отмахнулась женщина и равнодушно добавила: — Директор мой большой должник. Он просто уволил эту старую распускательницу рук и все... И не смотрите на меня так! Это не первый случай, когда она позволяет себе поднимать руку на учеников. Просто в этот раз получила по заслугам. — сбросив все напряжение с лица, она отряхнулась и сказала: — Значит, завтра у нас настоящая свадьба! И, Инна, что бы там у вас с мамой не произошло, она тоже должна прийти. Твоего отца я тоже нашла и позвала. И это не

обсуждается!

— Вот мы и дома. — радостно сказал Рома, перенося меня через порог на руках.

Жанна Аркадьевна с Кариной проводили нас до самого подъезда и всучив кучу пакетов с едой, отправили в новую квартиру.

Новообретенный муж поставил меня на ноги в прихожей, где были безумно красивые золотые обои и зеркало во всю стену, с позолоченной оборкой. Прямо напротив входа шла кухня, где все было сделано под металл с техникой по последнему писку моды. Посередине комнаты располагался большой стеклянный стол и прямо под ним прорастала икебана из искусственных цветов.

— Нравится? — низко прошептал мне в самое ухо Рома, обдавая его приятным ветерком. Его рука по свойски легла на мой живот и плотно прижала к себе. — Спальня тебе понравится еще больше...

— Спальня?.. — неуверенно прошептала я, пытаюсь избавиться от накатившего вдруг волнения. — Эм... А может покушаем, а? А то день насыщенный такой получился...

Роман медленно провел рукой вверх по моему животу, не доходя до груди буквально совсем чуть-чуть. Вторая же его руку нетерпеливо убрала волосы с моей шее и он снова прошипел мне в ухо гортанным шепотом:

— Уверенна? Может еда подождет?..

Быстро развернувшись к мужу я резко отодвинула его от себя. Да, он наверняка рассчитывал не на такую реакцию... Но сейчас было еще не время...

— Я **ОЧЕНЬ** хочу есть! — с пугающей и измученно улыбкой процедила я, рванув разбирать пакеты с едой.

— Эм... Ну ладно... — парень задумчиво потер затылок и стряхнув напряженность, направился ко мне помогать с готовкой. — Что у нас на ужин?

Облегченно выдохнув, я принялась готовить покушать. Знала я один рецепт лазаньи... Готовилась она чертовски сложно и энергозатратно, но сейчас самое оно...

— Инна! — взмолился муж, когда я перечислила ему все, что нам нужно сделать. — У нас даже теста нет специального...

— Я умею его сама делать!

— Но мы же провозимся до утра... — пытался убедить меня парень, но я была непреклонна. — Давай яишенку по-быстрому, а? Я так вообще не ем ночью...

— Нет. — жестко ответила я и взялась за приготовления теста. — Режь грибы и не спорь с женой!

И тут начался настоящий ад и первое испытание нашему «зеленому» браку. Рома постоянно ныл, что он устал и хочет спать (подумаешь, двенадцать часов ночи!), а я все никак не могла замесить правильное тесто.

— Я сдаюсь! — бросив массу, плохо смахивающую на листы для лазаньи, выкрикнула я Роме. — Хочешь спать? Иди! Но я хочу доделать то, что начала!

— Да делай ты, что хочешь! — муж с разгону бросил нож и досочку в раковину и удалился.

И вот тогда я не знала, что делать... С одной стороны одна моя «Я-трусиха» радовалась, что сегодня ничего не будет, а другая «Я-реалистка» проклинала первую и

называла себя худшей женой в мире. Ну довела я сейчас Рому до припадка, а дальше что? Каждую ночь буду лазаньи готовить и торты печь?

Как-то между самобичеванием и поеданием себе же мозгов, я таки закончила эту чертову лазанью и поставила ее в духовку. Свет по всей квартире был уже выключен, так что медленно стала пробираться по комнатам. Быстро пробежав темный зал, включила фонарик на телефоне и принялась искать выключатель. С горем пополам мне удалось его найти, но вот только включив фиолетовую подсветку, на душе не полегчало, а стало ее тревожнее...

А все потому, что на громадной белой кровати с золотым шелковым постельным бельем, рассчитанной как минимум на четыре человека, никого не было. Я перепугано осмотрела большой деревянный шкаф, комод и даже столик со скрытыми ящиками, но ничего и никого не нашла. Никого намека, что Рома вообще сюда заходил...

«Неужели он ушел от меня!?» — перепугано воскликнули обе мои «Я» и не желая впасть в панику раньше времени, быстро потянулась к телефону и набрала номер мужа.

Слава богу, вызов доносился из зала и немедленно сбросив, поспешила туда. Направив фонарик вперед, я начала играть в игру «угадай где спрятался обиженный муж» сама с собой и выиграла, застав его спящим на большом раскладном диване.

— Что ты делаешь? — сонно пробормотал он, закрываясь от фонаря, бьющего его прямо в глаз.

— Бужу тебя. — задумчиво сказала я, подходя к нему, садясь рядом на диване и направляя свет на поток. — Почему ты ушел?

— Ты меня прогнала. — смирившись, что я не уйду парень все же сел на кровати и легкая атласная простынь легко соскользнула по его крепкому, накачанному телу прямо к белым плавкам.

— А почему ты спишь тут? — стараясь говорить ровно, я невольно глотнула слишком много воздуха и подавилась.

— Я, думаешь, не понял, что за цирк ты устроила? — нервно прошептал сквозь зубы тот, напрягая руки и сжимая ими простыть. Верны тут же же надулись, а мышцы округлились, вырисовывая идеальные контуры тела... — Ты просто не хочешь...

— Я ни не хочу! — оборвала того я и не удержавшись прикоснулась к его кубикам на животе. Они оказались намного тверже, чем я даже могла подумать... Словно зачарованная, я продолжала снова изучать тело моего мужа, забыв все предрассудки. Внезапно, батарейка на телефоне села и фонарик погас с громкой и отвратительной мелодией. Рука сама дернулась обратно и я сбивчиво прошептала: — Прости... Я просто... Ты понимаешь...

Свет луны позволил мне увидеть мужа ничуть не хуже, чем при свете фонарика... В полной тишине его тяжелое и глубокое дыхание действовало сильнее, чем все возможные афродизиаки... Рома быстро нашел мою руку и вернул ее обратно, крепко прижал к своему теплему и вспотевшему телу:

— Ты не должна за это извиняться. Ты моя жена. Моя любимая девушка. Ты человек, который станет матерью моего ребенка и я не хочу, чтобы ты боялась меня и закрывалась. — он нежно взял мое лицо в руки и слегка потянул на себя, замерев лишь на секунду: — Я готов подождать, если ты не готова.

— Это всегда страшно в первый раз. — вроде как отмахнулась я, но стоило это произнести, как глаза Ромы блеснули чем-то опасным, необузданным и сексуальным...

Его мягкие губы накрыли мои в нежном поцелуе, плавно превращаясь все в более страстный, требовательный и нетерпимый. Он стал мой личным наркотиком, алкоголем,

виагрой... Думайте что хотите, но это сорвало крышу окончательно!

Потеряв остатки стеснительности, я села сверху на парня, прижимаясь всем телом к его. Руки Романа умело нащупали застёжки на корсете и не прерывая поцелуя, тот расстегнул его и приспустил вниз.

— Ты такая красивая... — хрипло прошептал он, оторвавшись от меня лишь на секунду, что бы стянуть платье через голову. — Неверное, я сделал что-то очень хорошее, что такая девушка как ты полюбила такого как я.

— Не носи чушь... — сморщившись от такой приятной и одновременно болезненной откровенности я закрыла голую грудь рукой и продолжила: — Ты мое сокровище и даже не знаю, как так получилось, что такая кривоногая идиотка, как я, приглянулась такому красавцу, как ты...

— Дурочка... — ласково прошептал он и снова притянул меня к себе, попутно убирая руку. — Самое чудно, что ты даже не представляешь, как прекрасна... Не закрывайся больше от меня... Никогда...

— Не буду...

Рома жадно притянул меня к себе и проведя носом по голой шее резко прикусил ее и провел языком до уха. Затем секунда и я уже лежу под ним, умоляя, что бы он поскорее сделал то, ради чего разжигал этот костер.

— Ты готова? — только и шепнул мне Рома, сдерживая себя изо всех сил.

— Да...

И вот тот момент, когда не важно, что было до и что будет после... Есть только два человека здесь и сейчас и больше им никто не нужен... Все проблемы кажутся совершенно не важными и плевыми... Ах, почему же мы не сделали этого раньше?! Ведь это чувство, что ты теперь абсолютно принадлежишь человеку рядом с тобой, а он абсолютно принадлежит тебе, тает от твоих ласк и поцелуев, постоянно повторяет твое имя... Это наверное самое приятное и незаменимое ничем... Разве не это называется абсолютным счастьем?..

Свадьба, сюрпризы и... лазанья!

— Вот и все... — грустно сказала вслед уезжающей полицейской кутузке. — Мне жаль Юлю... Может не стоило так далеко заходить?

Мы стояли на входе в ресторан «Замок», где через какие-то сорок минут соберутся все гости. Рома прижимал меня к себе и почему-то, я совершенно не чувствовала переживаний с его стороны. Меня одну так колотит от мысли о предстоящем откровении?

— Когда я вчера позвонил Юре, и он признался во всем... — нервно протараторил парень, а затем потер мои открытые замершие плечи, и повел обратно в помещение. — В общем, я не хотел ей прощать нашу ссору... А тут еще оказываться, что она заделалась в наркобароны! Юле скостят срок, если она в подробностях расскажет, где покупала этот порошок, у кого и все в таком духе. Может, родителям удастся выбить для нее домашнее заключение... Но тут уже все зависит только от них.

— Знаешь, а ты ведь меня успокоил... — усмехнувшись сказала я, проходя пока на пустую веранду. Мы разместились на небольшом диванчике, усланном шкурами и замотавшись в плед, принялись смотреть на речку и невиданной красоты природу. — Думаю, такая личность, как она, сдаст всех еще до того, как войдет в участок.

— Не сомневаюсь, что так и будет. — Рома нежно, указательным пальцем правой руки, повернул мою голову к себе и внимательно заглянул в мои глаза. — Прости, что тебе придется пережить этот день... У меня очень большая семья, но я обещаю, что не кину тебя одну им на растерзание.

— Да я не за это переживаю... По крайней мере, по большей части... — призналась я, стараясь не показывать, что слова Ромы скорее напугали, чем помогли расслабиться. — Понимаешь, я видела папу последний раз во время развода. Он был такой счастливый... Помню, как подавленная мама сидела в коридоре и чудом не плакала, а тут приходит ее муж Борис, такой радостный, да и с новой любовницей... Поторапливает ее, мол нам с невестой еще на острова лететь... Маме это морально тяжело далось.

Рома крепко сжал мои руку и притянул к себе. В результате я оказалась лежащей на его груди и это было действительно то, что помогало успокоиться.

— А дальше что было? — осторожно спросил он, монотонно и успокаивающе глядя меня по волосам.

— А дальше они развелись. — я усмехнулась, понимаю, что сейчас это расстраивает меня намного меньше чем раньше. — А уже через две недели мама привела в дом Гошу и сказала, что теперь это ее гражданский муж и я должна называть его папой. Во второй раз, Тамара не была такой жесткой с мужем и Гоша держится до сих пор... Но он же вахтовик! Месяц в разъездах и только неделю дома. Зато зарплата очень даже хорошая и маму все устраивает...

— Ты думаешь, она выбрала твоего настоящего папу, потому что хотела жить хорошо?

— Нет, не думаю... — после не долгого размышления, выдала вердикт я. — Может, ей хотелось, что бы это так было и она пыталась себя в этом убедить, но... Борис красавец! Видный, начитанный, веселый, интересный... Мама часто с таким благоговением рассказывала, что за ним бегали толпы девиц, но выбрал он именно ее, причем с первого

взгляда. Они познакомились на одной литературной вечеринке, в то время это было очень кашерно. Так вот Борис сделал в тот день у себя в ежедневнике запись: «Сегодня я встретил ту единственную и она станет моей женой несмотря ни на что».

— Ничего себе! Вот это история...

— Мама часто рассказывала мне ее, когда скучала за папой. — с улыбкой сказала я и тут же сникла, подумав: — А теперь папа придет, как ни в чем ни бывало... Я ведь злюсь на него больше, чем на маму сейчас. Вдруг, я не рада буду его видеть?

— Мы справимся. — Роман поцеловал меня в лоб и начал вставать с лежбища. Я было хотела запротестовать, как вдруг увидела зовущую его официантку...

Все, шоу начинается!

Первой, кто бы сомневался, приехала Жанна Аркадьевна с Валерием Аркадьевичем. Те поздравили нас и прошли к большому столу. По всем признакам, Валерий Аркадьевич точно знал про суть сборов, но молчал, стараясь не коситься на нас с детской предвкушающей улыбкой.

— Зря ты не захотела поехать за новым платьем. — шепнула мне на ухо Жанна, когда я провожала их к столику. — Два свадебных платья — это классика.

Затем произошло самое страшное! Прибыла чета Вернеров во главе с мамой Василиной и папой Юрой. Семья намеревалась отметить какой-то очередной праздник от Жанны (по легенде), и увидев меня немного ошалели.

— Это Инна, она моя любимая ж... — гордо начал представлять меня Рома, но затем поперхнулся и откашлявшись сказал: — Моя любимая девушка.

Василина смерила меня удивленным, но, слава богу, одобрительным взглядом, а Юра только согласно кивнул и улыбнулся. Мы обменялись стандартными любезностями и отправили их за стол.

— Представляю их лица, когда они узнают! — одухотворенно шепнула мне на ухо красавица Карина и села на место.

Следующей пришла Анна Александровна Звягинцева, мама нашей Жанны. Молодая стройная женщина с идеально уложенными темными волосами, искренне обняла и во время этого тихо сказала:

— Я все знаю, но не ругайте Жанну! Я пожилая женщина и могу не перенести удар! — только потом я узнала, что пробабуля еще как мухлевала, так она в числе последних людей, кто считает себя старым и немощным человеком. Но тогда посочувствовала и оправдала ее к остальным.

— Познакомься, это папин папа, а по совместительству мой дедушка, Владимир Максимович. — импозантный блондин с золотыми глазами поцеловал мне руку и сказал уже такое приевшееся:

— Я все знаю, только не ругайте Жанну!

— А ты еще Карину ругал... — посмеивалась я над нервным Романом.

Мама появилась в числе последних и делая вид, что пришла не ко мне, скомкано поздоровалась с Романом и прошла дальше к месту сборов. Папу же пришлось ждать долго, около получаса, но зато я узнала, что многие друзья Романа предпочитают это заведение, как место обеда...

Пару раз муж отходил поздороваться к разным столикам, а я же неизменно дежурила около входа. Мы договорились, что обо мне он никому из них пока не рассказывает, так как мало ли, что у них в голове за тараканы?! Вдруг они захотят пойти поздравить Вернеров и

испортят весь сюрприз...

— Что это? — спросила я подошедшего после очередного захода на «поздороваться» парня, крутящего какой-то листик у себя в руке. — Девушки номера раздают уже?

— Очень смешно... Представляешь, подошел к Витьке поздороваться, а он с пацанами сидел... И знаешь, что они праздновали? Один из них, мой ровесник между прочим, собирается спорт-клуб открывать в Дарнице! — удивленно протянул он и всучил мне визитку. — Смотри! Меня позвали и я пойду.

— Максим Майер... — прочитала я в слух имя тренера и пожала плечами. — Никогда не слышала...

И тут, за стеклом, я увидела как паркуется отец и выходит из машины в черном нарядном костюме с громадным букетом белых роз и четырьмя красочными подарочными пакетами.

— Дочка... — забыв все обиды, я выбежала к нему на улицу и буквально бросилась на шею. — Я так рад тебя видеть... Прости меня...

И в тот момент, мне не хотелось думать, почему он не звонил и не пытался меня найти, я была просто рада, что он пришел, а все остальное не важно. Все же, папа есть папа!

— Пойдем! — отлипнув от него, на долю секунды, я схватила его за руку и потянула в кафе, там нас уже встретил довольный Роман и поздоровавшись, присоединился к разговору.

Наконец, все сели за стол. Вернеры сгруппировались с родственниками, а мама с папой сели напротив, стараясь делать вид, что друг друга не существует, изучая с необычайным интересом чисто белые салфетки.

— Ты готова? — спросил меня парень, отодвигая мне стул из-за стола, и я кивнула, понимая, что это совершенно не так. Тем не менее, Рома поддерживающе улыбнулся, взял меня за руку, свободной рукой схватил нож и постучал по бокалу. Все тут же замерли, прекращая разговоры и удивленно уставились на парня. — Дорогие наши родственники, мы не зря собрали вас тут в этом роскошном зале...

— А разве это не Жанна нас тут всех собрала. — перебивая парня, спросила у нее Василина, но Жанна только многозначительно кивнула на Рому.

— ... У нас с этой прекрасной девушкой есть для вас очень важная новость, которая изменит все...

— Боже, дочка, ты что беременна!?! — воскликнула мама и Василина ужаснулась, закрыв рот рукой.

— ...Возможно, вы не будете так же рады как мы и не поддержите этот выбор, но изменить уже ничего нельзя...

— Точно беременна! — не унималась мама, едва сдержавшись от нецензурщины.

— ... Я никогда не брошу эту девушку, а она никогда не бросит меня...

— Как романтично! — подперев голову рукой, пропела Карина. — Мне бы так кто сказал...

— ... Так что мы просто скажем все вам и просим проявить хоть каплю сдержанности, уважения и терпения. — муж все же смог завершить свою речь и выдержал драматическую паузу, обводя взглядом напряженных до предела гостей.

— НУ! ГОВОРИ! — закричали четыре доведенных до точки отчаянья родителя.

— Мы с Инной вчера поженились! — радостно закричал он и притянул меня к себе, поднимая наши руки и демонстрируя кольца, которые до этого умело прятали.

Сначала повисло напряженное молчание, а затем обе мамы облегченно выдохнули и

схватились за сердце.

— Но ты же не беременна? — спустя минуту папа разрушил напряженную тишину и все снова посмотрели на меня, перестав дышать.

— Да, нет, конечно! — как бы бесстрастно ответила я и вымученно улыбнулась, а у самой нога под столом уже на нервах дергалась. — Вы что!

— Ну... — первой отреагировала Василила и заглянула в глаза своему мужу, пытаюсь понять: успокаивать его, прятать попу жениха или сразу скорую вызывать. На удивление, мужчина совершенно не злился, а скорее заинтересованно изучал меня с небольшой улыбкой. — Хоть не беременна...

— И я с Валерой подарила им квартиру возле бизнес центра, где только что ремонт закончился... — как бы невзначай вставила Жанна, принявшись изучать вино в бокале.

— МАМА! — воскликнули сконфуженные Юра и Василина, а затем последняя продолжила: — А не жирно ли им будет. Значит вот, где сын сегодня ночевал! Стоп... Ты что знала!? — все, кроме четверых родителей, начали активно изучать стол, бокалы, салфетки и другие прекрасные принадлежности этого кафе. — Вы предатели... Юра, ты посмотри на их лица! Они знали... Причем все!

— Мы не знали! — одновременно ответили родители и неуверенно переглянулись.

— Василина, успокойся и послушай меня... — муж ласково схватил свою жену за обе руки и та послушно замерла и посмотрела на него. — Это неожиданно, рано, неуместно и странно... Но что поделать? После драки кулаками не машут, а разбивать счастье сына я не собираюсь.

— Но они же учатся в школе! Как они будут жить!? — взмолилась женщина.

— Сейчас, пока они не закончили школу, мы им поможем. Дальше пусть идут в институт и ищут работу. Вас это устраивает, дети? — спросил нас Юра и мы активно кивали. — Вот видишь. И невестка у нас вроде ничего. Поживем, увидим... А сейчас выдохни и давай их поздравим...

И вы знаете, эти слова подействовали успокаивающе не только на Василину, но и на всех вокруг. Когда Юра взял бокал и сказал первый тост, все уже отряхнулись и с улыбкой на лице потянулись бокалами друг другу. Да, может не у всех была улыбка счастья... Может, у кого-то и корысти... Но каждый радуется как умеет...

С этого момента семья Вернеров стала моими лучшими друзьями и соратниками. Я реализовала себя как мать, переводчик китайского и японского, жена и свекровь. Замужество при этом мне никак не мешало и только помогало. Стоило к моему дому только подкрасться черной полосе, как один взгляд мужа разрушал ее и перекрашивал в розовый... А что? Почему цвет счастья должен быть обязательно белый?

Да, волосы я вскоре покрасила, но розовые розы всегда стояли на нашем кухонном столе в знак вечной любви и счастья, которое нам удалось обрести друг в друге.

***

Я весело выплясывала под Серебро, радуясь, что наконец выдался день, когда можно просто побыть дома, наслаждаясь спокойствием и тишиной. Неделя после свадьбы была очень напряженная и сложная. В школе нас заваливали работой в отместку и приходили мы за полночь (буквально прописавшись в библиотеке), сразу падая на кровать спать. И вот наступила суббота! Я весело замешивала тесто для яблочного пирога, радуясь, что выдался день, когда можно сполна насладиться замужеством и проживанием в квартире самой!

Выставив нужную температуру в электрической духовке и время, когда она должна

отключится, открыла ее и замерла с противнем в руке...

На самом дне агрегата стояла одинокая и никого не трогающая лазанья. «Деликатес» с заметной коркой плесени, пах так же «аппетитно» как и выглядел, так что быстро заменила лазанью пирогом, выкинув старания недельной давности в мусор.

И вот тогда, глядя на эту грудку затхлых продуктов, я вспомнила почему именно забыла про нее... На губах появилась коварная, а так же обольстительная улыбка, и я отправляясь проведать мужа в зал, многозначительно спросив того по пути:

— Любимый? Ты очень занят? Не хочешь приготовить лазанью?.. Прошлый раз мне очень понравился...

— Все взяла? — вещи летели по квартире, как перья от попугая. Кстати, наш Кеша тоже покоя не добавлял и чирикал так, что в ушах закладывало... Наверное чувствовал, что хозяйка уезжает...

— Да, маааам... — устала протянула Маша, сидящая на чемодане уже целый час. Длинные каштановые волосы моей дочери доставали до самой попы. Боже, ну когда же она уже научится их завязывать!?! — Поехали быстрее! Я опоздаю на поезд!

— Если опоздаешь, я лично отвезу тебя в столицу на машине. Что вообще за дурацкая идея ехать на поезде? — сказал внезапно возникший в проходе Роман. — Ты что, стесняешься своих родителей? Почему мы не можем сами тебя отвезти?!

Дочка устало закатила свои красивые глазки цвета янтаря, и еще раз показала всем на часы. Я тут же подхватила ее рюкзак, куда тайно напихала пару-тройку бутербродов, а Рома побежал с чемоданом вниз.

— Может Семку по пути со школы заберем? — предложила я, закидывая вещи в машину и муж одобрительно кивнул.

— Мамочка, папочка... Я уже поняла, что вы сделаете все, что бы я не поехала учиться на второй курс в лучший вуз страны, а осталась навечно рядом с вами, но если не уеду на этом поезде, сяду на второй! Меня туда взяли и я не отступлю! — девушка не задумываясь села на переднее сидение и дождавшись пока папа с мамой залезут в машину продолжила: — У брата уроки в седьмом классе заканчиваются как раз во время отбытия поезда, мало того, у него после школы матч! Я с Семой еще вчера попрощалась и все еще существует скайп!

Наша квартира располагалась в самом центре, не далеко от квартиры моего папы и мамы, которые после нашей свадьбы с Ромой внезапно сошлись. Сперва они вдруг пропали на пол года, а затем оказалось, что все это время родственники отмечали медовый месяц на Багамах. В общем, родители в своем репертуаре... Остепенились они только после рождения Семена и основательно осели в Дарнице.

Моя дочка, насмотревшись на близняшек Карины, тоже решила попытать удачу в столице и никакие уговоры на нее совершенно не действовали.

— А как же Володя? — напомнила я дочке, вытаскивая ее вещи из багажника и помогая дотащить чемодан мужу.

Володя был парнем, которого можно назвать настоящим романтиком. Он входил в число тех, кто поет серенады ночью под окнами, пишет «Я тебя люблю!» и все в таком духе... Иногда я даже завидовала собственной дочери, укоряя мужа в отсутствии романтики в отношениях... Моя дочь встречалась с ним с одиннадцатого класса и мы с мужем думали, что она повторит нашу историю. Но не тут то было! Внезапно, в прошлом мае, она прибежала домой вся в слезах, а после этого подала документы на перевод...

— Он мне не нужен. — прошипела она сквозь зубы, вцепившись в ручку чемодана, как в шею врага. — Пусть делает, что хочет! Мне наплевать!

— Он тебя обидел? — сурово спросил муж, пока Маша протягивала билет проводнице и зализала во внутрь.

— Нет, пап... — Девушка поставила чемоданы в проходе и спустилась к нам. — Отправление уже через минуту, так что я сама все отнесу в купе.

Ну что, дорогие?! Не скучайте!

Мы с Ромкой кинулись обнимать наше маленькое и такое красивое сокровище. Сложно представить, что я проснусь, а ее не будет рядом. Так свежо воспоминание, когда я увидела ее впервые и поняла, что у меня теперь настоящая, полная семья. И вот теперь она залезала в поезд и весело махала нам ручкой.

— Надеюсь, ты не собираешься привезти на зимние каникулы жениха? — как бы в шутку спросил Рома, но в голосе проскальзывали нервные нотки.

— Пф! — закатила глаза дочь и рассмеялась. — После Володьки я никогда не начну доверять парням!

Мы было только открыли рот, что бы задать новый вопрос, но гудок паровоза оглушил все вокруг и поезд тронулся...

И тут, я увидела бегущего со всех ног к нам на встречу Володьку, пробирающегося сквозь многолюдный перрон. Едва увидев нас и уже зашедшую внутрь Машу, он взял букет в зубы и на ходу запрыгнул в едущий поезд.

— Мда... Вот это страсти! — удивленно воскликнула я, глядя в след уезжающему поезду. — Везет же некоторым!

Рома закатил глаза (теперь я понимаю, от кого Маша подцепила эту дурацкую привычку) и приобняв, повел обратно к машине.

— Слушай, ты иди домой, а я пойду к Максусхожу. Там Каринка что-то в ноуте сломала, я им по родственному починю. — Роман подвез меня к самому входу и отправил одну домой, пытаясь скрыть волнение в голосе. Мда, мы все разнервничались с этим Машкиным переездом...

Я повела плечами, дескать как хочешь, и пошла готовить ужин. Наш Сема был вратарем сборной Дарницы и после матча сметал все со стола под чистую. Так что приготовить нужно было десять блюд на десять людей, как говорится.

Картошка уже шкварчала на сковороде, суп доваривался в кастрюле, а готовые котлеты в сметанной подливке уже стояли на столе и соблазняли своим ароматным запахом. Как вдруг за окном заиграла музыка. Сперва я подумала, что кто-то колонки врубил, но стоило мне выглянуть в окно...

А там с гитарой в руках стоял Рома, около громадного микрофона, сзади за барабанными установками сидел Макс, а на клавишах ангажировала Каринка!

— ...Ты так красива, невыносимо! Рядом с тобой быть не любимым... Останови же это насилие... — пел он своим мужским глубоким голосом, глядя мне прямо в глаза.

Я буквально полностью вылезла в окно, глядя на это сумасшедшее трио! Нет, я конечно знала, что Макс учит своих пацанов на барабанах играть, но что бы Карина на клавишах... Это что-то новенькое!

— Ну, что, достаточно романтично? — крикнул мне муж, едва песня закончилось. Карина подошла к Максусхожу и прижимаясь к нему, игриво поглядывала на нас. — Теперь ты выйдешь за меня?

— Мы уже женаты, балбес! — крикнула я тому, глотая слезы.

— Я так и не услышал ответ! — не унимался Рома. — Что скажешь, дорогая?! Если что, мы еще Шафутинского подготовили!

— Согласна! — наконец ответила я тому, решив подыграть. — И что дальше? В тайне от всех отвезешь меня в ЗАГС и мы поженимся!?

— Нет... — он обернулся к своим согруппникам и подмигнув им, наконец ответил и

мне: — Мы едим на Бали, и у нас венчание, любимая! Прости уж, но этих прихлебателей, я тоже обещал взять с собой! Так что собирайся, а мы ждет тебя в машине!

И вот глядя на этого мужчину, я не верила, что это счастье действительно мое... Прожив так много лет в браке мы ни только друг другу не надоели, а еще и полюбили сильнее и острее. Каждый его взгляд, прикосновение отражался во мне и дарил столько эмоций, что казалось, я готова взорваться от переизбытка. Я довольна своей жизнью и желаю каждому встретить свою истинную любовь, которая захватит вас без остатка и унесет в пучину страсти и удовольствия... Но готовы ли вы к этому, ведь ничто не дается просто так?

Больше книг на сайте — Knigolub.net